

**МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 18

Казань, 2020

УДК 33(06)
ББК 65я431
Н34

Н34 **Научные труды** Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020.–210 с.

ISBN 978-5-6045759-1-8

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес и могут быть использованы в учебном процессе.

© Министерство экономики Республики Татарстан, 2020
© Академия наук Республики Татарстан, 2020
© ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», 2020
© Казанский(Приволжский) федеральный университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Экономика

МАКРОЭКОНОМИКА И ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ	
<i>Киришин И.А., Зайнуллина М.Р., Измайлов А.Э., Измайлова Д.О.</i>	
Современные подходы к оценке и совершенствованию: система всеобщее управление качеством	6
<i>Шаехов М.Р.</i> Современные методы прогнозирования макропоказателей.	17
<i>Фазлыев Р.Ш.</i> Особенности работы отдела анализа и планирования на химическом предприятии ПАО «Казаньоргсинтез»	23
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ	
<i>Иштирякова Л.Х., Зайнуллина М.Р.</i> Итоги реализации национальных проектов в сфере культуры в Республике Татарстан по итогам 2019 года	30
<i>Байгильдин Д.Р.</i> Анализ реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в Республике Татарстан	39
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	
<i>Гильфанов Р.Р.</i> Концептуальная модель инклюзивного планирования развития сельских территорий	49
<i>Герасимов В.О., Шарифутдинов Р.И.</i> Управление человеческим капиталом региона в аспекте стратегии развития Республики Татарстан	56

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Гудяева Л.А., Прыгунова М.И.* Целевая модель научно-технологического лидерства России: стартовые позиции в контексте глобального позиционирования65
- Абдукаева А.А., Аксянова А.В.* Разработка индекса готовности регионов РФ к переходу к цифровой среде71
- Дерзаева Г.Г.* Учетная наука в цифровой экономике78
- Булатова М.Д.* Сущность, содержание и социально-экономические особенности краудсорсинга в управлении современными организациями.85

СЛАГАЕМЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

- Галинурова К.Р.* Институциональные аспекты развития информационного обеспечения систем управления организациями в РФ и РТ99
- Сафиуллин А.Р., Сафин И.Р., Сафина Э.Р.* Анализ результатов деятельности электронной торговой площадки ZakazRF.ru за 2019 год 106
- Губайдуллина А.И.* Трансграничные переводы физических лиц как часть инвестиционного потока между странами . . 114
- Павлова Е.А., Ельшин Л.А.* Маркетинг для разных поколений от беби бумеров до поколения Z 120
- Арефьев П.А.* Обучение иностранных граждан в вузах приволжского федерального округа: сравнительный анализ. . . 125

Социология

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

- Саттаров Т.А., Хайруллина Ю.Р.* Эволюция социального предпринимательства (на материалах Республики Татарстан) . . 144

<i>Талибова Ф.Т.</i> Основные особенности государственной политики в сфере волонтерства (добровольчества)	150
<i>Кузюров Р.Р.</i> Доступная городская среда как необходимое условие формирования мобильного гражданства	159
<i>Никонова А.А., Хуснутдинова Г.А., Хайруллина Ю.Р.</i>	
Городская среда и люди с инвалидностью	168

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Королев В.И.</i> Проблема образования медицинских отходов в период распространения новой коронавирусной инфекции в России	180
<i>Корунова В.О.</i> Экологическая обеспокоенность казанцев в условиях распространения пандемии коронавируса и введения противоэпидемических мер	186

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

<i>Ильдарханова Ч.И., Пятинина О.Р.</i> Факторы успешности развития сельских подворий в Республике Татарстан (по результатам социологического исследования)	195
<i>Габдрахманова Г.З.</i> Понятие «поколение» как научная категория	201

УДК 338.32.053.4

Кишин Игорь Александрович
Доктор экономических наук, профессор
kia1125@mail.ru

Зайнуллина Миляуша Рашитовна
Кандидат экономических наук, доцент
milyausha-zainul@list.ru

Измайлов Азар Эльясович
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
azar.izmailov@mpicloud.com

Измайлова Диана Олеговна
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ: СИСТЕМА ВСЕОБЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

Аннотация: TQM – это общее название программ, направленных на обеспечение высочайшего качества производства товаров и предоставления услуг. Концепция TQM зародилась в японских организациях, и считается, что она стала

важным фактором успеха японских компаний на международной бизнес-арене.

Ключевые слова: Total Quality Management (TQM); всеобщее управление качеством; управление производством; преобразование цепочки создания ценности; разработка и реализация стратегии развития операционной системы предприятия.

*Kirshin Igor Aleksandrovich
Milyausha Rashitovna Zainullina
Izmailov Azar Elyasovich
Izmailova Diana Olegovna*

MODERN APPROACHES TO EVALUATION AND IMPROVEMENT: TOTAL QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

Abstract: TQM is a General name for programs aimed at ensuring the highest quality of production of goods and services. The concept of TQM originated in Japanese organizations, and it is considered to be an important factor in the success of Japanese companies in the international business arena.

Keywords: Total Quality Management, TQM, value chain transformation; digital enterprise.

Выделяют два основных принципа TQM:

1. Получение нужного результата с первого раза. Согласно принципу TQM, затраты на предотвращение дефектов ниже затрат на их исправление. Одна из основных целей TQM заключается в достижении нулевого показателя отказов (дефектов) и 100% качества. Среди аспектов японской философии управления выделяют нулевой целевой показатель брака.

2. Непрерывное совершенствование. Второй базовый принцип TQM – неудовлетворенность текущим положением дел. На практике цель нулевого показателя брака может быть недостижима. Однако она задает такую планку, при которой компания никогда не будет довольна существующим уровнем отказов. Руководители и рядовые сотрудники должны думать о том, что всегда есть возможность улучшить показатели и в следующий раз приблизиться к идеалу.

Затраты на обеспечение качества подразделяются на два вида: затраты на соответствие и затраты на несоответствие.

Затраты на соответствие в свою очередь разделяют на затраты на предотвращение дефектов (направленные на предотвращение возникновения ошибок) и затраты на подтверждение/оценку качества (направленные на поиск ошибок до момента выпуска/продажи продукта) [1].

Затраты на предотвращение дефектов – затраты, позволяющие обеспечить отсутствие дефектов с самого начала производства.

Например:

1. Периодический профилактический ремонт и техническое обслуживание оборудования.

2. Обучение производственного персонала вопросам качества для развития навыков и повышения эффективности сотрудников. Обучение дает результат при условии, что сами сотрудники понимают и принимают его преимущества. Обучение может проводиться как на рабочем месте, так и за его пределами. Внутреннее обучение может включать принципы командной работы и создания групп по обсуждению проблем качества, которые известны как кружки качества.

3. Встраивание принципа обеспечения качества в процессы проектирования и производства. При

проектировании продукта его спецификация должна учитывать факторы, которые минимизируют будущие затраты на устранение неисправностей. Методы производства должны быть как можно проще и использовать навыки и ресурсы, которые находятся в сфере компетенции организации и ее сотрудников.

4. Решение о правильном встраивании аспектов качества при проектировании продукта может быть очевидным только в том случае, если затраты учитываются в течении всего жизненного цикла. Успешное управление эффективностью бизнеса включает мониторинг затрат и результатов на протяжении всего жизненного цикла продукта. Учет производственных затрат просто за один месяц (в рамках нормативного метода калькуляции затрат и анализа отклонений) может быть недостаточным).

Расходы на подтверждение качества связаны с оценкой соответствия требованиям и включают:

1. Расходы на обнаружение дефектов сырья и материалов (обратите внимание: если поставщики применяют подход всеобщего управления качеством, расходы на входящий контроль качества можно устранить).

2. Расходы на проведение экспертизы оборудования при запуске (переналадке) производства.

3. Расходы на приобретение и эксплуатацию оборудования для оценки и контроля над процессами.

Затраты на несоответствие делят на внутренние потери из-за низкого качества, которые возникают, когда выпущенные единицы продукции не соответствуют утвержденному стандарту, и внешние потери из-за низкого качества, при которых бракованный продукт не удается выявить до его попадания к покупателю [2].

Затраты на несоответствие - к внутренним потерям из-за низкого качества относятся

1. Стоимость утилизации;
2. Затраты на переделку;
3. Проектирование производства и процессов для исправления обнаруженных ошибок.

Цель системы всеобщего управления качеством (TQM) – полностью устранить внутренние потери из-за низкого качества, придерживаясь курса на достижение целевого показателя брака, равного нулю. Бытует мнение, что во многих компаниях внутренние потери из-за низкого качества настолько велики, что вся программа обеспечения качества может финансироваться за счет достигнутой от ее применения экономии, поэтому иногда можно встретить высказывание, что качество бесплатно.

Выделяют несколько поддающихся оценке внешних потерь, из-за низкого качества продукции:

1. Маркетинговые затраты, связанные с выпуском неудачного продукта и утратой лояльности потребителей;
2. Затраты на проектирование производства или процессов, имеющих отношение к неудачным продуктам;
3. Компенсация/замена продуктов, возвращенных потребителями;
4. Затраты на ремонт;
5. Транспортные расходы на посещение мест нахождения неисправных продуктов;
6. Претензии к качеству продукта.

Принято считать, что увеличение капиталовложений с целью предотвращения дефектов и подтверждения качества с большой вероятностью приводит к значительному сокращению потерь из-за низкого качества. Результатом такой зависимости затрат может стать оптимальный рабочий уровень

с минимальным объемом совокупных затрат. Коротко говоря, инвестиции в «предотвращение» неизбежно выливаются в экономию на общем объеме затрат на обеспечение качества [3].

Признание важной роли качества:

1. Примите к сведению, что самое важное в бизнесе – это клиент. Единственный способ остаться в бизнесе – свести все к приоритетам клиента;

2. Признайте всеобъемлющий характер взаимоотношений покупателя и поставщика. Это касается и внутренних клиентов. В среде TQM неприемлемо передавать некондиционный материал/полуфабрикат в другое подразделение для выпуска конечной готовой продукции. В конечном итоге компания должна будет нести затраты по продуктам или услугам ненадлежащего качества.

3. Перейдите от использования проверок к предварительно заданному уровню качества для предотвращения причины появления дефектов на начальном этапе;

4. Каждый сотрудник или команда сотрудников должны нести персональную ответственность за бездефектное производство или обслуживание в сфере их деятельности. Это должно относиться не только к производственному персоналу, но и ко всей организации. Например, сотрудникам отдела продаж, кадров, учета и послепродажного обслуживания необходимо следить за тем, чтобы их «клиенты» оставались довольными услугами.

5. В производственной сфере должен произойти сдвиг от приемлемых уровней качества (acceptable quality levels, AQL) к уровням брака, измеряемым в виде количества единиц на миллион выпуска.

6. Внедряйте программы по достижению нулевого показателя брака. Они обеспечивают неуклонное стремление

получить нужный результат с первого раза. Этот принцип также должен распространяться на всю организацию.

7. Необходимо внедрять программы сертификации качества, такие как BS5750/ISO9002. Хотя мнения по поводу таких программ разделяются и они зачастую воспринимаются как нагрузка, непропорциональная выгоде, сторонние аудиторские проверки системы контроля и производственные процедуры по обеспечению надлежащего контроля имеют ряд преимуществ и в краткосрочной перспективе оказывают большое влияние на заказчиков.

Необходимо уделять особое внимание общим затратам на обеспечение качества. Качество служит гарантией экономии. Так, хорошо обученные операторы не допускают потерь материала и правильно обращаются с машинами и оборудованием. Другие пути достижения экономии – анализ поставщиков, профилактическое обслуживание машин, сокращение объемов утилизации и переделки.

Приверженность качеству - для того, чтобы система TQM помогла повысить эффективность и результативность бизнеса, требуется ее внедрение на всех уровнях организации. Начинать следует сверху – с управляющего директора, старших управляющих и руководителей, которые должны продемонстрировать полную заинтересованность в достижении высочайших стандартов качества. Роль руководителей среднего звена не менее важна. Им необходимо осознать значимость системы TQM и рассказать о ней сотрудникам, а также уведомить о своей приверженности качеству тех сотрудников, за которых они отвечают. Очень важно добиться применения системы TQM всеми подразделениями организации. Руководители среднего звена должны проследить за тем, чтобы усилия и достижения подопечных влекли надлежащее признание, внимание и

вознаграждение. Это позволяет обеспечить всеобщее участие и вовлеченность, которые являются ключевыми элементами успешного внедрения TQM [4].

Цепочки качества - внутри организаций и за их пределами, будь то промышленные концерны, розничные магазины, университеты или отели, существует ряд цепочек качества. Способность отвечать требованиям клиента жизненно необходима не только при сравнении двух отдельных организаций, но и в рамках одной организации. Цепочки качества могут быть разорваны в любой точке одним человеком или одной единицей оборудования, не соответствующими требованиям клиента, внутреннего или внешнего.

Чтобы обеспечить качество в рамках всей организации, каждый сотрудник в цепочке качества должен научиться задавать перечисленные ниже вопросы.

Клиенты

- Кто мои внутренние клиенты?
- Каковы их реальные требования?
- Как я могу выяснить их требования?
- Как я могу удовлетворить эти требования?

Поставщики

- Кто мои внутренние поставщики?
- Каковы мои реальные требования?
- Как я сообщаю о своих требованиях?
- Способны ли мои поставщики отвечать моим требованиям?

Успешное внедрение TQM - для успешного воплощения системы TQM организация должна принять меры по достижению следующих критериев:

- вовлеченность всех сотрудников на всех уровнях организации;

- тесное взаимодействие с клиентами для полного понимания их потребностей и ожиданий;
- планирование надлежащего выполнения всех работ с первого раза;
- согласование ожидаемых норм производительности с каждым сотрудником и клиентом;
- внедрения процесса совершенствования на уровне всей компании;
- постоянное достижение уровней показателей эффективности;
- оценка расходов на неэффективное управление качеством и обеспечение должного уровня безопасности;
- потребность в непрерывном совершенствовании при каждом вашем действии и действии ваших сотрудников;
- признание достижений;
- превращение качества в образ жизни.

Кружок качества – это группа из 4 -12 человек, как правило, работающих в одной области деятельности, которые регулярно собираются на добровольных началах, чтобы выявить, изучить, проанализировать и решить проблемы, связанные с их работой. Такие группы предлагают свои решения руководству и затем участвуют в их реализации и контроле над их эффективностью. Принцип добровольного участия и процесс, в ходе которого группа выбирает и решает свои задачи, являются ключевыми факторами, отличающими кружки качества от других групп по устранению проблем. Задачи, за которые берутся члены кружков, могут не ограничиваться вопросами качества продуктов или услуг и включать любые аспекты рабочего процесса или рабочей среды. Однако такие пункты, как оплата, условия труда и другие подлежащие согласованию вопросы обычно исключаются из перечня задач [5].

Управленческий учет и отчетность - системы управленческого учета помогают организациям достичь целевых показателей качества за счет предоставления различных отчетов и показателей, которые побуждают руководство к принятию мер по улучшению качества и одновременно позволяют дать оценку этим действиям (включая финансовые и нефинансовые показатели).

Как правило, системы управленческого учета ориентированы на результаты деятельности, а не на качество.

Примеры:

- стремление сократить отклонение по цене на материалы зачастую приводит к использованию материала низкого качества;

- затраты на нормативные потери распределяются на объем выпущенной продукции.

К нефинансовым показателям относятся:

- уровень дефектов, обнаруженных на этапе проверки, выраженный в процентах от количества изготовленных единиц продукции;

- количество переделанных единиц, выраженное как процент от общего объема продаж;

- количество поставленных покупателям бракованных единиц продукции, выраженное как процент от общего количества поставленных единиц;

- количество претензий со стороны покупателей;

- количество бракованных изделий, поставленных поставщиками;

- время ответа на запросы клиентов.

Список использованных источников и литературы:

1. Beer M. Why total quality management programs do not persist: the role of management quality and implications for leading a

TQM transformation //Decision Sciences. – 2003. – Т. 34. – №. 4. – С. 623-642.

2. Swiss J. E. Adapting total quality management (TQM) to government //Public administration review. – 1992. – Т. 52. – №. 4. – С. 356.

3. Izmailov A. If your company is considering the theory of constraints //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Т. 150. – С. 925-929.

4. Izmailov A., Korneva D., Kozhemiakin A. Effective project management with theory of constraints //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2016. – Т. 229. – С. 96-103.

5. Dahlgaard J. J., Khanji G. K., Kristensen K. Fundamentals of total quality management. – Routledge, 2008.

6. Prajogo D. I., Sohal A. S. The relationship between organization strategy, total quality management (TQM), and organization performance--the mediating role of TQM //European journal of operational research. – 2006. – Т. 168. – №. 1. – С. 35-50.

7. Гафуров, И. Р., Сафиуллин, М. Р., Ельшин, Л. А., Прыгунова, М. И., & Егоров, Д. О. (2015). Эффективность социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа: устойчивость и тенденции развития.

8. Kirshin I.A., Transformation of the resource scarcity principle in increasing return economics, World Applied Sciences Journal: Vol. 27-13, (2013) p. 125 – 129.

9. Зайнуллина М. Р. Итоги экономического развития 2015 года Республики Татарстан //Электронный экономический вестник Татарстана. – 2016. – №. 1. – С. 4-11.

УДК 338.26

Шаехов Марат Рифович

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

marat.shaehow@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ МАКРОПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье рассматривается совершенствование моделей прогнозирования поведения экономики на макроуровне. Исследуется возможность применения машинного обучения при прогнозировании макропоказателей.

Ключевые слова: машинное обучение, искусственный интеллект, эконометрика.

Shaehov Marat Rifovich

MODERN METHODS OF FORECASTING MACRO INDICATORS

Abstract: In the article is described improving the model of predicting behavior of economics at the macro level. The possibility of using machine learning in predicting macro indicators is being investigated.

Keywords: machine learning, artificial intelligence, econometrics

Много веков люди пытались предсказать поведение всей экономики региона и экономических агентов и, в частности. Ученые объединялись в целые школы: физиократы,

меркантилизм, которые были характерны на этапе становления экономической науки. В последствии появились новые школы: монетаризм, кейнсианство, институционализм.

В результате стали известны много моделей: кейнсианский крест, модель воспроизводства «Маркса», модель Солоу – одни из самых известных моделей. Общая для них черта – это то, что они опираются на факты, зачастую произошедших в прошлом времени. Кроме того, модели отличаются высокой абстракцией, то есть рассматривают не все характеристики реальной модели, а только часть их них. Например, человек изображался абсолютно рациональным, всегда действующим с наибольшей экономической выгодой для себя.

В начале 2000 годов стало понятно, что экономические агенты поступает так или иначе исходя из эмоций. Ричард Талер, автор новой экономической теории, получил нобелевскую премию за исследования в области поведенческой экономики. Оказалось, что человек готов пренебречь большой прибылью, ради сиюминутной выгоды. Или же фирма может не поднимать цены на товары при росте спроса из-за чувства справедливости, например при чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, экономисты начали учитывать в своих прогнозах все больше и больше факторов. Исследователи показали, что на поведение экономических агентов влияют не только материальные факторы, но и нематериальные – бренд, эмоции, репутация, степень владения информацией. При этом информация может быть как положительной, увеличивая доходы организации, так и отрицательными. К примеру, если вышел слух, что банк скоро разорится, люди начнут забирать из такого дискредитированного банка деньги, вследствие чего наступает риск банкротства из-за дефицита финансовых средств. Но в то же время, вместе с усложнением экономических моделей начала

теряться математическая красота моделей, так как влияние нематериальных факторы плохо поддаются подсчету.

Для решения этой проблемы предлагались разные решения. Среди новых подходов можно отметить труды А.С. Груничева, который исходя из отзывов в интернете (репутации) предсказывает развитие региональной экономики. Он в своей диссертации демонстрирует эконометрическую модель, которая показывает связь между развитием регионов, инвестиционной активностью и ее репутацией в интернете. Вся экономика разделена на несколько секторов, по ним производятся поисковые запросы в интернете, дается оценка – положительный или отрицательный отзыв, вес в зависимости от популярности и высчитывается взаимосвязь между макроэкономическими показателями.

Существенным минусом такого способа является необходимость ручной обработки информации. Это, во-первых, трудозатратно, во-вторых, медленно. Лучше всего справится с учетом всех факторов позволяет машинное обучение, в данном случае его подраздел NLP, поскольку рутинную работу берет на себя машина.

Многие банки, магазины уже активно используют возможности машинного обучения. Будь то предпочтение клиента в продуктах, или же возможность его выплаты кредита. Но надо понимать, что машинное обучение – это не палочка – выручалочка. Построение правильной модели само по себе довольно сложный процесс. К примеру, М.А.Лобин рассматривает рекуррентные нейронные сети в предсказании курса акций. Его модель показала лишь 56% точности, что практически равно случайному распределению.

Недавно Сбербанк провел конкурс по машинному обучению. Одной из задач было – определить по расходам

мужчина это или женщина. То есть входных данных было только 2 – когда и сколько потратил клиент. Победитель смог вывести более 1500 комплексных критериев: сколько денег тратит человек, как часто, покупает ли он на 8 марта вещи или же на 23 февраля. Причем мужчины оказалось покупают именно перед праздниками, в то время как женщины готовятся заблаговременно. Таким образом, имея одинаковые исходные данные часть людей не смогли определить пол клиента, а победитель же определял это с точностью в 96%. Весьма вероятно, что и М.А.Лобин усложнив свою модель, введя новые критерии (переменные) мог бы добиться большей точности от своей модели.

Возникает вопрос, насколько экономисты готовы к использованию искусственного интеллекта для прогнозирования показателей макроэкономики. Ведь на их формирование влияют гораздо больше факторов, чем на предпочтение конкретного клиента. Более того, нужно собрать историю изменения всех этих факторов за большой период, чтобы искусственный интеллект мог обучиться

Сбербанк в лекциях делится опытом, каким образом он смог спрогнозировать изменение инфляции в России с помощью машинного обучения. Специалисты банка решили взять инфляцию, так как именно от нее в конечном итоге зависит прибыльность деятельности банка. Центробанк регулирует ключевую ставку так, чтобы инфляция была близка к ключевому показателю в 4%, а банки не имеют права ставить. При разработке искусственного интеллекта, ему дали название АналиТеГ. Они столкнулись в рядом проблем еще при формировании исходных данных. Решения этих проблем представлены в таблице 1:

Таблица 1. Проблемы и их решения при сборе данных

Проблемы	Решение
Недостаточно данных: всего 152 месяца истории (05.2005-12.2017)	Использование региональных данных. 152 месяца*82 региона =12464 точки. Это 1000 лет «обучающей инфляции»
Пересмотр весов отдельных компонент в совокупной инфляции	Прогнозирование отдельных компонент
Экономические индикаторы подвержены пересмотру	Использование только непересматриваемых индикаторов (инфляция, валютный курс, MOSPRIME, индексы PMI)
Не все ряды доступны (например, алкоголь в исламских регионах)	Установление нулевой инфляции по отсутствующим категориям

Среднеквадратичная ошибка модели АналиТеГ была меньше - 0,06, в то время как у регрессионной модели (OLS модели) – 0,09. А вот средняя абсолютная ошибка у нее уже выше - 0,21, в то время как регрессионная модель на тестовой выборке показала значение 0,19. Как видно из чисел две модели сопоставимы по качеству.

Интересный факт, первоначальная логика АналиТеГа строилась вовсе не для финансовых показателей – а для картинок низкого качества. Именно на них тестировалась работоспособность искусственного интеллекта. Это было сделано для того, чтобы машина могла самостоятельно выводить закономерности, не было переобучения для конкретных данных. Таким образом, АналиТеГ может строить зависимости не только для конкретной выборки, но и для любых финансовых показателей.

Хочется отметить, что с накоплением данных машинное обучение будет давать все более точные данные. Учитывая же, что на данный момент записывается буквально все, информации будет становиться все больше и больше. Начинать же строить алгоритмы нужно уже сейчас.

Список использованных источников и литературы:

1. Диссертация А.С.Груничева https://kpfu.ru/dis_card?p_id=2908
2. Курс машинное обучение в финансах <https://www.coursera.org/lecture/machinnoe-obuchenie-v-finansah/>
3. М.А.Лобинб И.А.Филлипова Машинное обучение в экономике <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnoe-obuchenie-v-ekonomike/viewer>
4. Регрессионная модель Центробанка https://www.cbr.ru/Content/Document/File/16726/wps_14.pdf
5. Соревнование, в котором нужно предсказать возраст клиента по его расходам <https://ods.ai/competitions/sberbank-sirius-lesson>

УДК 338.984

Фазлыев Рустам Шамилевич

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

fazlyev.r7@yandex.ru

+7(987)4883755

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ОТДЕЛА АНАЛИЗА И ПЛАНИРОВАНИЯ НА ХИМИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ ПАО «КАЗАНЬОРГСИНТЕЗ»

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные задачи выполняемые отделом анализа и планирования на химическом предприятии ПАО «Казаньоргсинтез». Демонстрируется доля влияния данного подразделения на принятия стратегических решений.

Ключевые слова: Производство, анализ, маркетинг, планирование, рынок, фенол, стратегический план.

Fazlyev Rustam Shamilevich

PECULIARITIES OF WORK OF THE DEPARTMENT OF ANALYSIS AND PLANNING AT THE CHEMICAL ENTERPRISE OF PJSC «KAZANORGSINTEZ»

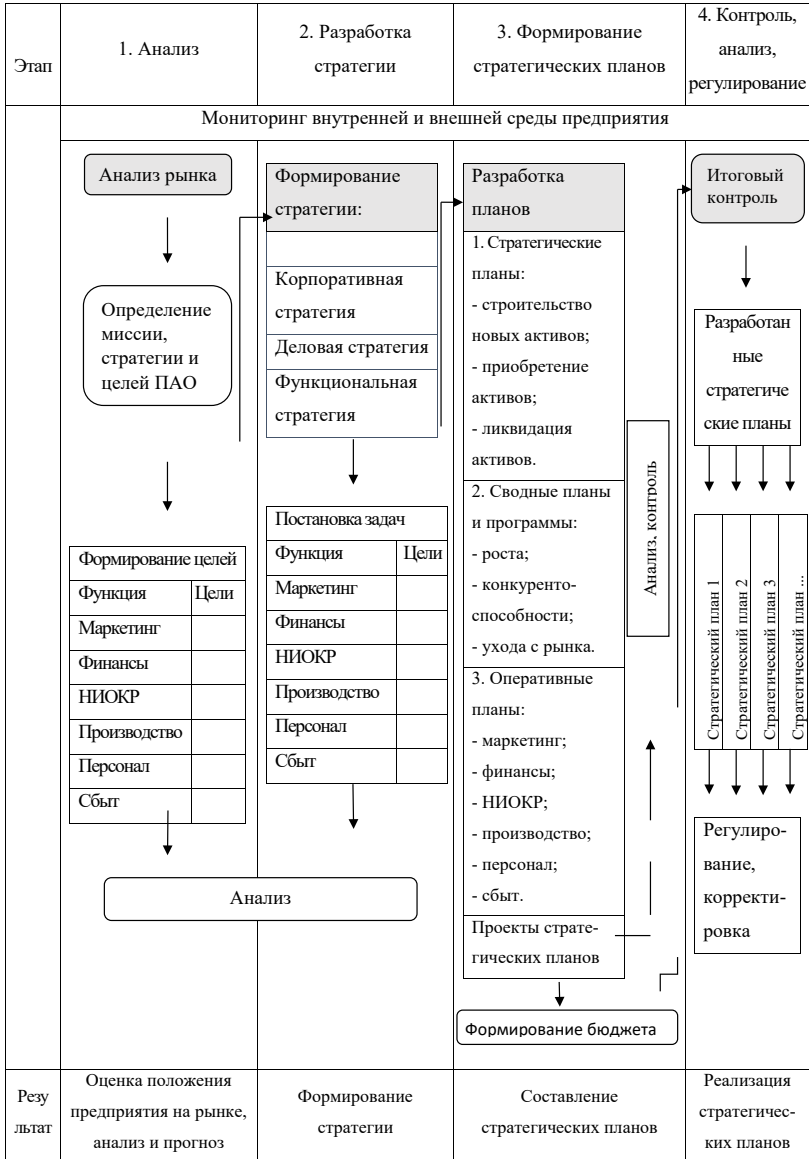
Abstract: This article discusses the main tasks performed by the Analysis and Planning Department at the chemical enterprise of PJSC Kazanorgsintez. The share of the impact of this unit on strategic decision-making is demonstrated.

Keywords: Manufacturing, analysis, marketing, planning, market, phenol, strategic plan.

Для большинства крупных развивающихся промышленных предприятий, главными стратегическими задачами по основной выпускаемой товарной продукции, могут являться увеличение или удержание своих позиции на рынке. Не исключением становится ПАО «Казаньоргсинтез», крупнейший производитель полимеров и сополимеров этилена в Российской Федерации, имеющий стратегическое значение для развития экономики Республики Татарстан.

Рассмотрим в таблице 1, разработанную предприятием структуру этапов принятия решений для перспективного развития в отрасли. Из нее видно, что на каждом этапе формирования стратегической задачи присутствуют потребности в проведение анализа и маркетинговых исследованиях. Данные обязательства в большей степени берет на себя отдел анализа и планирования, входящий в службу заместителя генерального директора объединения по коммерции.

**Таблица 1. Алгоритм составления стратегического плана
ПАО «Казаньоргсинтез» [1]**

Ниже в таблице 2 отображена организационная структура данной службы.

Таблица 2. Организационная структура службы заместителя генерального директора по коммерции ПАО «Казаньоргсинтез»

Главными задачами отдела является проведения маркетинговых исследований по каждому виду основной продукции предприятия - полиэтилена высокого давления (ПВД), полиэтилена низкого давления (ПНД), полиэтиленовых труб, этиленгликоли, этаноламинов, фенола, ацетона, поликарбонатов, бисфенола А, по следующим вопросам:

1. Динамика цен в России (с учетом НДС) на продукцию за последние три года и прогноз на следующий год.

2. Динамика фактических цен реализации продукции (с учетом НДС) за последние три года и прогноз на следующий год.

3. Баланс спроса и предложения на внутреннем и внешнем рынках продукции за последние три года.

4. Анализ рыночной ситуации за последние три года на внутреннем и внешнем рынках (в таблице 3 приведен пример по одному из основных производимых продуктов):

Таблица 3. Динамика производства фенола в Российской Федерации за 2013 - 2015 гг. [2]

Производители	2013		2014		2015	
	Пр-во, тыс. тонн	Доля, %	Пр-во, тыс. тонн	Доля, %	Пр-во, тыс. тонн	Доля, %
ПАО «Казаньоргсинтез»	68,6	24,2	70,2	29,1	71,8	31,8
ПАО «Уфаоргсинтез»	73,4	25,9	69,8	28,9	76,9	34,11
ПАО «Новокуйбышевская нефтяная компания»	83,5	29,4	90,1	37,4	76,8	34,09
ПАО «Омский каучук»	57,9	20,5	10,7	4,6	0	0
Всего	283,4	100	240,8	100	225,5	100

- Мощности основных производителей на рынках продукции в сравнении с ПАО «Казаньоргсинтез» в тоннах;

- Объемы производства продукции российских конкурентов в сравнении с ПАО «Казаньоргсинтез» в тоннах;

- Доля рынка продукции российских конкурентов в сравнении с ПАО «Казаньоргсинтез» в %.

- Объемы внутреннего рынка по реализации товарной продукции среди основных поставщиков.

Ниже в таблице 4 представлена аналитическая информация по основной выпускаемой продукции ПАО «Казаньоргсинтез»

**Таблица 4. Доля основной продукции ПАО
«Казаньоргсинтез»
в общероссийском производстве за 2018 год [3]**

Наименование продукта	Производство, тыс.тонн	Объем рынка, тыс.тонн	Доля, %
Трубы полиэтиленовые	24	271	8,86
Фенол	70	202	34,66
Ацетон	45	127	35,44
Этаноламины	15	37	40,54
Бисфенол А	73	73	100
Поликарбонат	78	78	100
Полимеры и сополимеры этилена	716	1778	40,27

Также к задачам отдела анализа и планирования входит определение конкурентных преимуществ основных видов товарной продукции общества, а также прогнозы по возможностям и угрозам на внутреннем и внешнем рынках.

Таким образом данный отдел по своим задачам полностью удовлетворяет потребности объединения в анализе данных и проведения маркетинговых исследованиях, с целью получения необходимой информации для дальнейшего стратегического и перспективного развития в отрасли.

Список использованных источников и литературы:

1. Приложение №1 к приказу №76 от 08.02.2019 г. «О стратегическом плане управления производственными активами ПАО «Казаньоргсинтез»».

2. Н.Н. Щуренко, Ж.В. Нуртдинова. Место России на мировом рынке фенола [Электронный ресурс] - Электрон. журн. - Уфа: 2017. - Режим доступа: https://www.elibrary.ru/query_results.asp, свободный.

3. Годовые отчеты ПАО «Казаньоргсинтез» [Электронный ресурс] /. -Электрон. текстовые дан. - Казань: Режим доступа: <https://www.kazanorgsintez.ru/about/information/godovye-otchety.php>, свободный.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

УДК 338.49

Иштирякова Лейсан Хабировна
старший научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан
Leysan.Ishtiryakova@tatar.ru
+7(843) 238 79 35

Зайнуллина Миляуша Рашитовна
кандидат экономических наук, научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан
milyausha-zainul@list.ru
+7(843) 238 79 35

**ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН ПО
ИТОГАМ 2019 ГОДА**

Аннотация: В рамках данной статьи анализируются основные индикаторы, определенные национальным проектом «Культура» и его региональными составляющими «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура», а также целевые показатели национальных целей развития России в сфере культуры.

Ключевые слова: культура, национальные проекты, национальные цели, стратегические задачи развития Российской Федерации, приоритетные направления развития.

*Ishtiryakova Leysan Habirovna
Zainullina Milyausha Rashitovna*

THE RESULTS OF NATIONAL PROJECTS IN CULTURE IN 2019 IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract: This article analyzes the main indicators identified by the national project «Culture» and its regional components «Cultural Environment», «Creative People» and «Digital Culture», as well as the targets of the national development goals of Russia.

Keywords: culture, national projects, national goals, strategic objectives of the development of the Russian Federation, priority areas of development.

Сфера культуры определена в качестве одного из приоритетных направлений развития Российской Федерации, что зафиксировано как в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», так и в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития России до 2030 года».

В 2019 году по Республике Татарстан наблюдается высокий уровень исполнения бюджета региональных составляющих национального проекта «Культура», в пределах 99,96-100% от плановых значений. По проекту «Культурная среда» при показателях 99,96% исполнения бюджета в целом по проекту, 100,01% было выделено из федерального бюджета, 99,87% из консолидированного бюджета Республики Татарстан. 100% исполнения планового бюджета было осуществлено по проектам «Творческие люди» и «Цифровая культура» (Таблица 1).

Таблица 1. Исполнение бюджета национального проекта «Культура» по Республике Татарстан (тысяч рублей)

Наименование Регионального проекта/ Наименование источника	Тыс руб	
	2019 План	2019 Факт
Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»)	54960	54939,5
федеральный бюджет	36060	36064,9
Консолидированный бюджет РТ, в т.ч.:	18900	18874,6
Бюджет РТ	18900	18874,6
Создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди»)	17744,4	17744,4
федеральный бюджет	0	0
Консолидированный бюджет РТ, в т.ч.:	17744,4	17744,4
Бюджет РТ	17744,4	17744,4
Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура»)	1500	1500
федеральный бюджет	1500	1500
Консолидированный бюджет РТ, в т.ч.:	0	0
Бюджет РТ	0	0

Источник: материалы Итоговой коллегии 2019 года - Об итогах деятельности Министерства культуры Республики Татарстан в 2019 году и задачах на 2020 год. <https://mincult.tatarstan.ru/rus/itogovaya-kollegiya-2019-goda-ob-itogah.htm>

Целевым результатом реализации национального проекта «Культура» было определено увеличение к 2024 году числа посещений учреждений культуры на 15% и числа обращений к культурным цифровым ресурсам в пять раз.

По итогам 2019 года количество посещений организаций культуры по Республике Татарстан составило 99,3% от плановых значений, установленных региональным проектом «Культурная среда», и достигло 26808,6 человек при плановом показателе 27008,72. При этом по республике в 2019 году произошло снижение рассматриваемого показателя на 0,02% по сравнению с 2018 годом, в то время как целью устанавливался рост 101%. По Российской Федерации по итогам 2019 года наблюдалось превышение плановых показателей фактическими на 2,3 п.п. (справочно: плановый показатель – 101%, фактический – 103,3%).

По второму целевому показателю - числу обращений к цифровым ресурсам, по Российской Федерации в целом увеличение показателя составило 2,6 раза по сравнению с 2018 годом, достигнув значения 50,1 млн единиц, что, в свою очередь, в 2,1 раза превышает плановые индикаторы. Предположительно, что принятие ограничительных мер во время распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) и закрытие учреждений культуры всех типов для посещения населением внесут существенные коррективы в динамику данного показателя. Так, с января по май 2020 года только по Республике Татарстан количество посещений онлайн-трансляций республиканских театров из разных регионов Российской Федерации и зарубежных стран составило 14 миллионов, что особо важно с точки зрения обеспечения равномерности распределения предоставления культурно-досуговых услуг среди различных типов населенных пунктов, а также групп населения.

В целом как по Российской Федерации, так и по Республике Татарстан наблюдается достаточно высокий уровень исполнения контрольных точек национального проекта «Культура». Реализация целевых ключевых показателей федеральных и

региональных проектов в 2019 году по Республике Татарстан составила 93-105%, по Российской Федерации на уровне 100-105%, за исключением показателя «Количество волонтеров, вовлеченных в программу «Волонтеры культуры», составившее в анализируемом периоде по республике 169,1% от годовых плановых значений, а по стране 426%, что сигнализирует о занижении плановых значений показателей (Таблица 2).

Таблица 2. Исполнение основных целевых показателей национального проекта «Культура» по Российской Федерации и Республике Татарстан (в % от планового значения)

Наименование проекта, цели, целевого показателя и дополнительного показателя	Регион	Процент исполнения
Национальный проект «Культура»		
Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»)		
Количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организации культуры	Республика Татарстан	95,5
Количество организаций культуры, получивших современное оборудование	Российская Федерация	105,2
	Республика Татарстан	93,9
Цель: Увеличение к 2024 году количества посещений организаций культуры путем создания современной инфраструктуры для творческой самореализации и досуга населения		

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Наименование проекта, цели, целевого показателя и дополнительного показателя	Регион	Процент исполнения
Число посещений организаций культуры	Республика Татарстан	99,3
Создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди»)		
Количество специалистов, прошедших повышение квалификации на базе Центров непрерывного образования	Российская Федерация	100
	Республика Татарстан	Плановое значение на 2019 год не определено
Количество любительских творческих коллективов, получивших грантовую поддержку	Российская Федерация	100
	Республика Татарстан	100
Цель: Увеличение к 2024 году количества граждан, вовлеченных в культурную деятельность путем поддержки и реализации творческих инициатив		
Количество волонтеров, вовлеченных в программу «Волонтеры культуры»	Российская Федерация	426,9
	Республика Татарстан	169,1
Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура»)		
Количество созданных виртуальных концертных залов	Российская Федерация	100
	Республика Татарстан	100

Отметим, что 21 июля 2020 года был принят новый Указ Президента Российской Федерации “О национальных целях развития России до 2030 года”, согласно которому были скорректированы установленные ранее, а также определены новые целевые показатели. В сфере культуры в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» установлен более емкий по сравнению с национальным проектом индикатор «увеличение к 2030 году числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года», что подразумевает посещения мероприятий, проводимых в различных форматах, в том числе и посредством онлайн-ресурсов, что позволит обеспечить возможность более равномерного предоставления культурно-досуговых услуг в различных типах населенных пунктов.

В свете проведенного анализа можно сделать вывод, что Республика Татарстан демонстрирует достаточно высокий уровень исполнения региональных компонентов национального проекта «Культура», что оказывает положительное влияние на развитие сферы культуры в республике, а также способствует росту качества жизни и развитию человеческого капитала.

Список использованных источников и литературы:

1. Информационно-аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.06.2020).

2. Информационно-аналитические материалы ЕМИСС [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 08.06.2020).

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. - URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 20.05.2020).

4. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года “О национальных целях развития России до 2030 года” [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 02.10.2020).

5. Паспорт региональной составляющей федерального проекта «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» «Цифровая культура» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан. - URL: <https://mert.tatarstan.ru/kultura.htm> (дата обращения: 20.05.2020).

6. Паспорт региональной составляющей федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» «Творческие люди» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан. - URL: <https://mert.tatarstan.ru/kultura.htm> (дата обращения: 20.05.2020).

7. Паспорт федерального проекта «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры» «Культурная среда» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан. - URL: <https://mert.tatarstan.ru/kultura.htm> (дата обращения: 20.05.2020).

8. Материалы Итоговой коллегии 2019 года. Об итогах деятельности Министерства культуры Республики Татарстан в 2019 году и задачах на 2020 год // Официальный сайт Министерства культуры Республики Татарстан - <https://mincult>.

tatarstan.ru/rus/itogovaya-kollegiya-2019-goda-ob-itogah.htm.

9. Дёмкина Е.П., Корунова В.О. Исследование социальных проблем в сфере культуры в Республике Татарстан // Ползуновский альманах. – 2017. - № 4-4 / С. 132-137.

10. Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х. Итоги экономического развития 2019 года Республики Татарстан // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2020. - № 2 / С. 4-12.

11. Сафиуллин М.Р., Краснова О.М., Мингазова Ю.Г., Махиянова А.В., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Абдукаева А.А. Основные результаты исследования уровня вовлеченности в экономический рост населения Республики Татарстан и равномерности распределения доходов. - Казань: Издательство: ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2019. – 232.

12. Сафиуллин М. Р. Мингазова Ю. Г., Иштирякова Л. Х. Оценка вовлеченности населения Республики Татарстан в развитие общественной инфраструктуры и социальных услуг // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2019. - № 2 / С. 22-27.

УДК 332.143

Байгильдин Дамир Ринатович

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Ассистент кафедры государственного и муниципального
управления Института управления, экономики и финансов,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

d.rinatovichbaygildin2016@gmail.com

+7 (843) 673-02-06

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА» В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация: В исследовании представлен анализ реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в Республике Татарстан. Также выделены ключевые барьер, препятствующие успешной реализации национального проекта и комплекс мер на региональном и федеральном уровнях по их устранению.

Ключевые слова: национальный проект, Республика Татарстан, строительство, городская среда, жилье.

Baygildin Damir Rinatovich

ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «HOUSING AND URBAN ENVIRONMENT» IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract: The study presents an analysis of the implementation of the national project «Housing and urban environment» in the

Republic of Tatarstan. It also highlighted the key barriers that prevent the successful implementation of the national project and a set of measures at the regional and federal levels to eliminate them.

Keywords: national project, the Republic of Tatarstan, construction, urban environment, housing.

Являясь одним из регионов-лидеров в области привлечения инвестиций, Татарстан за предыдущие 10 лет достиг значительных успехов во всех направлениях внутренней политики, включая жилищное строительство. Так, по данным Росстата, Республика Татарстан в период с 2012 г. по 2019 г. уверенно удерживала объем вводимого в эксплуатацию жилья на уровне 2,4 млн кв. м., что позволило республике по итогам 2018 г. занять 6 место по этому показателю среди субъектов Российской Федерации, пропустив вперед только регионы, переживающие «строительный бум»: Краснодарский край, Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область [5].

Важно отметить, что, несмотря на сопоставимый объем введенного в эксплуатацию жилья в кв. м., за период с 2012 г. по 2016 г. существенно увеличился (на 13%) объем вводимого жилья в поквартирном выражении, что было достигнуто за счет сокращения средней площади квартиры на 11% за 5 лет (81,2 кв.м. в 2012 и 72,1 кв.м. в 2017). Это в целом соответствует общероссийской тенденции жилищного рынка [4].

Республика Татарстан является лидером в Приволжском федеральном округе по сокращению доли ветхого и аварийного жилья. Объемы такого жилищного фонда составляют 0,5% и 0,03% соответственно. Однако, важно отметить, что большая часть ветхого и аварийного жилья сосредоточена в столице республики - г. Казань, что учтено при реализации нацпроекта

«Жилье и городская среда», в который Татарстан активно включился в 2019 году.

В результате в республике построен и отремонтирован 341 социальный и инфраструктурный объект.

Построены:

- 2 школы в г.Казани на 2 725 мест;
- 30 детских садов мощностью 6 130 мест, в том числе -3 110 ясельных мест;
- 3 сельских клуба.

Созданы:

-организационно-планировочные решения внутренних пространств, обеспечивающих комфортность пребывания детей в 15-ти детских поликлиниках г.Казани;

-2 модельные муниципальные библиотеки (в Зеленодольском и Кукморском районах);

-5 виртуальных концертных залов;

-3 спортивных универсальных площадки;

-2 искусственных поля;

-18 площадок для сдачи ГТО;

-отремонтировано 6 спортзалов в сельских школах.

Обустроено:

-54 общественных пространства;

-14 объектов в рамках Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях;

-закуплено 11 передвижных медицинских комплексов (4 мобильные поликлиники и 7 передвижных флюорографов) и более 320 единиц медицинского оборудования, в том числе для оказания населению высокотехнологичной медицинской помощи;

-выполнены работы на 97,5 км улиц городов, отремонтировано 108,3 км региональных дорог, выполнены

мероприятия по безопасности дорожного движения на 102 местах концентрации ДТП.

В соответствии с Законом Республики Татарстан от 30 ноября 2019 года № 92-ЗРТ «О бюджете Республики Татарстан на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» на реализацию национальных проектов в Республике Татарстан в 2020-2022 гг. будет направлено 78,0 млрд рублей с учетом дополнительных средств из бюджета республики, в том числе:

- 51,7 млрд рублей из федерального бюджета;
- 26,3 млрд рублей из бюджета Республики Татарстан (в том числе 8,1 млрд рублей в рамках соглашений по финансированию и 18,2 млрд рублей в виде дополнительных средств из бюджета Республики Татарстан).

На реализацию нацпроекта в 2020 «Жилье и городская среда» выделено 4293,3 млрд. руб. (Таблица 1)

Таблица 1. Средства, выделенные на реализацию национальных проектов

Наименование национального проекта	План на 2020 год, млрд.руб.	Финансирование 01.11.2020	Кассовое исполнение 01.11.2020	% кассового исполнения от плана
Жилье и городская среда	4 292,3	2 805,4	2 805,4	65,4
в т.ч. из бюджета РФ	3 466,5	2 249,5	2 249,5	64,9

В рамках выделенных средств до конца года будут реализованы 333 социальных и инфраструктурных объекта (Таблица 2).

Таблица 2. Мероприятия национальных проектов

№ п/п	Наименование национально-го проекта	Количество	Мероприятие
1	Жилье и городская среда	3	строительство общеобразовательных школ
		52	благоустройство общественных пространств в муниципальных образованиях Республики Татарстан
		94	приобретение квартир для расселения граждан из аварийного жилищного фонда
2	Экология	12	реконструкция и строительство очистных сооружений, ливневый канализаций
		3	мероприятия по рекультивации земель с нефтесодержащими загрязнениями и несанкционированной свалки
3	Здравоохранение	7	строительство ФАПов в муниципальных образованиях Республики Татарстан
		1	строительство Центра детской онкологии, гематологии и хирургии на территории ГАУЗ «Детская республиканская клиническая больница» (г. Казань)
		31	развитие материально-технической базы детских поликлиник и детских поликлинических отделений медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь
4	Культура	5	строительство культурно-досуговых учреждений в сельской местности

№ п/п	Наименование национально-го проекта	Количество	Мероприятие
		1	капитальный ремонт театра кукол в г. Набережные Челны
5	Демография	1	завершение строительства жилого корпуса психоневрологического интерната на 97 мест в с. Новое Чурилино, начатого в 2019 году
12		строительство детских садов (мощностью от 140 до 340 мест)	
1		создание легкоатлетических беговых дорожек на стадионе «Тасма» г. Казани	
1		строительство крытого плавательного бассейна в г. Набережные Челны	
1		строительство универсального спортивного зала в пгт. Васильево	
1		строительство ледового дворца в г. Набережные Челны	
4		создание или модернизация футбольных полей с искусственным покрытием и легкоатлетическими беговыми дорожками в городах Казань, Набережные Челны, Альметьевск и пгт. Аксубаево	
6	Образование	2	завершение строительства школ в г. Казани по ул.Н.Жиганова (на 1224 места) и ул.Бондаренко (на 1224 места), начатых в 2019 году
6		капитальный ремонт спортивных залов в общеобразовательных школах муниципальных районов	

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

№ п/п	Наименование национально-го проекта	Количество	Мероприятие
		3	Капитальный ремонт: - Центра выявления и поддержки одаренных детей на базе АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0», ГАОУ «Республиканский олимпиадный центр» ООК «Дуслык»; - 2-х центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников (г.Казань ул. Социалистическая и ул. Оренбургский тракт)
7	Безопасные и качественные автомобильные дороги	92	приведение в нормативное состояние объектов дорожной сети, предусматривающих ремонт 268,4 км дорог
ИТОГО		333	

Автором отмечено, что в Республике в целом эффективно и ритмично реализуется национальный проект «Жилье и городская среда».

Вместе с тем можно выделить следующие ключевые барьеры, препятствующие достижению поставленных в региональных составляющих национального проекта целей:

1) высокий риск сокращения объема и темпов строительства жилья из-за сокращения платёжеспособного спроса домохозяйств [3];

2) системные проблемы (сложные инженерно-геологические условия в Республике Татарстан; неготовность инфраструктуры ЖКХ к массовому строительству; моральный и физический износ жилого фонда региона; дефицит

квалифицированных рабочих кадров в отрасли, что приводит к повсеместному использованию низкоквалифицированной рабочей силы и др.);

3) бюрократические барьеры (длительные сроки получения разрешительной документации как на строительство, так и на снос объектов строительства; бюрократические сложности при вводе объектов капитального строительства в эксплуатацию; длительные сроки внесения изменений в утвержденную проектную документацию, связанные с необходимостью проведения повторной экспертизы и др.).

В связи с вышеизложенным на региональном уровне необходимо:

- Реализовать программу льготного ипотечного кредитования населения при приобретении жилья с привлечением крупного бизнеса для субсидирования ипотечных процентных ставок своим сотрудникам на территории Республики Татарстан;

- Обеспечить реализацию программы строительства служебного жилья в Республике Татарстан;

- Предусмотреть выделение субсидий и расширение инструментов поддержки строительства арендного жилья [3];

- Проработать вопрос по расширению использования механизмов государственно-частного партнерства для сохранения объектов культурного наследия в Республике Татарстан;

- Создать единую службу геотехнического мониторинга и единую базу, аккумулирующую информацию о техническом состоянии сетей в Республике Татарстан;

- Разработать и внедрить стандарт и проект реновации и санации жилого фонда на территории Республики Татарстан;

- Реализовать научно-образовательное партнерство с ведущими российскими и зарубежными университетами в области создания на территории Республики Татарстан системы непрерывного воспроизводства кадров для строительной отрасли, в т.ч. по рабочим профессиям.

На федеральном уровне необходимо внедрить в систему сквозного мониторинга исполнения национальных проектов (в сегменте развития инфраструктуры и строительства) анализ необходимой ресурсной базы регионов (строительные материалы, людские ресурсы, парк техники, производственные мощности заводов и востребованность их продукции, логистические цепочки).

Таким образом можно утверждать, что к моменту начала реализации национальных проектов Республика Татарстан в значительной степени удовлетворила потребность населения в обеспечении доступным жильем. В то время как существенной проблемой является благоустройство общественных пространств в городах, которые должны решаться, руководствуясь потребностями жителей в комфортной городской среде и повышением энергоэффективности городов.

Список использованных источников и литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / Система ГАРАНТ / <http://base.garant.ru/70684666> / Электронный ресурс. Дата обращения 12.10.2020
2. Большаков С. О практиках проектного управления: опыт стран центральной и восточной Европы // Общество и экономика. - 2018. - № 9. - с. 33–43.

3. Федеральный закон РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / Система ГАРАНТ /<http://base.garant.ru/70684666/> Электронный ресурс. Дата обращения 12.10.2020

4. Юсупова И.В. Концепция цифровой трансформации как модель роста Республики Татарстан/Юсупова И.В.// Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4.С.101-108

5. Юсупова И.В. Основные направления «перезагрузки» Стратегии-2030 Республики Татарстан/ И.В.Юсупова, Ю.С.Корчагина//Казанский экономический вестник». - 2018. № 4 (36). - С.34-40

УДК 332.145

Гильфанов Рустем Рашидович
аспирант

Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
2465443@mail.ru
+7-966-260-93-93

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются предпосылки к внедрению практики инклюзивного планирования развития сельских территорий, а также предлагается концептуальная модель процесса инклюзивного планирования развития сельских территорий.

Ключевые слова: развитие сельских территорий; инклюзивное развитие; инклюзивное планирование развития сельских территорий.

Gilfanov Rustem Rashidovich

THE CONCEPTUAL MODEL FOR INCLUSIVE RURAL DEVELOPMENT PLANNING

Abstract: the article discusses the prerequisites for the implementation of the practice of inclusive planning for rural development, and also offers a conceptual model of the process of inclusive planning for rural development.

Keywords: rural development; inclusive development; inclusive planning of rural development.

Ранее в статье «Цифровизация - угроза или двигатель инклюзивного развития региона?» мы писали о неравномерности развития регионов, которое усугубляется, в том числе цифровизацией. Развитие цифровых технологий имеет двойственный характер воздействия на инклюзивное развитие территорий, с одной стороны, создавая условия для его реализации, а с другой- усугубляя расслоение регионов [4].

Период весеннего карантина, введенного в следствие пандемии COVID19, обнажил проблемы разрыва в развитии между сельскими и городскими территориями. В этом ключе, Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации» [1] приобретает новое звучание.

Основными целями государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» являются:

- сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,3 % в 2025 году;

- повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50 % в 2025 году;

- достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80 % в 2025 году [1].

Очевидно, что основные цели направлены на выравнивание возможностей городского и сельского населения, что соответствует принципам инклюзивного развития территорий.

Наличие выверенной государственной политики в области комплексного развития сельских территорий должно стать основой для реальной реализации принципов инклюзивного развития территорий.

В связи с вышесказанным мы считаем целесообразным внедрение в практику деятельности органов исполнительной власти различных уровней такого инструмента как инклюзивное планирование сельских территорий.

Инклюзивное планирование сельских территорий, по нашему мнению, представляет собой процесс разработки плана развития конкретной сельской территории с участием всех заинтересованных сторон и представителей гражданских групп. Инклюзивный план развития должен согласовываться с процессами планирования на районном, региональном или областном и национальном уровнях и основываться на возможностях местного развития. Инклюзивный план развития должен быть ориентирован на конкурентные преимущества территории и потребности различных профессиональных и социальных групп. Поэтому инклюзивный план развития сельской территории должен быть согласован с местным сообществом и предложен для повсеместного распространения среди всех заинтересованных сторон, которые могли бы внести свой вклад в его реализацию.

Задача инклюзивного плана развития - задавать направление для территориального развития и мобилизовать все существующие природные, человеческие и финансовые ресурсы в достижении общего видения и стратегических целей. Достичь реализации принципов инклюзивности будет возможно в том случае если план развития сельской территории будет включать не только развитие различных секторов, но и сформулированы межсекторные связи, обеспечивая комплексный инклюзивный

подход к развитию конкретной сельской территории и формируя практику общей ответственности за процесс развития на местном уровне.

Включение в процесс инклюзивного планирования развития сельской территории максимального количества заинтересованных сторон обусловлено необходимостью решения таких задач как:

- обеспечение законности принимаемых решений в сфере развития конкретной сельской территории;
- сокращение уровня риска по игнорированию процесса планирования;
- формирование чувства собственности и приверженности всех заинтересованных сторон с применением их потенциала, что создаст основу для формирования практики общей ответственности за процесс развития на местном уровне.

Для решения выше означенных задач, необходима четкая процедура инклюзивного планирования развития сельской территории.

Анализ немногочисленной практики инклюзивного развития территорий [5, 6, 8, 11] позволил нам определить следующую последовательность инклюзивного планирования развития территории: организационно-управленческое сопровождение инклюзивного планирования; аналитическое сопровождение инклюзивного планирования; проектное сопровождение инклюзивного планирования; ресурсное сопровождение инклюзивного планирования.

Упрощенно модель инклюзивного планирования развития территории можно представить в следующем виде (Рисунок 1).

Рисунок 1. Концептуальная модель инклюзивного планирования развития сельских территорий*

***разработано автором**

В статье «К вопросу о принципе инклюзивности регионального развития» [2] нами была определена триада инклюзивного развития региона, построенная на триединстве процессов «рост-изменение-улучшение» с учетом потребностей всех заинтересованных сторон. Продолжая риторику, начатую в предыдущих публикациях [2,3], считаем целесообразным определить следующие перспективы инклюзивного планирования:

- экономика и сельское хозяйство;
- инженерная инфраструктура, техническое обслуживание, транспорт, связь;
- социальная инфраструктура, социальные и государственные услуги.

Совершенно очевидна взаимосвязь и взаимозависимость всех трех перспектив.

Для достижения инклюзивности развития сельских территорий необходимо соблюдение следующих принципов:

- формирование эффективной практики местного государственно-частного партнерства;
- формирование стратегии развития конкретной сельской территории;
- разработка и реализация стратегий по восходящему принципу;
- наличие комплексных и многоотраслевых действий;
- формирование условий для генерации инноваций;
- формирование практики сетевого взаимодействия и сотрудничества.

В дальнейших публикациях нами более подробно будут описаны принципы инклюзивного планирования развития сельских территорий, а также его этапы.

Список использованных источников и литературы:

1. Постановление от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации» – электронный ресурс - режим доступа: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/725/725f4b61b8ed39429ca08316f6e7456d.pdf>

2. Гильфанов Р.Р. К вопросу о принципе инклюзивности регионального развития // Р.Р. Гильфанов // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2019. № 16. С. 6-12.

3. Гильфанов Р.Р. Роль инклюзивности в формировании современных принципов устойчивого развития территорий // Р.Р. Гильфанов // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2018. № 15. С. 5-10.

4. Гильфанов Р.Р. Цифровизация - угроза или двигатель инклюзивного развития региона? // Р.Р. Гильфанов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 10 (192). С. 9-13.

5. Саушева О.С. Устойчивое развитие сельских территорий в ЕС: шаги к сокращению экономического неравенства // О.С. Саушева // Контентус. 2018. № 1 (66). С. 44-47.

6. EUROPE 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth - электронный ресурс – режим доступа: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>

7. Gari, S.R., Newton, A., and Icely, J.D. A review of the application and evolution of the DPSIR framework with an emphasis on coastal social-ecological systems. *Ocean Coast. Manage.* 2015. № 103, pp. 63–77.

8. Halkos, G. Petrou, K.N. Assessing Waste Generation Efficiency in EU Regions towards Sustainable Environmental Policies. *Sustainable Development.* 2017. № 26.

9. Hogan P., Cretu C., Bulc V. EU Action for smart villages // P. Hogan, C. Cretu, V. Bulc электронный ресурс – режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupDetailDoc&id=36012&no=3>

10. Lin, F., Lin, Sh.W., Lu, W.-M. Dynamic eco-efficiency evaluation of the semiconductor industry: a sustainable development perspective // *Environmental Monitoring and Assessment.* 2019. № 191.

11. Padda, I.U.H., Hameed, A. Estimating multidimensional poverty levels in rural Pakistan: A contribution to sustainable development policies // *Journal of Cleaner Production.* 2018. № 197(1). pp. 435–442.

УДК 332.142

Герасимов Владислав Олегович

аспирант

«Набережночелнинский институт Казанского федерального
университета»

tigrurus@mail.ru

+7(906)116 75 00

Шарафутдинов Рустам Ильфарович

аспирант

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

pineapplehead@inbox.ru

+7(960)078 71 47

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ РЕГИОНА В АСПЕКТЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация: В данной научной исследовательской статье рассматривается сущность управления человеческим капиталом региона, его роль и место в стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан, а также ключевые особенности и проблемы реализации данной стратегии.

Ключевые слова: человеческий капитал региона; управление человеческим капиталом региона; стратегия социально-экономического развития; Республика Татарстан.

*Gerasimov Vladislav Olegovich
Sharafutdinov Rustam Ilfarovich*

HUMAN CAPITAL MANAGEMENT OF THE REGION IN THE ASPECT OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract: This scientific research article examines the essence of human capital management in the region, its role and place in the strategy of socio-economic development of the Republic of Tatarstan, as well as key features and problems of implementing this strategy.

Keywords: human capital of the region; human capital management in the region; socio-economic development strategy; Republic of Tatarstan.

На сегодняшний день социально-экономический развитие и стабильность во многом определяется накопленным и применяемым в различных областях экономики человеческим капиталом. Человеческий капитал, также как и любая другая составляющая социально-экономического развития требует чёткого управления. Главной задачей управления человеческим капиталом региона является создание благоприятных условий, включающих мотивацию и удержание трудового потенциала региона и формирование инновационного типа мышления во всех отраслях экономики [10, с.52]. Сегодня, специалисты под человеческим капиталом региона отмечают не только человеческие ресурсы, но и условия, которые позволяют их сформировать и превратить в движущую силу экономики, к которым относят систему профессиональной подготовки, инструменты интеллектуального и организационного труда, уровень качества жизни и интеллектуальной

деятельности, которые призваны обеспечивать эффективное функционирование человеческого капитала. Разумеется, функционирование такой сложной структуры требует высокоорганизованную систему управления, так называемую систему управления человеческим капиталом региона [5, с.44].

Основной задачей каждого региона является повышение уровня и доступа образования для населения, чтобы в дальнейшем люди и идеи могли стать «эффективным человеческим капиталом». Развитие и управление людьми в соответствии с их ключевыми областями ответственности не только делают их незаменимым ресурсом, но и обеспечивают их существенный вклад в экономику региона, в особенности за счёт инновационной деятельности. Это связано с тем, что в настоящее время в развитых странах мира прирост валового регионального продукта за счет инновационных товаров и услуг доходит до 85% от всего объема валового регионального продукта. Это связано с тем, что в данных странах сконцентрировано около 90 % всего интеллектуально-инновационного потенциала мира, и контролируется свыше 80 % рынка наукоемких технологий. Доход этого рынка превышает 2,9 триллионов долларов в год и продолжает расти, что значительно выше добывающих и энергетических секторов [1, с.1077], [2, с. 1566]. По этой причине управление человеческим капиталом имеет важную роль. В России региональную систему управления человеческим капиталом, в общем виде, можно представить следующим образом: (Рисунок 1).

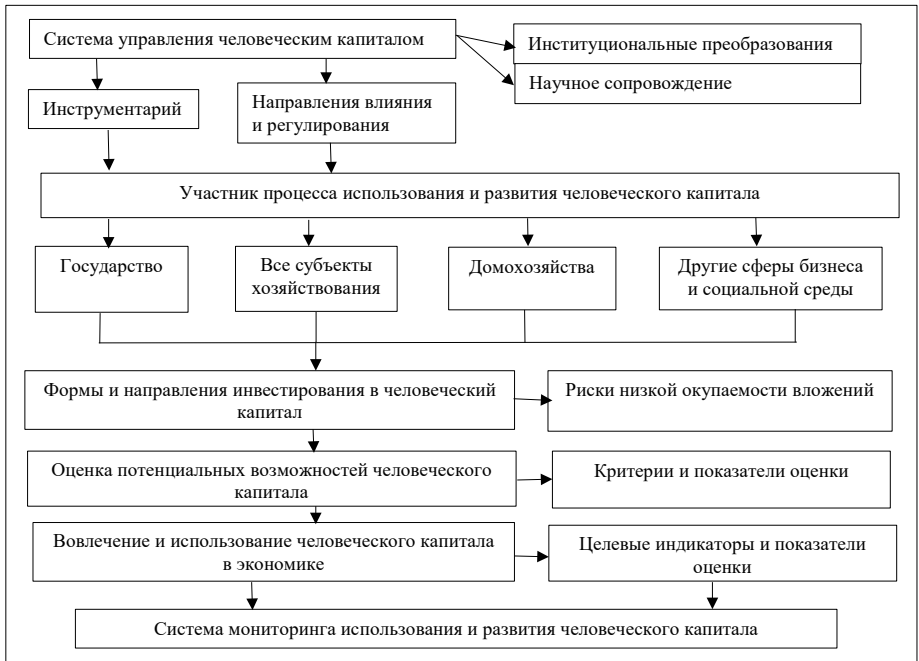

Рисунок 1. Система управления человеческим капиталом региона [4, с.62]

Как видно из данного рисунка, особую роль в системе управления человеческим капиталом региона имеют три пункта: инвестиции в развитие человеческого капитала, целевые индикаторы развития человеческого капитала и система обратной связи и мониторинга оперативного и стратегического развития человеческого капитала. Соблюдение данных положений при разработке стратегии развития, может позволить наиболее эффективно сформировать и управлять человеческим капиталом в интересах не только социально-экономического, но и инновационного развития региона [6, с.134].

По этой причине, в целях накопления и активизации человеческого капитала для социально-экономического и инновационного развития в Республике Татарстан была запущена программа стратегического развития 2030 РТ, где была представлена следующая концепция накопления человеческим капиталом региона (Рисунок 2, 3).

Рисунок 2. Стратегия накопления человеческого капитала Республики Татарстан [4]

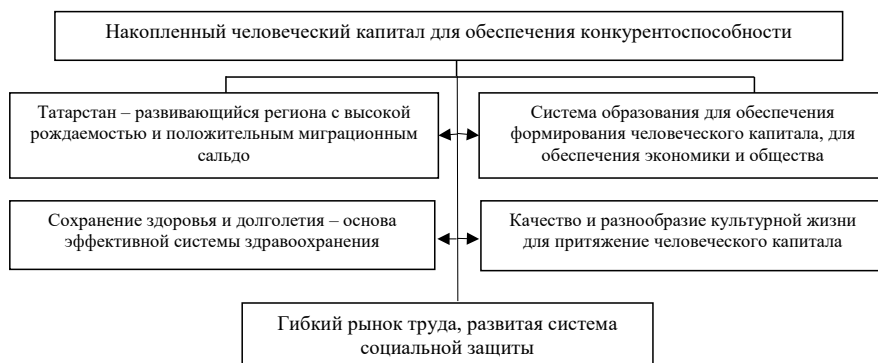

Рисунок 3. Система целей накопления человеческого капитала Республики Татарстан [3]

Данная программа накопления человеческого капитала в Республике Татарстан была принята в 2017 году, однако цели, поставленные в ней не утратили свою значимость и актуальны в 2020 году. Однако, за время существования стратегической программы произошёл ряд существенных изменений в методах оценки, анализа и самого состояния социально-экономического развития региона. С положительными моментами, также появилось много неблагоприятных факторов, которые не были учтены в момент формирования стратегии, а именно падение реальных доходов населения, рост уровня инфляции выше средних значений, нестабильность мирового рынка, ослабление курса рубля и мировые эпидемиологические кризисы. Таким образом, программа нуждается в введении дополнительных корректировок и усовершенствовании концепции управления человеческим капиталом региона для достижения поставленных целей [10].

Для совершенствования данной стратегии в первую очередь необходимо улучшить основополагающие принципы по работе с системами управления человеческим капиталом региона, так как заложенные при формировании механизмы имеют тенденцию к устареванию [12, с.24].

1) Первая рекомендация относится к системе мониторинга использования и развития человеческого капитала региона. Следует более чётко определить и внедрить обособленную функциональную структуру в модель управления человеческим капиталом региона, которая будет как проводить централизованный мониторинг полученных результатов стратегии, так и обновлять данные о ней на общедоступных источниках в оперативном режиме;

2) Вторая рекомендация относится к понятийному и концептуальному вопросу принципиальной модели

(концепции) системы управления человеческим капиталом региона. В стратегии описаны все основополагающие элементы системы управления человеческим капиталом (рисунок 1), но не представлены в виде чёткой иерархической модели, что создаёт ряд сложностей в понимании и использовании данной стратегии;

3) Третья рекомендация относится к целевым индикаторам эффективности стратегии. Применяемые показатели системы управления человеческим капиталом региона Республики Татарстан, актуальные на момент разработки, требуют ряд обновлений и дополнений к текущей социально-экономической ситуации в мире и регионе;

4) Четвёртая рекомендация относится к методике оценки и измерения системы управления человеческим капиталом региона в рамках стратегии социально-экономического и инновационного развития Республики Татарстан. На сегодняшний день не было принято специальной методики оценки, по которой будут подводиться итоги реализации стратегии развития Республики Татарстан по блоку “Человеческий капитал”, что в свою очередь может повлиять на точность оценки общей социально-экономической эффективности программы.

В заключение стоит отметить что, совершенствование ряда механизмов стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан, в рамках управления человеческим капиталом региона, позволит более быстро и эффективнее достичь поставленных целей [3, с.101]. Однако, достижение поставленных целей возможно только при учете самых разных сторон и ситуации в социально-экономической сфере, начиная от образования и заканчивая институтами государственного, регионального и муниципального управления [11, с.366], [8, с.169]. Поэтому, совершенствование системы управления

человеческим капиталом регионов в Республике Татарстан является одним из ключевых аспектов для формирования высокопроизводительного и конкурентного человеческого капитала, который станет драйвером социально-экономического развития региона и позволит развивать регион в инновационных сферах [7, с.17].

Список использованных источников и литературы:

1. Gerasimov, V. O., Sharafutdinov, R. I., Kolmakov, V. V., Erzinkyan, E. A., Adamenko, A. A., & Vasilyeva, A. G. Control in the human capital management system in the strategy of innovative development of a region // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019. №7 (2). С.1074-1088. doi:10.9770/jesi.2019.7.2(20).

2. Latyshev I.O., Akhmetshin E.M. Methodological approaches to analyzing the indicators of human capital management in the interests of innovation development of enterprise // *International Business Management*. 2015. Т. 9. № 6. С. 1565-1570.

3. Герасимов В.О., Пуряев А.С. Стратегия развития региона и системы управления человеческим капиталом региона с учетом внедрения системы форсайт-технологий // *Экономические и гуманитарные науки*. 2019. № 11 (334). С. 97-107.

4. Жиленкова Е.П., Буданова М.В., Свиридова Н.А. Формирование системы и механизма управления человеческим капиталом региона // *Экономика и эффективность организации производства*. 2016. № 24. С. 60-63.

5. Зайнуллина М.Р. Анализ концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // *Научные труды Центра перспективных экономических исследований*. 2016. № 10. С. 43-49.

6. Княгинина К.И., Хайруллина Ю.Р. Формирование регионального человеческого капитала как функция института

высшего образования // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 12. С. 134-140.

7. Савеличев М.В. Как осуществлять «оживление» региональных экономик (опыт Японии по поддержке экономического развития регионов) // Электронный Экономический Вестник Татарстана. 2018. №3. С.15-38.

8. Сафиуллин А.Р. Губайдуллина А.И. Анализ инвестиционной привлекательности обрабатывающего сектора регионов Приволжского федерального округа // Вестник экономики, права и социологии. 2019. Т. 2. № 3. С. 168-171.

9. Сафиуллин М.Р., Палей Т.Ф., Ельшин Л.А., Мингазова Ю.Г. О подходах к анализу эффективных моделей осуществления инновационной деятельности в системе высшего образования и практик федеральных инновационных площадок // Электронный Экономический Вестник Татарстана. 2019. №3. С. 52-67.

10. Сафиуллин М.Р., Краснова О.М., Мингазова Ю.Г., Махиянова А.В., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Абдукаева А.А. Основные результаты исследования уровня вовлеченности в экономический рост населения республики Татарстан и равномерности распределения доходов. Казань. 2019. С.232.

11. Халиуллина Р.Ф. Управление человеческим капиталом, как способ повышения реализации источников экономического роста региона (на примере Республики Татарстан) // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 2 (32). С. 363-369.

12. Шарафутдинов Р.И., Герасимов В.О., Ахметшин Э.М. Повышение эффективности инклюзивного роста и развития Республики Татарстан через систему управления компонентами человеческого капитала // Международный научный журнал. 2020. № 1. С. 23-30.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.22

Гудяева Людмила Александровна
аспирант, старший научный сотрудник
отдела макроисследований и экономики роста
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
L.Gudyaeva@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник отдела качественных
исследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Mariya.Prigunova@tatar.ru

**ЦЕЛЕВАЯ МОДЕЛЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ЛИДЕРСТВА РОССИИ: СТАРТОВЫЕ ПОЗИЦИИ В
КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ**

Аннотация: Основы современной государственной политики в научно-технологической сфере – активизация передовых исследований и разработок, ориентированных на достижение фронтиров глобальной научной повестки. Особая роль для свершения научно-технологического маневра страны отведена федеральным проектам, прежде всего, национальному проекту «Наука», который в среднесрочной перспективе до 2024 года должен обеспечить присутствие России в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования

и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития [1, с. 14]. Исследование посвящено сравнительной оценке базовых параметров инновационного потенциала России и других стран мира.

Ключевые слова: научно-технологический потенциал, исследования и разработки, инновационная активность, позиционирование, финансовая поддержка.

*Gudyaeva Lyudmila Aleksandrovna
Prygunova Mariia Igorevna*

TARGET MODEL OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL LEADERSHIP IN RUSSIA: STARTING POSITIONS IN THE CONTEXT OF GLOBAL POSITIONING

Abstract: The basis of modern state policy in the scientific and technological sphere is the activation of advanced research and development aimed at achieving the frontiers of the global scientific agenda. A special role for completing the country's scientific and technological maneuver is assigned to Federal projects, primarily the national project «Science», which in the medium term until 2024 should ensure the presence of Russia among the five leading countries in the world that carry out research and development in areas determined by the priorities of scientific and technological development [1, p.14]. The study is devoted to a comparative assessment of the basic parameters of the innovation potential of Russia and other countries of the world.

Keywords: scientific and technological potential, research and development, innovation activity, positioning, financial support.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90018 «Конверсия

научного потенциала региона для решения задач глобальных научно-технологических фронтиров».

Вопросы развития науки и исследований находятся в фокусе внимания мирового сообщества, о чем свидетельствует повестка дня ООН в области устойчивого развития на период 2030 года. Особая роль и актуальность науки в развитии мировых сообществ подчеркивается посредством реализации проекта «Мобилизация усилий в области науки, техники и инноваций в развивающихся странах в интересах достижения целей в области устойчивого развития».

В этой связи представляется актуальным проведение сравнительного исследования уровня наращивания научного потенциала национальных экономик. На протяжении многих лет в поисках эффективной стратегии роста науки в качестве исследовательского инструмента используется анализ глобальных тенденций в контексте сопоставимых расходов на НИОКР [2; 3. с. 61-68]. В основе большинства периодических рейтингов базовым параметром выступает, как правило, объем внутренних затрат на исследования и разработки, который чаще всего учитывает смежные с ним индикаторы: численность населения, исследовательские и научные ресурсы, инфраструктурная обеспеченность. При этом доля внутренних затрат в общей структуре расходов складывается как из государственных (научные гранты, субсидии, федеральные и региональные программы), так и внебюджетных составляющих (частный капитал).

В качестве одного из традиционных подходов к комплексной оценке научно-инновационной деятельности стран выступает ежегодный рейтинг американского агентства Bloomberg «Глобальный инновационный индекс», базирующийся на сравнительных показателях научно-исследовательской

активности [4]. Так, классификация стран-участников осуществляется по основным семи показателям, среди которых, расходы на НИОКР от общего объема ВВП в процентах, научная продуктивность, технологические возможности, количество исследователей на 1 млн жителей.

В структуре рейтинга 2019 года можно выделить группу стран –безусловных лидеров (1-3 место): Южная Корея (87,38 баллов), Германия (87,30 баллов), Финляндия (85,57 баллов). При этом, сильными сторонами научно-инновационного потенциала вышеперечисленных стран по методологии рейтинга выступают высокий уровень человеческого капитала и научных исследований, развитая институциональная инфраструктура R&D. Российская Федерация располагается в «медианной зоне» (Рисунок 1), занимая 27-е место в мире с показателем 66,81 балла. Группу аутсайдеров замыкает Вьетнам с 45,92 баллами (60-ое место) [4].

Данные официальной статистики свидетельствуют, что Россия, в среднем, за последние пять лет, затратила на исследования и разработки 1,1 % от ВВП, существенно отставая от стран-лидеров: Израиль (4,25 %), Республика Корея (4,24 %), Швейцария (3,37 %) [5]. Вместе с тем среднемировой уровень данного показателя в развитых странах превышает 2 % от ВВП. Однако, даже в случае достижения целевых параметров национального проекта «Наука» расходы России на исследования и разработки увеличатся к 2024 году только до 1,2 % ВВП [1]. Для сравнения в Китае эти расходы уже составляют 2,1 % ВВП, в США – 2,7 % ВВП, в Германии – 2,9 % ВВП.

При прочих равных условиях, сугубо прямое финансирование комплекса мероприятий по поддержке научных исследований в контексте заявленных бюджетных параметров национального проекта «Наука» к 2024 году не

позволит в среднесрочной перспективе преодолеть научно-технологического отставание России от ведущих мировых экономических держав без косвенных инструментов стимулирования научно-инновационной активности.

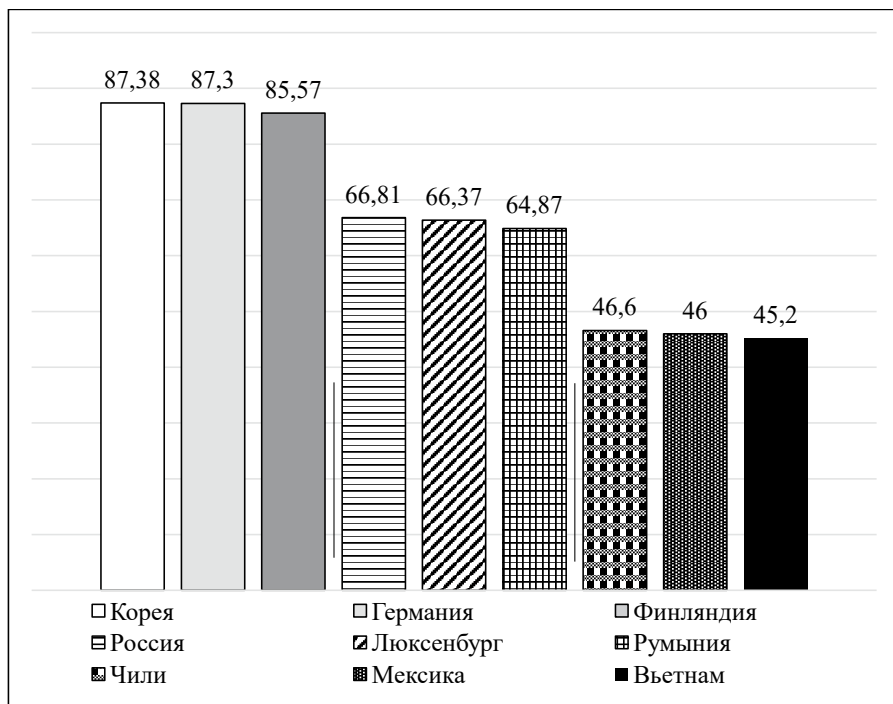

Рисунок 1. Группировка научно-инновационного позиционирования стран мира, баллы

Список использованных источников и литературы:

1. Медведев Д. А. // Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 5–28.

2. Евростат исследований и разработок [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/rd_esms.htm (дата обращения: 01.11.2020).

3. Ефимова М.Р., Долгих Е.А. Статистический анализ внутренних затрат на научные исследования и разработки в регионах Российской Федерации // Вестник университета. – 2019. –1(7). – С. 61-68.

4. These Are the World's Most Innovative Countries [Электронный ресурс] // Bloomberg Economics. – 2019. – 22. января. URL: <https://www.bloomberg.com/news> (дата обращения: 01.11.2020).

5. Л.М.Гохберг, К.А.Дитковский, Е.Л.Дьяченко и др. // Индикаторы науки: 2019 : статистический сборник.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 328.

УДК 332.14

Абдукаева Алия Айдаровна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

Аксянова Анна Владимировна

научный руководитель,

доктор экономических наук, профессор

зав. кафедрой бизнес-статистики и экономики

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

РАЗРАБОТКА ИНДЕКСА ГОТОВНОСТИ РЕГИОНОВ РФ К ПЕРЕХОДУ К ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена усиливающейся цифровой трансформацией социоэкономической среды как национального, так и регионального уровня.

В настоящем исследовании предложен алгоритм измерения уровня развития содержательных элементов цифровой экономики в регионах РФ.

Результатом исследования является разработка инструментария, позволяющего оценить развитие цифровой экономики региональных систем по пяти направлениям, определенными распоряжением Правительства РФ.

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация, регион, индекс.

*Abdukaeva Aliya Aidarovna
Aksyanova Anna Vladimirovna*

DEVELOPMENT OF THE INDEX OF READINESS OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE TRANSITION TO THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract: The relevance of the study is due to the increasing digital transformation of the socioeconomic environment at both the national and regional levels.

This study proposes an algorithm for measuring the level of development of substantive elements of the digital economy in the regions of the Russian Federation.

The result of the study is the development of tools that allow assessing the development of the digital economy of regional systems in five areas, determined by the order of the Government of the Russian Federation.

Keywords: digitalization, digitalization, region, index.

Усиливающаяся роль цифровизации экономических систем трансформирует привычные бизнес-процессы, открывает новые возможности. В 2017 году в РФ утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

В соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации» выделены 5 основных приоритетных направлений развития:

- Нормативное регулирование;
- Кадры для цифровой экономики;
- Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов;
- Информационная инфраструктура;

- Информационная безопасность.

Целью работы является разработка интегрального индекса, отображающего состояние региона в каждом из вышеперечисленных направлений.

Расчет индекса проведен в период с 2013 по 2019 год. Источником статистических данных является Федеральная служба государственной статистики.

На первом этапе исследования с целью обеспечения сопоставимости данных проведена стандартизация исходных показателей (нормирование). Стандартизации переменных позволяет перейти к следующему шагу – расчету субиндексов.

Итоговое значение каждого субиндекса рассчитано по следующей формуле:

$$I_j = \frac{\sum S_{ij}}{n} ,$$

где I_j - значение субиндекса,

$\sum S_{ij}$ - сумма значений субфакторов

n - число субфакторов.

Индекс готовности к цифровой трансформации рассчитывается как взвешенная сумма пяти базовых субиндексов.

Итоговая оценка осуществлена с применением интегрального критерия:

$$I_{цэ} = I_{нна} + I_{ик} + I_{безоп} + I_{инфрастр} + I_{кадры} , \text{ где}$$

$I_{цэ}$ - итоговое значение индекса «Цифровая экономика»,

$I_{нна}$ - значение субиндекса «Нормативно- правовое регулирование»,

$I_{безоп}$ - значение субиндекса «Информационная безопасность»,

$I_{ик}$ - значение субиндекса «Формирование исследовательских компетенций и технических заделов»,

$I_{инфрастр}$ - значение субиндекса «Информационная инфраструктура»,

$I_{кадры}$ - значение субиндекса «Кадры и образование».

Результаты расчета для первых 10 позиций рейтинга приведены в таблице 1.

Таблица 1. Первые 10 позиций рейтинга

№ п/п	Регион	2019
1	г. Москва	0,89
2	г. Санкт-Петербург	0,62
3	Московская область	0,56
4	Республика Татарстан	0,51
5	Ярославская область	0,48
6	Хабаровский край	0,46
7	Ульяновская область	0,45
8	Тамбовская область	0,44
9	Калужская область	0,43
10	Свердловская область	0,42

Нельзя оставлять без внимания тот факт, что на развитие регионов оказывают влияние различные факторы, что во многом обусловлено географическим положением, а также особенностями исторического развития территории.

В связи с этим, целесообразно помимо факторов, определенных ранее, рассмотреть степень дифференциации

регионов в зависимости от величины макроэкономических показателей. В настоящем исследовании в качестве такого показателя выбран «Валовый региональный продукт».

Распределение регионов в зависимости от уровня цифровизации и величины валового регионального продукта представлено на рисунке__.

Регионы разделены на 4 группы (квадранта). Наиболее отстающие регионы как по уровню цифровизации, так и по уровню ВРП, расположены в квадранте 1, а к лидирующим регионам можно отнести, регионы, находящиеся в квадранте 3.

Представленная, по результатам реализованных оценок, региональная дифференциация развития цифровой экономики в России, предполагает разработку специальных мер государственного регулирования, направленных на «сглаживание» формирующихся тенденций в сфере дифференцированного уровня цифровизации региональных экономических систем.

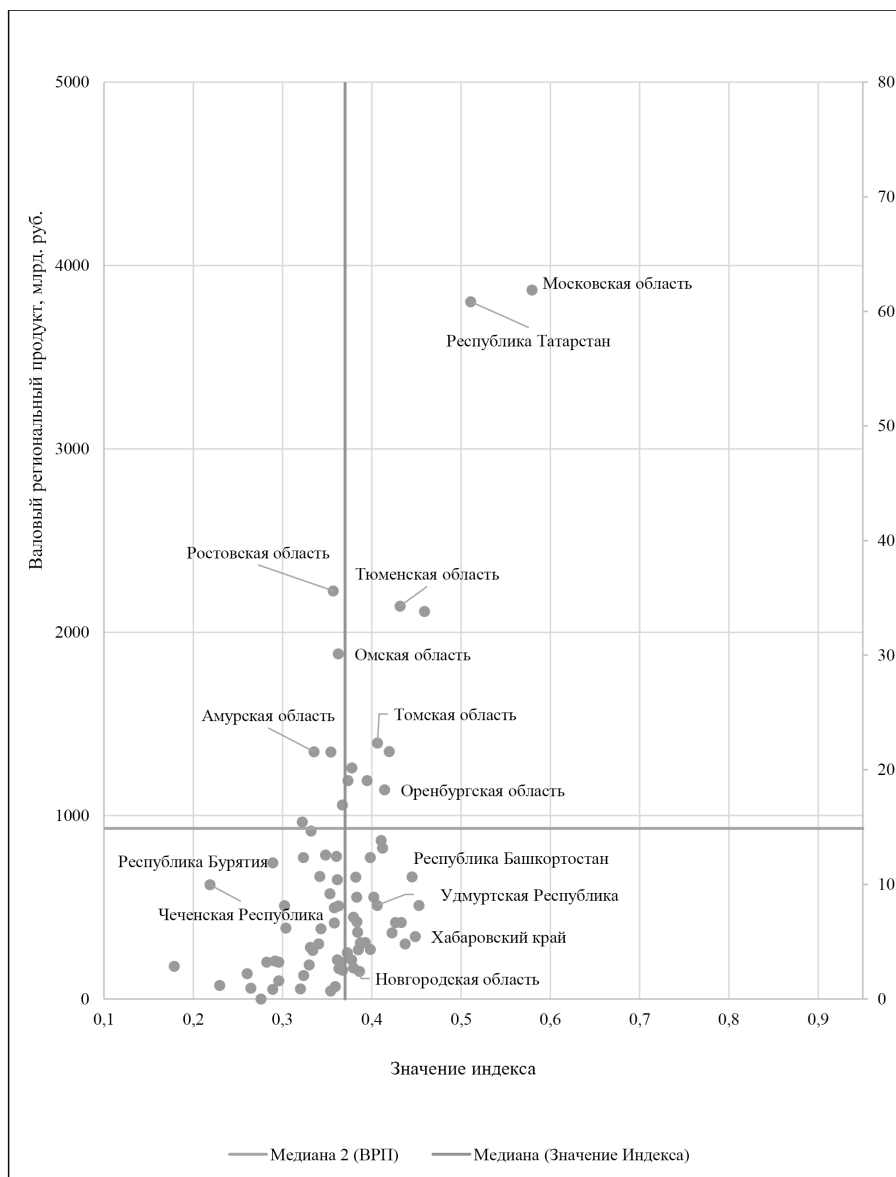

Рисунок 1. Распределение регионов по квадрантам

Список использованных источников и литературы:

1. Сборник «Регионы России» / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2019.

2. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Идентификация факторов совокупного спроса и их влияние на параметры промышленного развития региона (на примере Республики Татарстан) / Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 4. С. 5-12.

3. Сафиуллин М.Р., Абдукаева А.А., Ельшин Л.А. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / Инновации. 2019. № 7 (249). С. 41-49.

4. Цифровая Россия: новая реальность. Отчет экспертной группе Digital McKinsey. Июль. 2017. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>. Дата обращения: 16.09.2019

5. Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х. Потенциальное влияние профессиональной автоматизации рабочих мест на занятость / Электронный экономический вестник Татарстана. 2020. № 1. С. 43-50.

6. Иштирякова Л.Х., Галеева Г.М. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики / Электронный экономический вестник Татарстана. 2019. № 3. С. 26-37.

УДК 330.111

Дерзаяева Гузель Габделхаковна

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

guzelchan@mail.ru

+7(917)2210137

УЧЕТНАЯ НАУКА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: В статье рассматривается экономология как наука о совокупности знаний об экономике субъекта хозяйствования в условиях цифровизации мировой экономики и практика ведения учета, анализа и аудита хозяйствующим субъектом с использованием современных электронных технологий для принятия управленческих решений. В статье доказывается необходимость объединения учета, анализа и аудита в единую учетную науку – экономологию - в связи с ускорением развития современных электронных технологий для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: Экономология, цифровая экономика, источник информации, управленческое решение.

Derzayeva Guzel Gabelhakovna

ACCOUNTING SCIENCE IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: The article examines eonomology as the science of the body of knowledge about the economy of a business entity in the context of the digitalization of the world economy, and the practice of accounting, analysis and audit by an economic entity using modern

electronic technologies for making management decisions. The article proves the need to combine accounting, analysis and audit into a single accounting science – economics, in connection with the acceleration of the development of modern electronic technologies for making management decisions.

Keywords: Economics, digital economy, information source, management decision.

С определения цифровой экономики как хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг, начинается Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [1]. Данное определение акцент делает на таком факторе производства, как информация. Причем не просто информация, а «данные в цифровом виде», цифровая информация. Здесь обратим внимание на тот факт, что еще столетия назад учеными отводилась цифровой информации важнейшая роль в системе управления.

Еще в 1900-х годах Лев Иванович Гомберг определял в своих трудах использование информации для принятия управленческих решений как экономологию. Он ввел этот термин в публикациях 1897 и 1899 годов «Счетоводство и политическая экономия» [2] и «Об объекте счетоводства» [3] соответственно. Из прошлого этот термин возродился в трудах современности в 2017 и 2018 году в публикациях Ивашкевича Виталия Борисовича «Экономология в системе

цифровой экономике» [4] и «Управленческий учет как профессия» [5] соответственно. Такой большой перерыв публикаций по теме экономологии определяется тем, что в то время экономология не получила широкого развития как отдельная наука в связи с тем, что требовала огромных затрат на сбор и систематизацию нужной для этого информации. Учет и анализ в то время у нас и за рубежом вели, в основном, вручную или с применением простейших вычислительных средств. Сейчас положение существенно другое. Современные информационно-коммуникационные технологии и системы их применения практически сняли с повестки дня вопросы трудоемкости и оперативности формирования и использования цифровой информации. Цифровая экономика не только полностью решает эту проблему, но и реализует нереальные ранее возможности использования числовых данных для управления, особенно на уровне предприятия.

Проведем сравнение целей цифровой экономики и экономологии в таблице 1, что позволит доказать в значительной степени рассмотрение экономологии как науки и практики в виде составной части, элемента цифровой экономики.

Таблица 1. Сравнение целей экономологии и цифровой экономики

Источник информации	Цель	Ключевой тезис
Гомберг Л.И. «Счетоводство и его научная система» [6]	Формирование и исследование экономической информации, в обеспечении взаимосвязи между плановыми, отчетными и прогнозными показателями, широким использовании балансовых методов контроля достоверности цифровых показателей	Важность экономической информации для обеспечения взаимосвязи между ключевыми показателями

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Источник информации	Цель	Ключевой тезис
Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р [7]	Создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан.	Цифровая информация как фактор производства для обеспечения социально-экономической деятельности и взаимосвязи между рядом экономических явлений
Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [8]	Создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств	Цифровая информация как основа для создания устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры
Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [1]	Создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний.	В основе любого знания лежит накопление информации

Итак, рассмотрим таблицу 1, в которой приведены цели экономологии и трех ключевых нормативных документов в области цифровой экономики.

Первый документ – это публикация 1909 года «Счетоводство и его научная система» [6], где Гомберг Лев Иванович определил цель экономологии как формирование и исследование экономической информации, в обеспечении взаимосвязи между плановыми, отчетными и прогнозными показателями, широкое использование балансовых методов контроля достоверности цифровых показателей.

Второй документ – это Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р, утверждающее специальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [7] в современности, хотя уже утратившее силу, но положившее начало развитию цифровой экономики на государственном уровне. Здесь цель цифровой экономики определяется, как создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан.

В настоящее время на смену этой программе пришла Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [8], которая и вызвала к жизни необходимость разработки новых подходов к формированию учетной информации субъектов хозяйствования для принятия управленческих решений. Исходя из таблицы, цель, которую ставит перед обществом эта программа звучит следующим образом: создание устойчивой и безопасной информационно-

телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств.

Также к нормативным документам, затрагивающим цифровую экономику, можно отнести Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [1], где цель звучит как создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний.

Сравнивая цели, которые ставит перед собой экономология и цифровая экономика можно увидеть, что ключевой акцент в этих целях стоит на информации – цифровой информации, актуальность которой выражена в следующих пунктах:

- она обеспечивает взаимосвязь между ключевыми целевыми показателями;
- она является фактором производства, обеспечивающим социально-экономическую деятельность и взаимосвязь между рядом экономических явлений;
- она есть основа для создания устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- в основе любого знания лежит накопление информации.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что достижение целей цифровой экономики (особенно на микроуровне) невозможно без развития экономологии, как науки о цифровых данных.

Таким образом, проведенное сравнение целей цифровой экономики (на основе трех нормативных документов Российской Федерации) и экономологии (науки об экономической информации), позволяет доказать в значительной степени рассмотрение экономологии как науки и практики в виде составной части, элемента цифровой экономики.

Список использованных источников и литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»
2. Гомберг Л.И. Счетоводство и политическая экономия // Счетоводство. 1897. № 10-16.
3. Гомберг Л.И. Об объекте счетоводства // Счетоводство. 1899. № 11-12. С. 147–153.
4. Ивашкевич В.Б. Управленческий учет как профессия // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. Вып. 3. С. 124–134. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.3.124>.
5. Ивашкевич В.Б. Экономология в системе цифровой экономики // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, № 4. – С. 378 – 387.
6. Гомберг Л.И. Счетоводство и его научная система // Бюллетени Московского Общества Бухгалтеров. 1909. № 4. С. 20.
7. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
8. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).

УДК 338.24

Булатова Маргарита Дмитриевна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРАУДСОРСИНГА В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация: В статье рассматривается роль краудсорсинга как в формировании и реализации современных стартапов, так и в управлении организациями различного профиля. Приведен критический анализ различных подходов к определению сущности краудсорсинга. Аргументировано авторское определение содержания краудсорсинга в широком и узком смыслах. Выделены основные черты сходства и различия краудсорсинга с другими направлениями современного краудпроцессинга, такими как краудфаундинг, краудинвестинг, краудконтроллинг и краудковоркинг.

Ключевые слова: краудсорсинг, менеджмент, социальные инициативы, стартап, цифровая экономика.

Bulatova Margarita Dmitrievna

THE ESSENCE, CONTENT, AND SOCIO-ECONOMIC FEATURES OF CROWDSOURCING IN THE MANAGEMENT OF MODERN ORGANIZATIONS

Abstract: The article discusses the role of crowdsourcing in the formation and implementation of modern startups, as well as in the

management of organizations of various profiles. A critical analysis of various approaches to defining the essence of crowdsourcing is presented. The author's definition of crowdsourcing content in a broad and narrow sense is reasoned. The main similarities and differences crowdsourcing with modern crowdpleasing such as crowdfunding, credinvest, crowdcontrol and crowdsourcing.

Keywords: crowdsourcing, management, social initiatives, startup, digital economy.

В пространстве современной постиндустриальной, в т.ч. цифровой, экономики меняется характер организации и осуществления различных видов хозяйственной деятельности, формируются и реализуются инновационные, потенциально эффективные управленческие технологии. Одной из технологий такого рода является краудсорсинг, методические аспекты которого начали развиваться в 2000 – 2010 г.г.

В дословном переводе термин “crowdsourcing” (от англ “crowd” – толпа, множество) означает “совместное использование множества ресурсов”. Соответственно, в наиболее общем виде краудсорсинг представляет собой совместное использование множества навыков и компетенций, как правило, удаленных друг от друга экономических субъектов для формирования и реализации определенных инвестиционных проектов или стартапов. Основными субъектами отношений краудсорсинга являются организатор краудсорсинговой деятельности (инициатор проекта или стартапа – краудсорси) и множество привлекаемых для выполнения определенных задач экономических субъектов, как правило физических лиц (краудсорсеров).

При этом наиболее интенсивно в 2010 г.г. возможности краудсорсинга используются именно в секторе цифровых

стартапов. Соответственно, одним из количественных критериев интенсивности использования потенциала краудсорсинга экономическими субъектами является динамика доли стартапов, использовавших в той или иной степени возможности рассматриваемого нами управленческого механизма для повышения эффективности проектного менеджмента. Тенденции изменения данного показателя по мировой экономике в целом представлены на рис. 1.

Как показано на рис. 1, в 2010 – 2019 г.г. удельный вес цифровых стартапов, в рамках которых использовались те или иные варианты механизма краудсорсинга, возрос с 3,7% до 7,1% общего количества стартапов (на 3,4 процентных пункта), что достаточно существенно. Вместе с тем, построенная нами временная функция динамики доли стартапов, в управлении которыми использовались технологии, аутсорсинга является линейной, что свидетельствует об отсутствии ускоренных тенденций роста использования потенциала краудсорсинга в пространстве мировой цифровой экономики 2010 г.г. и, соответственно, о необходимости комплексного научного обоснования направлений совершенствования организационно-экономических механизмов краудсорсинга, ориентированных на более широкое его использование в практике управления инвестиционными проектами и стартапами.

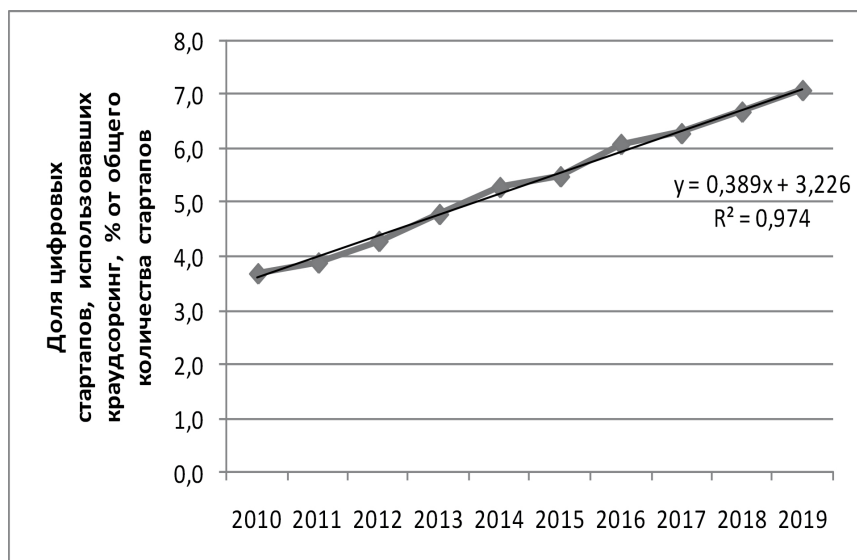

Рисунок 1. Динамика удельного веса цифровых стартапов, использовавших механизмы краудсорсинга, % (укрупненная оценка по мировой экономике в целом) [7, с.57] (экономико-статистическая функция построена автором)

Следует отметить, что в специальной литературе недостаточно системно рассмотрен вопрос о сущности и содержания краудсорсинга, как особого экономического понятия, имеет место достаточно существенный разброс мнений исследователей по данному вопросу. В значительной степени подобная ситуация обуславливается тем, что теория краудсорсинга в системном виде начала формироваться только с начала 2000 г.г. и, соответственно, понятийный аппарат в данной области еще не отличается глубокой проработанностью.

Так, Дж. Хау трактует краудсорсинг, как «действие по аутсорсингу некой работы, которая обычно выполняется

определенным агентом, неопределенной, обычно многочисленной группе людей в виде открытого призыва» [9, с.51].

В приведенном выше определении нашел отражение такой значимый атрибут механизма аутсорсинговой деятельности, как делегирование полномочий. Вместе с тем, нельзя согласиться с подходом Дж. Хау относительно того, что краудсорсинг представляет собой один из вариантов аутсорсинговой деятельности. По нашему мнению, аутсорсинг и краудсорсинг имеют черты принципиального различия: так, в рамках модели аутсорсинга некоторые функции управления проектом или предприятием делегируются определенной сторонней специализированной компании на строго платной основе. В рамках же краудсорсинговых отношений делегирование некоторых работ по проекту или стартапу осуществляется широкой группе лиц, как правило не обладающих специальными углубленными навыками; причем такого рода делегирование зачастую осуществляется на безвозмездной основе.

Р. Ботто рассматривает краудсорсинг как «вид деятельности по привлечению широкого круга экономических агентов для, как правило, удаленного решения предпринимательских задач в сфере анализа и управления проектами и стартапами, осуществляемый строго на безвозмездной основе» [7, с.14]. На безвозмездный характер, как ключевой отличительный признак краудсорсинга, как особой формы экономических отношений, указывает и Д.И. Самойлов [3, с.56].

В этой связи необходимо отметить, что в большинстве случаев в рамках краудсорсинга не осуществляется непосредственная уплата материального вознаграждения краудсорсерам, привлекаемым для коллективного соучастия в управлении процессами формирования и осуществления

инвестиционных проектов или стартапов. Вместе с тем, многие эффективные и длительно функционирующие схемы современного краудсорсинга, как отмечает, в частности, Ф. Баннер основываются именно на материальном мотивировании краудсорсеров, которое зачастую носит косвенный характер (призы, розыгрыши, участие в капитале коммерческих проектов, для которых применяется краудсорсинг, возможности льготного использования сервисов такого рода проектов и т.п.) [5, с.35]. Действительно, в рамках современного капиталистического способа производства абсолютно безвозмездное использование трудовых ресурсов может иметь место, но вряд ли в долгосрочной перспективе способно быть достаточно финансово-экономически эффективным.

С. Бланк и Б. Дорф рассматривают краудсорсинг как «форму реализации коллективных систем менеджмента проектов, осуществляемую на основе технологий краудфандинга» [6, с.72]. В рамках данного подхода в определенной степени отождествляется содержание краудсорсинга и краудфандинга (коллективного сбора средств для реализации проектов некоммерческого характера), что представляется не вполне корректным.

Достаточно комплексное определение рассматриваемого нами экономического понятия приводят Э. Эстелес и Ф. Гонсалес: «Краудсорсинг – это вида партисипативной онлайн-деятельности, в которой индивид, институт, НКО или компания посредством универсального открытого призыва предлагает группе индивидов с различающимся уровнем знаний, гетерогенностью, количеством добровольно принять участие в решении той или иной задачи» [8, с.67]. По нашему мнению, некоторые термины, представленные в приведенном выше определении, такие как, в частности, «открытый призыв»

и «гетерогенность» участия являются не вполне содержательно определенными и требуют уточнения.

Кроме того, в определении Э.Эстелеса и Ф.Гонсалеса подразумевается, что краудсорсинг может осуществляться исключительно в онлайн-пространстве современной экономики. Сходного подхода придерживается и А.Н. Просвирнин: «Краудсорсинг представляет собой форму группового принятия управленческих решений и коллективного администрирования ряда предпринимательских задач, реализуемую в рамках виртуального сегмента цифровой экономики» [2, с.65].

Действительно, пространство виртуального сегмента цифровой экономики является наиболее распространенной средой организации и осуществления краудсорсинговой деятельности в современных условиях хозяйствования. Вместе с тем, краудсорсинговые проекты могут осуществляться и оффлайн, например посредством приглашения определенных широких групп отраслевых экспертов в некоторое место локации. Тем самым, виртуальный сегмент цифровой экономики является традиционной и эффективной средой организации и осуществления краудсорсинговых взаимодействий, но, на наш взгляд, не может рассматриваться как исключительное пространство такого рода социально-экономических отношений.

А.А. Крылывец и А.А. Михайлов рассматривают краудсорсинг, как «тип выполнения работы одного специалиста большой группой людей» [1, с.112]. По нашему мнению, данное определение носит достаточно общий характер, не раскрывает сущность краудсорсинга, как особого экономического понятия.

О.В. Яшировский трактует краудсорсинг как “инструмент коллективного решения проблем развития проектов социального, некоммерческого характера” [4, с.4]. Действительно, на

начальном этапе своего развития, в конце 20 в. – первой половине 2000 г.г., краудсорсинг использовался в развитых государствах с рыночной экономикой, преимущественно США и странах ЕС, преимущественно для решения некоммерческих задач, в т.ч. социально-политического характера (использование услуг интернет-волонтеров для реализации определенных проектов для политических партий, в первую очередь осуществления масштабных опросов общественного мнения и т.п.).

Однако в 2010 г. механизм краудсорсинга активно применяется и для решения широкого круга задач коммерческого характера, в первую очередь связанных с развитием финансово-экономических стартапов различного профиля. В этой связи нельзя в полной мере согласиться и с подходом О.В. Яшировского к пониманию сущности краудсорсинга.

На основании критического анализа специальной литературы нами уточнено определение краудсорсинга, который предлагается рассматривать в широком и узком аспектах, а именно:

1. В широком смысле краудсорсинг представляет собой особый социально-экономический институт коллективной разработки и принятия управленческих решений, основанный на максимально широком использовании положительного синергетического потенциала синтеза знаний, навыков и компетенций различных экономических субъектов.

2. В узком смысле краудсорсинг целесообразно рассматривать как групповой механизм обоснования и реализации управленческих решений, ориентированный на комплексное повышение уровня финансово-экономической и социальной эффективности осуществления инвестиционно-инновационных проектов, стартапов, развития субъектов хозяйствования в целом.

Сущность краудсорсинга проявляется в рамках системы его взаимосвязанных функций, основными из которых, по нашему мнению, являются: обеспечение комплекса положительных синергетических эффектов в управлении проектами и иными экономическими объектами за счет рационального аккумуляирования и синтеза знаний, навыков и компетенций экономических субъектов, в первую очередь физических лиц; снижение транзакционных издержек управления проектами и иными экономическими объектами, для формирования и реализации которых используется краудсорсинг; содействие прогрессивному развитию процессов глобализации социально-экономических отношений.

Как было показано ранее, некоторые авторы в определенной степени отождествляют содержание краудсорсинга и иных типов коллективных взаимодействий, в частности краудфандинга или краудинвестинга. Для нивелирования такого рода теоретических противоречий, по нашему мнению, целесообразно рассматривать краудсорсинг как одно из направлений современного краудпроцессинга в целом (crowdprocessing) – некоторого коллективного, совместного использования и (или) управления различными типами экономических ресурсов.

Отличительные особенности краудсорсинга и иных, наиболее распространенных в современной управленческой практике направлений краудпроцессинга систематизированы в таблице 1.

Таблица 1. Место краудсорсинга в системе социально-экономических отношений краудпроцессинга в целом (систематизировано автором)

Основные элементы краудпроцессинга	Содержание элементов краудпроцессинга
1. Краудсорсинг	1. В широком смысле краудсорсинг представляет собой особый социально-экономический институт коллективной разработки и принятия управленческих решений, основанный на максимально широком использовании положительного синергетического потенциала синтеза знаний, навыков и компетенций различных экономических субъектов. 2. В узком смысле краудсорсинг целесообразно рассматривать как групповой механизм обоснования и реализации управленческих решений, ориентированный на комплексное повышение уровня финансово-экономической и социальной эффективности осуществления инвестиционно-инновационных проектов, стартапов, развития субъектов хозяйствования в целом.
2. Краудфаундинг	Аккумуляция небольших безвозвратных пожертвований экономических субъектов для совместного формирования и реализации проектов преимущественно некоммерческого, как правило социального или экологического, характера.

Основные элементы краудпроцессинга	Содержание элементов краудпроцессинга
3. Краудинвестинг	Привлечение небольших долгосрочных вложений экономических субъектов для совместной реализации относительно масштабных инвестиционных проектов коммерческой направленности.
4. Краудконтроллинг	Коллективное осуществление функции контроля над процессами формирования и реализации инвестиционных проектов, стартапов и иных предпринимательских инициатив.
5. Краудковоркинг	Совместное использование офисных помещений, средств ЭВМ и иных материально-технических ресурсов для решения общих или индивидуальных проектных задач.

Возможности сочетания краудсорсинга и иных основных рассматриваемых направлений краудпроцессинга систематизированы автором в таблице 2.

Таблица 2. Возможности сочетания основных направлений краудпроцессинга (систематизировано автором)

Основные виды краудпроцессинга	Краудсорсинг	Краудфаундинг	Краудинвестинг	Краудконтроллинг	Краудковоркинг
Краудсорсинг	х	+	+	+	+
Краудфаундинг	+	х	-	+	-
Краудинвестинг	+	-	х	+	+
Краудконтроллинг	+	+	+	Х	+
Краудковоркинг	+	-	+	+	х

Таким образом, как показано в таблице 2, краудсорсинг может рационально сочетаться со всеми иными основными направлениями современного краудпроцессинга, используемыми в операционной и финансовой деятельности компаний, инвестиционных проектов и стартапов. В частности, субъекты некоммерческого краудсорсинга вполне могут параллельно аккумулировать собственные финансовые ресурсы посредством краудфандинга для обеспечения дополнительного финансового обеспечения процессов формирования и реализации соответствующего проекта социальной направленности.

В свою очередь, в рамках коммерческих проектов и стартапов, использующих потенциал краудсорсинга для обеспечения роста производительности труда и повышения уровня креативности содержания проекта, вполне возможна параллельная реализация технологий краудинвестинга. При такого рода сочетании краудсорсеры одновременно становятся миноритарными собственниками имущества и потенциальных доходов, генерируемых коммерческим инвестиционным проектом или финансово-инновационным стартапом. В подобных условиях наличия дополнительной материальной заинтересованности потенциальная экономическая эффективность использования технологии краудсорсинга, при прочих равных условиях, возрастает.

Что касается краудконтроллинга, то последний представляет собой одно из направлений реализации технологий краудсорсинга в целом, которое может реализовываться как отдельно, так и в единой парадигме с другими функциями, которые осуществляют краудсорсеры проекта или стартапа, такими как совместный анализ, сбор и обработка информация, поиск креативных решений, организация проектной деятельности, маркетинговые мероприятия и т.п.

Краудковоркинг же, представляющий собой совместное использование офисных площадей, программных ресурсов (серверов) и иных активов физическими лицами и индивидуальными предпринимателями, может быть объективным основанием для последующего формирования участниками коворкингового проекта совместных проектных инициатив, в т.ч. посредством формирования и развития краудсорсинга.

Как показано в таблице 2, другие основные направления краудпроцессинговой деятельности в современной управленческой деятельности также в целом могут рационально сочетаться, генерировать на данной основе положительный синергетический финансово-экономический эффект. Исключение в данном аспекте представляет только сочетание краудинвестинга или краудковоркинга с краудфаундингом. Так, участники краудинвестинговых отношений, ориентированных на перспективное получение прибыли и рост стоимости инвестиций, как правило, не участвуют в некоммерческой, преимущественно социально-благотворительной краудфаундинговой деятельности.

Таким образом, в целом, краудсорсинг представляет собой одно из актуальных направлений повышения эффективности систем управления современными организациями различного масштаба и профиля, относящимися как к коммерческому, так и к социальному секторам экономики, за счет формирования и реализации потенциала коллективного генерирования инновационных идей, креатива, осуществления совместных мероприятий по обработке больших объемов специальной информации, экспертной оценке социальных инициатив и т.п.

Список использованных источников и литературы:

1. Крыльвец А.А., Михайлов А.А. Краудсорсинг // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. - №3. – С.111 – 117.
2. Просвирнин А.Н. Проблемы реализации модели управления краудсорсинговой активностью // Вопросы экономики и управления. – 2020. - №4. – С.65 – 69.
3. Самойлов Д.И. Особенности краудсорсинга на различных типах отраслевых рынков // Инновации и инвестиции. – 2020. - №3. – С.55 - 58.
4. Яшировский О.В. Проблемы развития бизнеса на основе краудсорсинга/ О.В.Яшировский // Деловая газета. – 2020. - №23. – С. 3-4.
5. Banner F. Crowdsourcing the law. – Wash., 2019. – 288 p.
6. Blank, S., Dorf, B. The startup owner's manual / S.Blank, B.Dorf. – Boston: K&S Ranch, 2014. – 148 p.
7. Botto R. Crowdsourcing for fillmarkets. – NY.: Krage Press, 2020. – 192 p.
8. Esteles E., Gonsales F. Towards to integrated crowdsourcing definition // Journal of informayion science. – 2012.- №4. – P.67 – 71.
9. Howe J. The rise of crowdsourcing // Wired. – 2006. - №6. – P.51 – 54.

УДК 658.5

Галинурова Камилла Робертовна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

93kamillars@mail.ru

+7 (987) 227-51-43

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РФ И РТ

Аннотация: В статье описаны аспекты развития информационного обеспечения систем управления организациями в Российской Федерации и Республике Татарстан. Указаны уровни институционального обеспечения формальных и неформальных правовых актов, определяющих условия внедрения и использования IT-технологий на различных уровнях управления организаций. Систематизированы основанные недостатки и негативные влияния федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на информатизацию моделей управления организациями.

Ключевые слова: модель управления, организационная структура, цифровая экономика, IT-технологии, информационное обеспечение моделирования.

Galinurova Kamilla Robertovna

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION SUPPORT FOR ORGANIZATION MANAGEMENT SYSTEMS IN RUSSIA FEDERATION AND REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract: The article describes aspects of the development of information support for organization management systems in Russian Federation and the Republic of Tatarstan. The levels of institutional support for formal and informal legal acts that determine the conditions for implementation and use of IT technologies at various levels of organization are indicated. Based on the shortcomings and negative impacts of the federal program «Digital Economy of the Russian Federation» on the informatization of management models.

Keywords: management model, organizational structure, digital economy, IT technologies, information support of modelling,

Эффективность процессов информатизации моделей управления организациями различного профиля в значительной степени зависит от качества институционального обеспечения. Институциональное обеспечение в наиболее общем виде представляет собой систему формальных и неформальных нормативных актов различного уровня, определяющих условия внедрения и использования IT-технологий и информационных ресурсов на различных уровнях управления организацией.

В целом, институциональное обеспечение информатизации моделей управления организациями в национальной экономике включает в себя следующие основные уровни:

- международные стандарты и иные нормативно-правовые акты в сфере информатизации систем управления;

- федеральная система регулирования процессов информатизации организаций различных отраслей экономики;
- региональное законодательство и положения целевых региональных программ в области информатизации;
- муниципальные стандарты и программы в области информационного развития соответствующих территорий;
- локальные нормативно-правовые акты организаций, затрагивающие различные аспекты формирования и развития моделей управления;
- неформальные нормативные акты в сфере информатизации, в первую очередь положения в данной сфере, принимаемые на уровне отраслевых и межотраслевых предпринимательских СРО (организаций и союзов);
- стандарты допуска к информационным ресурсам, обеспечения информационной безопасности и интеграции моделей управления организациями в информационно-коммуникационные процессы, разрабатываемые и утверждаемые субъектами современного виртуального сегмента цифровой экономики (биржами криптоактивов, поисковыми системами, специальными информационными сервисами и т.п.).

В настоящее время основным национальным стандартом Российской Федерации в области информатизации управленческой деятельности является “ГОСТ 34.601—90. Информационная технология. Комплект стандартов на информационные системы. Автоматизированные системы. Стадия создания”. Именно в этом стандарте установлена регламентация стадий создания автоматизированных систем (АС), включающий основные технические требования к развитию последних.

В 2017 г. был разработан и утвержден такой центральный, стратегически значимый нормативно-правовой

акт, регламентирующий как регулирование процессов информатизации отечественной экономики в целом, так и приоритеты развития информационного обеспечения моделей управленческой деятельности в частности, как программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. Основными направлениями регулирования процессов информатизации экономики и управления в РФ в рамках данного стратегического документа являются:

- подготовка современных высококвалифицированных кадров, соответствующих требованиям к компетенциям специалистов, предъявляемым цифровой экономикой;
- развитие и совершенствование национальной информационной инфраструктуры;
- комплексное обеспечение процессов информационно-коммуникационной безопасности;
- обеспечение системной цифровизации государственного управления социально-экономическими процессами.

По результатам анализа действующей редакции федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» нами систематизированы ее основные недостатки и негативные направления влияния последних на развитие информационного обеспечения моделей управления отечественными организациями (таблица 1).

В Республике Татарстан сложилась собственная система регулирования процессов информатизации экономического развития в целом и информационного обеспечения моделей управления организациями, преимущественно относящихся к государственному или муниципальному сектору, в частности.

Таблица 1. Основные недостатки федеральной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” и их влияние на информатизацию моделей управления организациями¹

Основные недостатки программы	Влияние на развитие информационного обеспечения моделей управления организациями РФ
1. Декларативность ряда положений программы, их недостаточная подкрепленность действенными механизмами реализации и нормативными актами прямой юридической силы.	Сложность реформирования информационного обеспечения моделей управления организациями РФ в рамках ориентации на положения данной программы и возможное государственно-частное партнерство в данной области.
2. Недостаточная определенность состава и структуры источников финансового обеспечения программных мероприятий.	Проблемы финансирования процессов модернизации ИТ-технологий и систем управления государственных и муниципальных организаций (ГУПы, МУПы, государственные корпорации и др.)
3. Не вполне транспарентный прогноз основных параметров информатизации национальной экономики до 2025 г.	Сложность ориентации на такого рода прогнозные ориентиры при формировании соответствующих региональных и муниципальных программ содействия процессам цифровизации экономики и управления.

¹ По материалам собственных исследований

Основные недостатки программы	Влияние на развитие информационного обеспечения моделей управления организациями РФ
4. Недостаточное внимание поддержке процессов разработки отечественных ERP-систем управления.	Потенциально недостаточно высокая интенсивность разработки ERP-систем отечественного производства. Сохранение экономически не вполне рациональной ориентации многих отечественных компаний на использование комплексных информационно-коммуникационных систем менеджмента импортного производства.
5. Отсутствие регламентации в тексте программы таких актуальных для современной цифровой экономики понятий, как “стартап”, “криптовалюта”, “блокчейн”, “смарт-контрактинг” и др.	Сложность интеграции моделей управления современными отечественными организациями в виртуальный сегмент цифровой экономики, например в инфраструктуру бирж криптоактивов, в процедуры эмиссии криптовалют, осуществления предпринимательского смарт-контрактинга и т.п.

В настоящее время основным региональным нормативно-правовым актом в исследуемой области является Закон “Об информатизации и информационных системах Республики Татарстан»[2]. Ключевым действующим стратегическим программным документом в области информатизации экономики и управления в РТ является Государственная программа “Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан на 2014 – 2022 г.г. «Открытый Татарстан»[3]. В данном нормативно-правовом акте существенное внимание уделено процессам развития информационной инфраструктуры регионального уровня, дальнейшим процессам

совершенствования системы Электронного правительства и предоставления государственных и муниципальных услуг для граждан и организаций РТ в электронной форме, активизации процессов подготовки квалифицированных кадров для цифровой экономики и др.

Кроме того, вопросам информатизации экономики и управления уделено значительное внимание и в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. [4]. Указанный нормативно-правовой акт, в частности, акцентирует внимание на процессах формирования в пространстве региональной экономики РТ нескольких центров «умных технологий», ориентированных, в первую очередь, на обеспечение комплексной информатизации моделей управления социально-экономическими процессами различного уровня.

Список использованных источников и литературы:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р.
2. Закон «Об информатизации и информационных системах Республики Татарстан» от 13.11.2007 №58-ЗРТ (с изменениями и дополнениями от 13.10.2018).
3. Государственная программа «Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан на 2014 – 2022 г.г. «Открытый Татарстан» // Утверждена Постановлением Кабинета министров РТ от 17.12.2003 №1000 (с изменениями и дополнениями от 2.09.2019).
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 // Утверждена Законом Республики Татарстан от 15.11.2015 №176-З.

УДК 330.322

Сафиуллин Азат Рашитович
Доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Сафин Ильшат Раилевич
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
бухгалтер АО «АГЗРТ»
ilshat.agzrt@mail.ru

Сафина Эндже Раилевна
студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ ZAKAZRF.RU ЗА 2019 ГОД

Аннотация: В работе представлен анализ деятельности торговой площадки zakazrf.ru, работающей в рамках 44-ФЗ, рассмотрены перспективы развития, состояния конкуренции, рынок охвата данной площадкой. В статье выявлены проблемные точки, с чем сталкивается сегодняшняя система электронных торгов в части государственных закупок

Ключевые слова: электронный торги, государственные закупки, 44-ФЗ, конкуренция

Safiullin Azat Rashitovich

Safin Ilshat Railevich

Safina Endzhe Railevna

ANALYSIS OF RESULTS OF ACTIVITY ZAKAZRF.RU ELECTRONIC SHOPPING PLACE FOR 2019

Abstract: The paper presents an analysis of the activities of the zakazrf.ru trading platform, operating within the framework of 44-FZ, considers the development prospects, the state of competition, the market coverage of this platform. The article identifies the problematic points that the current electronic trading system faces in terms of public procurement

Keywords: electronic bidding, government procurement, 44-FZ, competition

С продолжением наращиваний санкций из вне на российский бизнес государству все ещё остаётся актуальным вопрос поддержания на уровне внутреннюю экономику. Так сложилось, что основным инструментом таких действий являются государственные закупки. Когда предприятия знают, что государство будет покупать уже в начале года. Всяческое поддержание импортозамещения натолкнуло многих увеличить ассортимент выпускаемой продукция, а иногда вовсе поменять специфику производства. Это касается и пищевой, и легкой, и высокотехнологичной продукции. Рост экономики как качественно, так и количественно в системе электронных торгов ставит цель перед федеральными площадками поддержать бесперебойную систему при росте всех объемов. Расстановка сил на рынке сильно не изменился, крупные площадки стабильно сохраняют свои позиции, более мелкие ставят себе цель добиться

5% доли рынка, для сохранения позиций на рынке.

Система электронных торгов изначально имело цель сделать прозрачным всю систему государственных закупок. Действительно, с момента существования электронных площадок в системе государственных закупок вся информация копится на сайте Госзакупки РФ. Необходимая информация всегда доступна для пользователей. Единственно, много извещений, где заявляются мало поставщиков и контракт заключается, минуя электронные торги. Есть некоторые сферы, где единственным поставщиком товаров, работ и услуг является естественная монополия, например, Почта России. Есть определённое число поставщиков, которые поставляют уникальную продукцию и чаще всего при объявлении закупки параллельно отправляются приглашения для участия таким организациям. Самое интересное, у заказчика возникают трудности с обоснованием нижней максимальной цены контракта. По этой причине поставщики уникальных редких товаров, работ и услуг имеют возможность несколько раз завышать свою цену и получать сверхприбыль. Что касается часто используемых товаров, тут рынок делят крупные игроки. Яркий пример - канцелярские товары, поставщиков которых по всей России можно пересчитать на пальцах. Если рассмотреть организационную структуру организации поставщика в системе госзакупок - это индивидуальный предприниматель или общество с ограниченной ответственностью с минимальным штатом сотрудников, в составе которого обычно есть специалист по торгам. Чем крупнее организация, тем центр ответственности меньше. Благо, операторы торговых площадок, в особенности площадки заказ РФ, дают возможность обучения как заказчиков, так и поставщиков. Но на практике бывают ситуации, когда ошибки доводят до ситуации внесения в реестр

недобросовестных поставщиков. Такие организации в течение определённого времени не могут участвовать в торгах.

Проведение электронных торгов позволяет покупателю и продавцу совершать сделки на конкурентной основе. Электронные торги дают максимальный эффект по товарам работам и услугам, которые закупаются всеми и часто. Это товары пищевой промышленности, хозяйственные товары. Несмотря на то, что при закупке исключительного товара электронные торги не проходят и сделка совершается в большинстве случаев с единственным поставщиком, срабатывает другой положительный эффект - время. Покупателю нет необходимости самостоятельно искать продавца, он при помощи Единой информационной системы ищет поставщиков. Тем самым снижает свои транзакционные издержки. В большинстве случаев, такие закупки представляют из себя уникальное оборудование для it-сферы или медицинское оборудование. Обычно такое оборудование требует постоянного обслуживания и наладки даже после гарантийного срока. При повторной закупки услуг по обслуживанию такого оборудования покупатель уверен, что найдёт поставщика таких услуг.

Система электронных торгов позволяет отслеживать и принимать меры для недобросовестных поставщиков путём исключения их из системы торгов, при этом накладывая штрафные санкции. Проведение системы электронных торгов достаточно простое, однако бывают нарушения в части оформления документов. Для мотивации участников, законом предусмотрена материальная ответственность за повторное нарушение. Данный пункт нормативного документа позволяет более тщательно относиться в части оформления документов.

В эпоху укрупнения и сокращения количества торговых площадок по 44-ФЗ идёт жесткая конкуренция за сохранение

позиций. Иногда это производится нечестными методами. Вместо того, чтобы вкладываться в совершенствование программного обеспечения и наладки электронного документооборота, площадки ведут некрасивую игру.

Существует идея разделения площадок по округам Российской Федерации, обоснованием такой идеи является давние торговые отношения между регионами, например тесная взаимосвязь таких регионов, как Татарстан, Башкортостан, Самарская область, Марий Эль, Удмуртия. Такое разделение должно способствовать возрождению старых связей и улучшению товарообменных операций. Однако существуют такая проблема, крупные торговые площадки, как Сбербанк Аст, заходят уже с большим количеством поставщиков, кто работает с данной площадкой. Это с одной стороны хорошо, так как предполагает здоровую конкуренцию среди поставщиков. Однако, законодательство упростило задачу участия в электронных торгах при помощи специального счёта открытого в банке, суть вопроса заключается в том, что поставщик имея такой счёт в кратчайшие сроки проходит аккредитацию в любой из федеральных площадок и спокойно участвует в электронных торгах.

С целью выявления связи заказчика и поставщика, их территориальной принадлежности и предмета закупки, рассмотрим итоги проведения электронных аукционов по 44-ФЗ на площадке zakazrf.ru. Данная площадка является федеральной, из предварительного анализа можем сказать, что на этой площадке представлены заказчики из таких регионов России, как Адыгея, Башкирия, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Якутия, Алания, Татарстан, Тыва, Удмуртия, Чувашия, Алтай, Краснодар, Красноярск, Приморье, Ставрополь, Хабаровск,

Белгород, Брянск, Владимир, Волгоград, Вологда, Воронеж, Иваново, Иркутск, Калининград, Калуга, Камчатка, Кемерово, Киров, Кострома, Курган, Курск, Свердловск, Липецк, Коломна, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Оренбург, Орел, Пенза, Пермь, Псков, Ростов, Рязань, Самара, Саратов, Южно-Сахалинск, Смоленск, Тамбов, Тверь, Томск, Тула, Тюмень, Ульяновск, Челябинск, Забайкалье, Москва, Санкт-Петербург, Бурятия, Иркутск, Югра, Ханты-Мансийск, Ямало-Ненецк, Крым, Севастополь.

В 2019 году из заявленных порядка 68000 электронных аукционов с заявленным общим объемом чуть более 242 млрд. рублей (на 51% больше чем в 2018 году) были заключены договора на сумму 198 млрд. рублей (на 59% больше чем в 2018 году). На первый взгляд наблюдается положительная тенденция экономии бюджетных средств, однако следует дополнительно изучить с разбивкой на региональный аспект суть вопроса. Заметное увеличение качественного аспекта, 2019 году больше торгов состоялось и заключены контракты.

Интересно рассмотреть происхождение заказчика и с какого региона РФ ему поставляются товары, работы и услуги. Данный вопрос поднимается в связи с недовольствами представителей местных предпринимателей, которые утверждают, что расширение торговых площадок и возможность заявляться другим регионам препятствует развитию местного бизнеса. Данный вопрос сразу отпал, когда был рассмотрен Татарстан как крупный заказчик представленный на площадке. По общему объему заявленных закупок и поставленных объемов товаров, работ и услуг представителями Татарстана, сумма примерно одинаковая, Татарстан практически полностью обеспечивает себя в части таких закупок. Было удостоверено в данном вопросе, когда были сопоставлены заказчики и кто им поставлял товары,

работы и услуги, примерно 84% (в 2018 году 82%) Татарстан обеспечивает себя самостоятельно. А экспорт наших товаров, работ и услуг на другие регионы РФ полностью уравнивает затраты наших заказчиков по торгам. Многие считают, что расширение представленной торговой площадки на другие регионы может сказаться на состоянии местных производителей и приведет к развитию Татарстанских, система электронных торговых площадок, в частности торговая площадка zakazrf.ru сделано максимально удобной, как для заказчика, так и для поставщика. Простота и удобство быстрого формирования извещения и прозрачность этапов закупки, дает свои плоды: заказчики довольны, что получили свои товары, поставщики успешно развивают свою деятельность. Возможность полного электронного документооборота позволяет еще более ускорить и усовершенствовать процесс.

Список использованных источников и литературы

1. Федерального закона от 05.04.2013 №. 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2016 г. № 471-р (ред. от 12.02.2018) «Перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить в электронной форме (электронный аукцион).
3. Евгений Бобышев. Лекция «Ваш спасательный круг в океане закупок...», Access mode: zakupkihelp.ru
4. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Мухаметова Г.З., Губайдуллина А.И./ Инвестиционная привлекательность территорий по видам экономической деятельности Республики Татарстан// Монография / Казань, 2017.

5. Сафиуллин А.Р., Мухаметова Г.З./ Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность малого бизнеса Республики Татарстан// Аудит и финансовый анализ. 2017. № 3. С. 34.

6. Sayfudinova N.Z., Safiullin M.R., Safiullin A.R., Zainullina M.R. Modeling of economic system of the development of the Russian Federation system// Journal of Economics and Economic Education Research. 2016. Т. 17. С. 334.

7. Ветошкина Е.Ю., Сафин И.Р., Шеин В.А. Вопросы определения зависимости обязательств// Казанский экономический вестник. 2018. № 4 (36). С. 97-100.

УДК 332.1

Губайдуллина Асылгяр Ильдусовна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

asiliar@yandex.ru

+79377775424

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ЧАСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТОКА МЕЖДУ СТРАНАМИ

Аннотация: Статья посвящена анализу вопроса трансграничных денежных переводов физических лиц. Анализ произведен с целью выявления наиболее частых статей перевода для прогнозирования инвестиционного потока, так как трансграничные денежные переводы физических лиц можно рассмотреть, как один из видов не прямых иностранных инвестиций. При проведении анализа, исследована динамика перечислений как в Россию, так и за границу.

Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционная привлекательность, риск, трансграничные переводы, экономическая политика, переводы физических лиц, уровень жизни.

**RESEARCH ALGORITHM FOR INVESTMENT
ATTRACTIVENESS OF PROCESSING TYPES OF ECONOMIC
ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the issue of cross-border money transfers of individuals. The analysis was carried out in order to identify the most frequent transfer items for predicting investment flow, since cross-border money transfers of individuals can be considered as one of the types of indirect foreign investments. During the analysis, the dynamics of transfers both to Russia and abroad were investigated.

Keywords: Investments, investment attractiveness, risk, cross-border transfers, economic policy, transfers of individuals, standard of living.

Большое значение трансграничных денежных переводов для стран с развивающимися рынками была признана на саммите стран «Группы восьми» еще в 2004 году. С 2004 года, вопросы изучения миграционных потоков, а также сопровождающие их трансграничные денежные переводы стали одной из важных тем саммитов основных экономических форумов стран «восьмерки» и «Группы 20». С инициативой Международного валютного фонда и Всемирного банка была создана международная Рабочая группа по глобальным денежным переводам (Global Remittances Working Group, GRWG), в которую вошли, и представители Банка России.

Трансграничные переводы являются одной из наиболее анализируемых категорий банковской сферы. Это обусловлено тем, что они играют большую роль в движении капитала, а

также являются для экономик многих государств мира одним из основных источников поступления финансовых средств. Характеризуя трансграничные переводы отметим, что перевод денег считается трансграничным, если один из участников сделки находится за рубежом. Добавим, также что трансграничные переводы физических лиц неразрывно.

При этом, трансграничные переводы физических лиц можно рассмотреть как часть не прямых иностранных инвестиций.

Инвестиции - это долгосрочные вложения ресурсов организации, в какие-либо виды экономической деятельности в пределах страны, так и за границей для получения доходов в будущем, достаточной, чтобы компенсировать инвестору отказ от альтернативных вложений в настоящем, вознаградить его за риски и покрыть потери от инфляции в будущем [3, С.6].

Обратим внимание на структуру трансграничных переводов по целям за 2019 год. Здесь 41% от всех переводов принадлежит перечислению собственных средств. Здесь подразумевается перечисление собственных средств - переводы со счета физического лица-резидента в уполномоченном банке на счет того же физического лица-резидента или его близкого родственника, открытый в банке-нерезиденте. Здесь также стоит учесть о трудовых мигрантах, которые помогают своим семьям, проживающим за рубежом. На втором месте – прочие перечисления, на третьем - безвозмездные перечисления и поступления - гранты, пожертвования, компенсации, стипендии, пенсии, алименты, выплаты наследства, дарение и прочие.

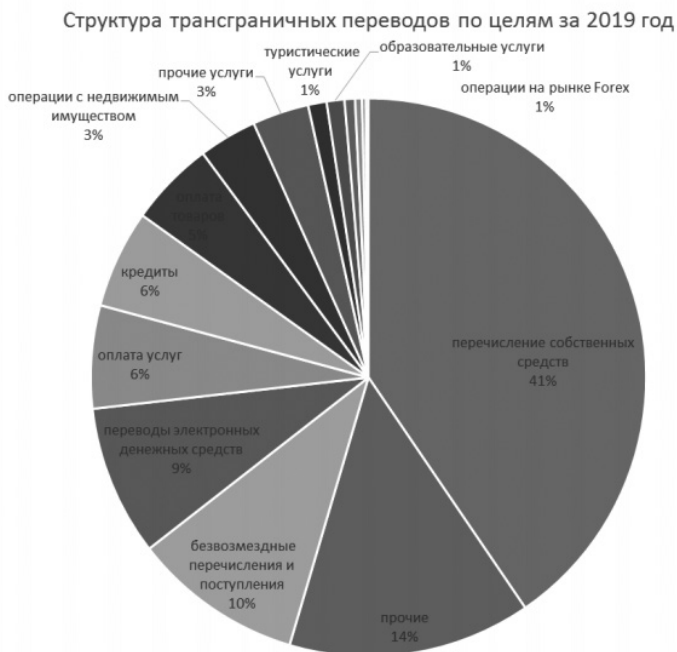

Рисунок 1. Структура трансграничных переводов по целям за 2019 год

Если за 2019 год перечисление физических лиц из России уменьшилось, то трансграничные перечисления в Россию наоборот увеличились на 14% по сравнению с 2018 годом.

Поступления от трансграничных переводов в Россию с каждым годом динамично увеличиваются, не считая 2016 год, где был незначительный спад. Однако уже в 2017 году индекс роста составил 1,15 %. В 2018 году – 1,07, в 2019 году – 1,14.

Рисунок 2. Динамика трансграничных переводов в России

С 2015 по 2018 год перечисления из России по трансграничным переводам росли, однако в 2019 году наблюдалась иная картина и в 2019 году перечисления из России снизились на 11%. К слову, анализ статистических данных за 1 квартал 2020 года также, показывает снижение перечислений из России по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, что дает надежду на благоприятный прогноз по движению капитала для России.

Список использованных источников и литературы:

1. Борисов С.М. Российский рубль в трансграничных денежных переводах // Деньги и кредит, 2012, №4. – С. 11-15.
2. Губайдуллина А.И. Позиция РТ среди регионов Поволжья по инвестиционной привлекательности / ЭКОНОМИКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ III Всероссийский экономический форум с международным участием: сборник научных статей. Казань, 2019 С. 340-343.
3. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Мухаметова Г.З., Губайдуллина А.И. Инвестиционная привлекательность территорий по видам экономической деятельности Республики Татарстан // Монография Казань, Артифакт, 2017 – 123 с.

4. Сафиуллин А.Р. Губайдуллина А.И. Исследование конкурентных позиций видов экономической деятельности Республики Татарстан // Казанский экономический вестник, 2017, № 6(32). – С.22-31.

5. Сафиуллин А.Р., Губайдуллина А.И. Моделирование сценариев повышения инвестиционной привлекательности обрабатывающей промышленности республики Татарстан // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020 Т. 13, № 4 С. 74–82.

6. Макарова Е.С. Стратегическое управление развитием инновационного потенциала Республики Татарстан // Экономические исследования. 2013, № 4, С. 6

7. Шарафутдинов Р.И., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х. Влияние мероприятий и программ по снижению уровня бедности населения на инклюзивный рост в регионе (на примере Иркутской области) // Вестник экономики, права и социологии. 2019 № 3 С. 55-59.

8. Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов)// Центральный банк РФ. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/tg/. Дата обращения 24.10.2020.

УДК 339.138

Павлова Елена Александровна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии Наук Республики Татарстан

Руководитель отдела маркетинга АО «Республиканский
информационно-вычислительный центр» при Министерстве
сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан

e-mail: pavlova_ea_89@mail.ru

тел. 8-904-678-39-35

Ельшин Леонид Алексеевич

доктор экономических наук, заведующий отделом

макроисследований и экономики роста

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

МАРКЕТИНГ ДЛЯ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ: ОТ БЕБИ БУМЕРОВ ДО ПОКОЛЕНИЯ Z

Аннотация: Теория поколений — это описание временных циклов в истории и связанных с ними характерных особенностей, взглядов людей, родившихся в определенные хронологические отрезки.

Возникновение теории обосновано экономическими «качелями» в мире: подъем, инфляция, стабильность, дефолт и т.д. Каждое временное событие меняет привычный уровень комфорта большинства людей, появляются или исчезают профессии и промышленные компании, потребности общества растут или падают. Каждое изменение в определенном хронологическом интервале, воздействует на формирование

взглядов людей на жизнь, в том числе и на потребительские предпочтения.

Ключевые слова: Теория поколений, позиционирование, маркетинг поколений.

*Pavlova Elena Alexandrovna
Elshin Leonid Alekseevich*

MARKETING FOR DIFFERENT GENERATIONS: FROM BABY BOOMERS TO GENERATION Z

Abstract: Generational theory is a description of time cycles in history and related characteristics, views of people born in certain chronological periods.

The emergence of the theory is justified by economic «swings» in the world: growth, inflation, stability, default, etc. Every temporary event changes the usual level of comfort for most people, professions and industrial companies appear or disappear, and the needs of society grow or fall. Each change in a certain chronological interval affects the formation of people's views on life, including consumer preferences.

Keywords: Generational theory, positioning, generational marketing.

Для построения эффективной коммуникации с клиентами, любой организации важно учитывать различия между людьми разных поколений. В противном случае, бизнес и бренды рискуют потерять лояльность потребителей и как следствие снизить финансовые показатели компании.

Для маркетологов возраст- это самый простой способ получить представление о своей аудитории. И в дальнейшем сегментировать или категоризировать клиентов на различные

группы. Так, маркетинг поколений должен быть релевантным и аутентичным, чтобы быть эффективным. Оба условия должны выполняться, иначе время и деньги на рекламные кампании могут быть потрачены зря и репутация бренда пострадает.

Ниже рассмотрим основные инструменты маркетинга для разных поколений.

Бэби бумеры (1946 -1964 гг.)

Данный сегмент самый обширный и финансово обеспеченный. По данным маркетинговой компании и технологической компании V12, бумеры активно делают покупки в интернете и 85 процентов исследуют продукты онлайн. Что касается социальных сетей, то они придерживаются традиционных платформ, таких как Facebook.

Соответственно для данной категории подойдут инструменты интернет маркетинга и продвижение в социальных сетях.

Поколение X (1965-1976)

Gen Xers имеют самую высокую лояльность к бренду среди всех поколений, основываясь на исследовании eMarketer.

Люди поколения X достаточно консервативны и не заинтересованы в рассмотрении новых брендов (согласно маркетинговому изданию Retail Dive).

Более 40% из данной категории пользуются одними и теми же брендами свыше 5 лет. Также данная аудитория лояльна к цифровым каналам, таким как электронная почта. Позитивно реагируют на email-рассылки и приглашения. Как и бэби бумеры, в основном используют социальную сеть Facebook.

Миллениалы или Поколение Y (1977-1995)

Данный сегмент активно пользуется ресурсами Интернет и сам генерирует цифровой контент. В обиходе – все цифровые социальные сети, видео, постоянный

мониторинг обновлений мобильных устройств и программного обеспечения.

Данное поколение подвержено влиянию «лидеров мнений» и принимает решение о покупке исходя из отзывов в интернете. Так, по данным технологической компании Medallia Institute, три из четырех миллениалов проводят обширные исследования, прежде чем принять решение о покупке, и 50 процентов говорят, что онлайн-отзывы были основным фактором для недавней покупки.

Поколение Z (1996-начало 2000-х годов)

Самое технически подкованное поколение из всех представленных.

Согласно исследованию, проведенному фирмой по управлению клиентами Epsilon, генераторы Z в два раза чаще используют интернет-магазины, чем любое другое поколение.

Поколение практически отказалось от стандартных средств массовой информации и предпочитает проводить время за просмотром Instagram и YouTube. сообщает CNBC. «Этот сдвиг привел производителей контента туда, где живет Gen Z— YouTube.- Они проводят больше трех часов в день.» - сообщает CNBC.

Маркетинг для разных поколений требует продуманной операционной и стратегической реализации. Информация о возрасте также должна сочетаться с демографическими данными и другими исследовательскими метриками для более точной вероятностью достижения и резонирования рекламных сообщений с аудиторией.

Список использованных источников и литературы:

1. Никонов Е.В. Теория поколений. Необыкновенный X / Никонов Е.В. – «Синергия», 2016.

2. Брайан Низ. [Электронный ресурс]: Мифы от бумеров до поколения Z.- Портал электронного журнала «AdAge», 2020.- Режим доступа: <https://adage.com/>.

УДК 378.14

Арефьев Павел Александрович
аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан,
зам. директора Центра российских и
международных исследований в образовании
место работы: НИЯУ МИФИ
4public@inbox.ru
+7(926)519 03 21

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ВУЗАХ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Аннотация: В статье анализируются показатели обучения иностранных граждан в вузах Приволжского федерального округа в 2018/2019 учебном году, в разрезе по регионам ПФО, по программам обучения, по группам специальностей, по очной и заочной формам обучения.

Ключевые слова: Приволжский федеральный округ, ПФО, высшее образование, иностранные граждане, экспорт образования, 2018, 2019, Российская федерация

Arefiev Pavel Alexandrovich

**EDUCATION OF FOREIGN CITIZENS IN UNIVERSITIES OF
VOGLA FEDERATION DISTRICT OF RUSSIAN FEDERATION:
COMPARATIVE ANALYSIS**

Abstract: Article analysis indicators of teaching of foreign students in the universities of Volga federal district of Russian

federation, in the context of the regions of the Volga Federal District, by academic programs, by fields of study, by full-time and part-time forms of study.

Keywords: Volga federal district, higher education, international students, foreign students, education services export, 2018, 2019, Russian Federation

Приволжский федеральный округ (ПФО), насчитывавший в 2018/2019 году 109 вузов с иностранными студентами, занимает второе место после Центрального округа по общей численности контингента студентов из зарубежных стран. Обогнать СЗФО (48,6 тыс. очников, или 17,2% от общей численности, и 6,5 тыс. заочников (8,9%) против 43,5 тыс. (%) и 6,5 тыс. (8,9%), соответственно), где проживает в 2 раза меньше жителей, но имеется уникальный университетский город Санкт-Петербург, Приволжскому федеральному округу удалось недавно, в 17/18 учебном году. Для сравнения, 5 лет назад, в 13/14 году, разница по очникам между Северо-Западом и Поволжьем составляла 26,5 тыс. чел. против 16,4 тыс., а по заочникам 6,0 тыс. против 3,3 тыс.

В Поволжье в сфере обучения иностранных граждан тоже имеется сильный регион-лидер, Татарстан, точнее, город Казань. Но, в отличие от СЗФО, где в Санкт-Петербурге учится 6 из 7 студентов-очников, и ЦФО, где в Москве учится 2 из 3, иностранные студенты в регионе распределены более ровно.

В вузах Республики Татарстан обучаются 13,2 тысячи человек или 27,2% всех иностранных студентов-очников округа (48,6 тыс. чел. или 9,9% всех местных студентов). Второе место занимает Республика Башкортостан (4,0 тыс. чел.), третье место – Оренбургская область (3,7 тыс. чел.), на четвертом – Самарская область (3,6 тыс. чел.) и замыкает пятерку лидеров Нижегородская

область (3,4 тыс. чел.). Меньше всего иностранных обучающихся – очников в вузах Чувашской Республики (52чел.) и Кировской области (473 чел. или 1,5% всех студентов местных вузов) и Удмуртской Республики (960 чел. или 2,2% всех студентов).

Более половины всех иностранных обучавшихся в вузах ПФО составляют выходцы из стран СНГ (27,3 тыс. чел. или 56,2%). Больше всего их в высшей школе Татарстана (8,0 тыс. чел.) и Оренбургской области (3,1 тыс. чел.), причем в последнем субъекте РФ обучаются прежде всего представители пограничного с областью Казахстана. Вторая по значимости группа иностранных граждан, получающих образование в ПФО – представители стран Азии (в целом 9,8 тыс. чел. или около 20%). Помимо вузов Казани, а также некоторых иных вузов республики (где обучалось в целом 3,2 тыс. азиатских студентов), они концентрировались также в вузах Нижегородской (1037 чел.) области и Пермского края (1029 чел.). Немалая часть из которых – выходцы из Индии, изучавшие медицину. Довольно значимой группой иностранных обучающихся являются и представители стран Ближнего Востока и Северной Африки – 7,4 тыс. чел. или 15,2% всего иностранного студенческого контингента вузов ПФО, причем больше всего их в вузах Пермского края (1164 чел.). Несколько меньше по численности в вузах ПФО выходцев из стран Африки к югу от Сахары (2,5 тыс. чел. или 5,1% всего иностранного студенческого контингента вузов ПФО). Самая крупная община представителей стран Черного континента – в вузах Нижегородской области (539 чел., изучают прежде всего медицину) и Татарстана (503 чел.). Выходцы из стран Европы и Америки в вузах ПФО представлены слабо и почти нет студентов из стран Балтии (всего 36 чел.) (Таблица 1).

Вузы-лидеры ПФО по показателю численности иностранных граждан очной формы обучения – прежде всего

Татарстана, а также Оренбурга, Саранска, Йошкар-Олы, Пензы, Чебоксар, Уфы (Таблица 2).

По заочной форме обучения (включая очно-заочную/вечернюю) самыми притягательными для иностранных граждан в ПФО почти в равной мере являются вузы Татарстана (1557 чел. или 23,8% всех иностранных студентов-заочников ПФО) и Самарской области (1255 чел. или 19,1%). Как и в целом по РФ, почти все (97,1%) иностранцы заочники в ПФО – представители стран СНГ. Меньше всего иностранных заочников в вузах Чувашской Республики (52чел.) и Кировской области (72 чел.) (Таблица 3).

Вузы-лидеры ЦФО по показателю численности иностранных граждан заочной формы (равно как и очной) – также прежде всего казанские (Таблица 4).

Таблица 1. Показатели обучения по очной форме иностранных граждан из различных групп стран и регионов мира в вузах субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ, в 2018/2019 академическом году, человек

Регионы мира / субъекты РФ	Страны СНГ	Балтия	Восточная Европа	Северная Европа	Западная Европа	Азия	Ближний Восток и Северная Африка	Африка к югу от Сахары	Латинская Америка	Сев. Америка, Австралия и Океания	Итого
Кировская обл.	178	2	1			108	17	162	5		473
Нижегородская обл.	873	11	73	5	146	1037	534	539	157	28	3403
Оренбургская обл.	3136	1			3	561	2	1			3704
Пензенская обл.	1490	2				589	573	48			2702
Пермский край.	434		2		2	1029	1164	75	3	1	2710
Башкортостан	2208	3	13		11	912	432	251	203	1	4034
Марий Эл	1822				1	714	192	62	1	1	2793
Мордовия	1364	1			3	415	513	58	5		2359
Татарстан	8039	9	31	8	120	3168	1031	503	271	16	13196
Самарская обл.	2620	2	72	1	42	335	149	172	165	1	3559
Саратовская обл.	1734	1	1		5	172	942	389	31	7	3282
Удмуртия	416	3	10	3	12	33	402	70	10	1	960
Ульяновская обл.	1454				8	602	852	100	11	2	3029
Чувашия	1505	1				173	643	60	1		2383
Итого по ПФО	27273	36	203	17	353	9848	7446	2490	863	58	48587
Доля по ПФО	56,1	0,1	0,4	0,0	0,7	20,3	15,3	5,1	1,8	0,1	100,0
В среднем по РФ	51,6	0,6	1,2	0,3	2,2	26,7	9,4	5,4	2,0	0,6	100,0

Таблица 2. Вузы-лидеры ПФО по показателю численности иностранных граждан очной формы обучения

№ п/п	Название вуза	Численность иностранных граждан обучавшихся в 2017/2018 очно, человек	Численность иностранных граждан обучавшихся в 2018/2019 очно, человек	Изменение в численности обучавшихся иностранных граждан, человек
1	Казанский (Приволжский) федеральный университет	5564	7232	1668
2	Оренбургский государственный медицинский университет	2153	2703	550
3	Казанский национальный исследовательский технологический университет	1806	1941	135
4	Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск)	1542	1920	378
5	Пензенский государственный университет	1630	1841	211
6	Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)	1492	1831	339

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

№ п/п	Название вуза	Численность иностранных граждан обучающихся в 2017/2018 очно, человек	Численность иностранных граждан обучающихся в 2018/2019 очно, человек	Изменение в численности обучающихся иностранных граждан, человек
7	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (Чебоксары)	1457	1634	177
8	Уфимский государственный нефтяной технический университет	1494	1435	-59
9	Ульяновский государственный университет	981	1427	446
10	Пермский государственный медицинский университет им. академика Е. А. Вагнера	924	1323	399

Таблица 3. Показатели обучения по заочной форме иностранных граждан из различных групп стран и регионов мира в вузах субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ, в 2018/2019 академическом году, человек

Регионы мира / субъекты РФ	Страны СНГ	Балтия	Восточная Европа	Северная Европа	Западная Европа	Азия	Ближний Восток и Северная Африка	Африка к югу от Сахары	Латиноамериканская Америка	Сев. Америка, Австралия и Океания	Итого
Кировская обл.	51	1				19		1			72
Нижегородская обл.	595	4			2	5	10	5			621
Оренбургская обл.	698					1	2				701
Пензенская обл.	189					3	2				194
Пермский край	67	1			1		4	1			74
Башкортостан	653				2	5	2				662
Марий Эл	89					1	3				93
Мордовия	75						5	1			81
Татарстан	1500	1	3		5	14	21	6	7		1557
Самарская обл.	1238	1	2		1	2	5	5		1	1255
Саратовская обл.	779	1			2	1	5	2	1		791
Удмуртия	206				1		9				216
Ульяновская обл.	176					1	8	1			186
Чувашия	51						1				52
Итого ПФО	6367	9	5		14	52	77	22	8	1	6555
Доля по ПФО	97,1	0,1	0,1	0,0	0,2	0,8	1,2	0,3	0,1	0,0	100,0
Доля в среднем по РФ	95,6	0,6	0,2	0,0	0,3	2,1	0,6	0,4	0,1	0,1	100,0

Таблица 4. Вузы ПФО – лидеры по показателю общей численности иностранных обучающихся по заочной форме в 2017/2018 и в 2018/2019 академических годах, человек

№ п/п	Название вуза	Численность иностранных граждан обучающихся в 2017/2018 заочно, человек	Численность иностранных граждан обучающихся в 2018/2019 заочно, человек	Изменение в численности обучающихся иностранных граждан, человек
1	Казанский (Приволжский) федеральный университет	266	650	384
2	Оренбургский государственный университет	535	510	-25
3	Казанский национальный исследовательский технологический университет	415	383	-32
4	Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород)	320	362	42
5	Самарский государственный технический университет	334	298	-36

По суммарной численности иностранных граждан, обучающихся очно и заочно в вузах ПФО, также доминирует высшая школа Татарстана: в Казани и ряде других городов республики обучается 14,8 тысячи иностранных студентов или 26,9% всего иностранного контингента вузов ПФО. Другими

субъектами РФ – лидерами очной и заочной форм подготовки иностранных граждан в системе высшего образования в данном федеральном округе являются Самарская область (4,8 тыс. чел.) и Республика Башкортостан (4,7 тыс. чел.) области.

Большинство иностранных обучающихся в вузах ПФО, как и в целом по России, проходит подготовку по программам бакалавриата – этой касается как очной формы обучения (45,8%), так и еще в больше мере - заочной. (76,4%).

Программы специалитета (прежде всего по инженерно-техническим и медицинским специализациям, а также в области культуры и искусства) выбирают 31,1% иностранцев – очников и 10,1% заочной. Гораздо меньше удельный вес обучающихся в вузах ПФО по программам высшей квалификации – магистратуры и аспирантуры: по очной форме соответственно 4,7% и 1,5%, а по заочной – 11,7% и 1,7%. При этом 47,5% все магистров (1108 чел. из 2 333 чел.) и 49,5% аспирантов (364 чел. из 735 чел.) получают подготовку по очной форме в вузах Татарстана (заочно учились 129 иностранных магистров и 18 аспирантов). Помимо РТ, наиболее крупные контингенты иностранных магистров обучались в 2018/2019 академическом году в вузах Нижегородской области (239 чел. очно и 5 чел. - заочно) и Республики Башкортостан (214 чел. очно и 220 чел. - заочно), а иностранных аспирантов, наряду с вузами Казани, было больше всего в Нижнем Новгороде (97 чел. очно и 5 чел. - заочно) (Таблица 5).

Распределение по специальностям, изучаемым иностранными гражданами (по числу и удельному весу изучающих на дневных факультетах) в вузах ПФО заметно отличается от общероссийских: с большим отрывом в ПФО лидируют медицинские специальности (их учат в целом 34,0% иностранных обучающихся или 16,5 тыс. чел.), в то время как инженерно-технические учат 19,5% или 9,5 тыс. чел.) (Рисунок 1).

Таблица 5. Программы обучения иностранных граждан по очной и по заочной формам в вузах субъектов РФ, входящих в Приволжский Федеральный округ, в 2018/2019 академическом году, человек

	Очная форма обучения								Заочная форма обучения						ИТОГО	
	Подготови- тельные	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура	Стажировки	Ординатура	Аспирантура	Докторантура	Всего обуча- лись, чел.	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура	Стажировки	Аспирантура		Всего обуча- лись
Кировская область	103	255	54	32	21		8		473	47	3	3	19		72	545
Нижегородская область	508	1254	899	239	379	27	97		3403	241	334	41		5	621	4024
Оренбургская область	24	2301	1254	71	27	10	14	3	3704	516	55	101		29	701	4405
Пензенская область	308	1137	1184	60		5	8		2702	171	18	3		2	194	2896
Пермский край	477	587	1536	45	21	25	19		2710	58	5	11			74	2784
Республика Башкор- тостан	391	1687	1227	214	393	49	72	1	4034	383	29	220	1	29	662	4696
Республика Марий Эл	326	1074	1310	70			13		2793	72		21			93	2886
Республика Мордовия	203	901	1142	44	12	33	24		2359	66	5	2	6	2	81	2440
Республика Татарстан	1075	7456	1954	1108	1202	33	364	4	13196	1401	9	129		18	1557	14753
Самарская область	248	1831	819	233	387		41		3559	1037	127	86		5	1255	4814
Саратовская область	570	1433	931	113	164	24	47		3282	665	33	78		15	791	4073

	Очная форма обучения								Заочная форма обучения						ИТОГО	
	Подготови- тельные	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура	Стажировки	Ординатура	Аспирантура	Докторантура	Всего обуча- лись, чел.	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура	Стажировки	Аспирантура		Всего обуча- лись
Программы / Регионы РФ																
Удмуртская Респу- блика	131	594	125	64	32	6	8		960	177	9	28		2	216	1176
Ульяновская область	433	1175	1308	23	58	14	18		3029	135	24	26		1	186	3215
Чувашская Респу- блика	304	671	1362	17	9	18	2		2383	41	8	1		2	52	2435
Итого по ПФО	5101	22356	15105	2333	2705	244	735	8	48587	5010	659	750	26	110	6555	55142
Доля по ПФО	10,5	46,0	31,1	4,8	5,6	0,5	1,5	0,0	100,0	76,4	10,1	11,4	0,4	1,7	100,0	-
Доля в среднем по РФ	10,1	44,2	22,4	9,0	10,5	1,1	2,7	0,0	100,0	77,3	7,5	11,7	2,5	1,0	100,0	-

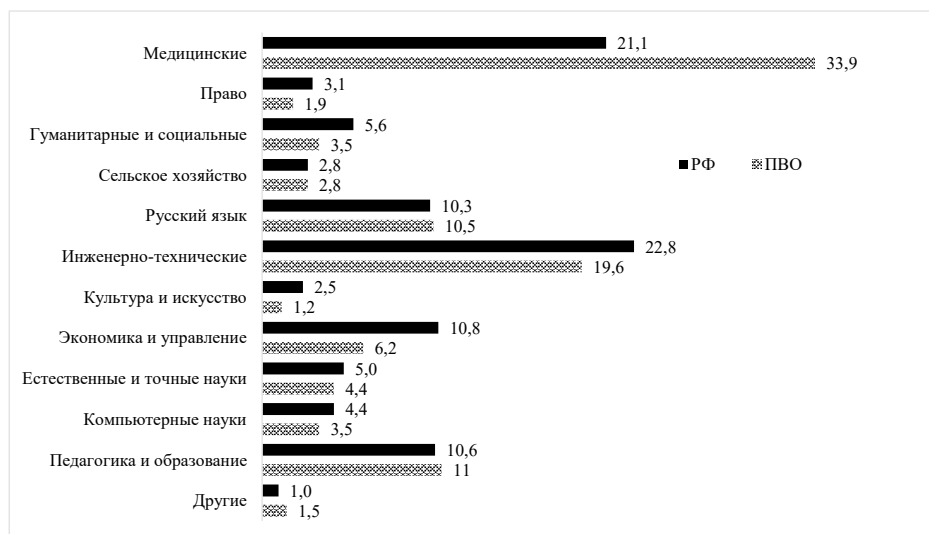

Рисунок 1. Доли групп направлений подготовки иностранных студентов очной формы по РФ и ПФО в 2018/2019 учебном году.

Больше всего обучавшихся в медицинских университетах и академиях и на медицинских факультетах – в вузах Оренбурга (2,7 тыс. чел. или 72,1% всех иностранных обучавшихся по очной форме) и Татарстана (1,9 тыс. чел. или 14,3%), а также в Чувашии (1,5 тыс. чел. или 61,2%). Центрами подготовки по очной форме крупных контингентов иностранных граждан по инженерно-техническим специальностям являются в ПФО являются прежде всего университеты Казани (2922 тыс. чел.) и Уфы (1672 чел.). Можно также отметить, что третьей по востребованности у иностранных граждан специальностью в вузах ПФО является педагогика, не включая русский язык и литературу как специальность. В этой области обучалось 5,3 тыс. чел. или 10,9%. Почти столько же очников изучало русский язык (5,1 тыс. чел. или 10,6%). При этом группа направлений подготовки “русский

язык” разделена между изучающими русский язык и литературу как специальность и русский язык как иностранный примерно 1 к 1 (2,3 тыс. и 2,8 тыс.) (Таблица 6).

Распределение заочных специальностей в Приволжье в целом схоже с ПФО, но предметы в тройке лидеров – экономика, инженерно-технические и педагогика - расположены в другом порядке. Иностранцы-заочники учат в вузах ПФО прежде всего инженерно-технические специальности (2125 чел. или 32,4%, в основном в вузах Самары и Казани). Это доля примерно в 1,5 раза выше, чем в среднем по России. На втором месте находится экономика и управление (1139 чел. или 17,4%, преимущественно в Татарстане), на третьем месте педагогика и образование (866 или 13,2%, преимущественно в Башкортостане)

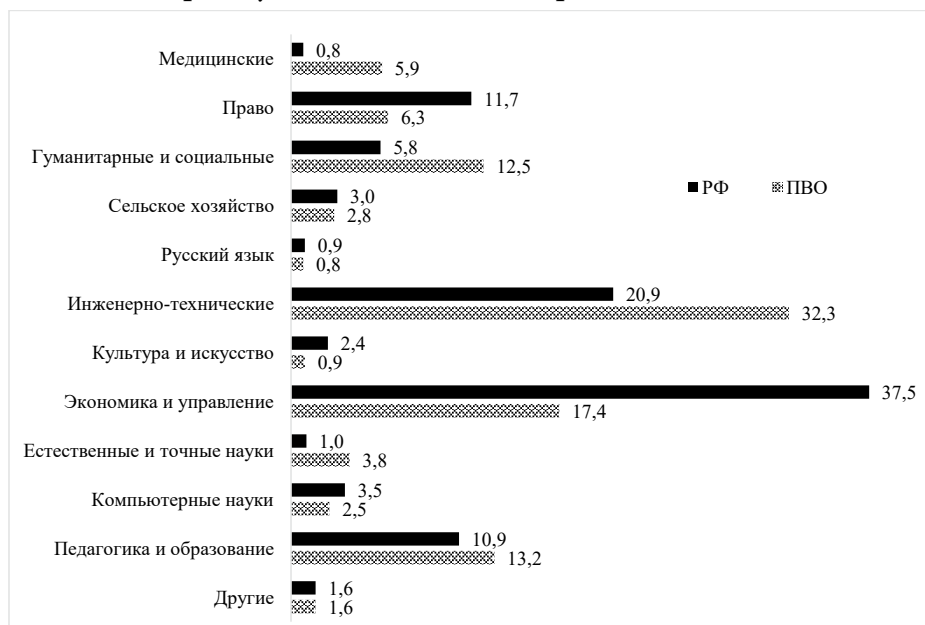

Рисунок 2. Доли групп направлений подготовки иностранных студентов очной формы по РФ и ПФО в 2018/2019 учебном году.

Таблица 6. Показатели изучения различных специальностей по очной форме иностранными гражданами в вузах субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ, в 2018/2019 академическом году, человек

Специальности / Регионы РФ	Медицина	Право	Гуманитарные	Сельское хозяйство	Русский язык	Инженерные	Культура и искусство	Экономика	Естественные	Информ. технологии	Педагогика	Другие	Итого
Кировская область	49	7	9	11	189	102	1	44	16	35	8	2	473
Нижегородская область	825	31	257	200	457	388	140	322	111	241	395	36	3403
Оренбургская область	2669	35	69	4	33	351	16	98	233	51	121	24	3704
Пензенская область	1176	23	22	130	43	627	1	93	154	167	264	2	2702
Пермский край	1633	11	21	39	140	526	7	66	49	34	177	7	2710
Республика Башкортостан	1222	35	67	54	258	1672	21	187	139	91	268	20	4034
Республика Марий Эл	1369	15	70	129	87	480	0	105	76	158	156	148	2793
Республика Мордовия	1294	28	32	16	76	152	1	92	146	40	471	11	2359
Республика Татарстан	1891	377	874	121	2122	2922	270	1280	787	488	1624	440	13196
Самарская область	637	98	114	166	312	1174	33	406	129	179	296	15	3559
Саратовская область	783	206	121	139	627	453	64	143	117	51	550	28	3282

Специальности / Регионы РФ	Медицина	Право	Гуманитарные	Сельское хозяйство	Русский язык	Инженерные	Культура и искусство	Экономика	Естественные	Информ. технологии	Педагогика	Другие	Итого
Удмуртская Республика	117	17	17	12	96	365	2	43	38	68	182	3	960
Ульяновская область	1345	16	9	319	351	298	2	79	109	62	439	0	3029
Чувашская Республика	1459	31	12	22	312	29	8	78	11	27	393	1	2383
Итого по ПФО	16469	930	1694	1362	5103	9539	566	3036	2115	1692	5344	737	48587
Доля по ПФО	33,9	1,9	3,5	2,8	10,5	19,6	1,2	6,2	4,4	3,5	11,0	1,5	100,0
Доля в среднем по РФ	21,0	3,1	5,6	2,8	10,3	22,8	2,5	10,9	5,0	4,4	10,6	1,0	100,0

Таблица 7. Показатели изучения различных специальностей по заочной форме иностранными гражданами в вузах субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ, в 2018/2019 академическом году, человек

Специальности / Регионы РФ	Медицина	Право	Гуманитарные	Сельское хозяйство	Русский язык	Инженерные	Культура и искусство	Экономика	Естественные	Информ. технологии	Педагогика	Другие	Итого
Кировская область	0	11	3	6	19	7	0	17	0	1	8	0	72
Нижегородская область	0	15	26	27	1	418	1	71	2	6	45	9	621
Оренбургская область	5	40	20	1	18	277	8	99	92	7	120	14	701
Пензенская область	12	9	6	8	0	61	0	52	0	22	24	0	194
Пермский край	3	7	4	3	0	25	0	18	2	2	8	2	74
Республика Башкортостан	10	40	41	10	3	156	5	103	38	10	243	3	662
Республика Марий Эл	0	1	7	12	0	20	0	25	0	0	3	25	93
Республика Мордовия	1	0	7	2	0	12	0	13	0	0	43	3	81
Республика Татарстан	0	105	435	30	5	445	15	247	48	54	145	28	1557
Самарская область	64	71	228	39	1	498	12	197	11	51	75	8	1255

Специальности / Регионы РФ	Медицина	Право	Гуманитарные	Сельское хозяйство	Русский язык	Инженерные	Культура и искусство	Экономика	Естественные	Инф. технологии	Педагогика	Другие	Итого
Саратовская область	283	80	38	21	0	123	14	109	7	7	96	13	791
Удмуртская Республика	0	15	1	2	0	41	2	130	0	4	20	1	216
Ульяновская область	1	13	0	19	0	30	0	54	45	2	21	1	186
Чувашская Республика	6	3	1	1	4	12	3	4	3	0	15	0	52
Итого по ПФО	385	410	817	181	51	2125	60	1139	248	166	866	107	6555
Доля по ПФО	5,9	6,3	12,5	2,8	0,8	32,3	0,9	17,4	3,8	2,5	13,2	1,6	100,0
Доля в среднем по РФ	0,9	12,7	5,9	2,9	0,9	20,5	2,4	36,2	1,0	4,3	10,8	1,6	100,0

Обращает на себя внимание также относительно большая доля заочников-медиков в Саратовской области. Это студенты из Казахстана, изучавшие сестринское дело в Саратовском государственном медицинском университете. (Таблица 7).

Список использованных источников и литературы

1. Экспорт российских образовательных услуг. Сборник. Выпуск 9. М.: Центр социологических исследований, 2019. – 536 с.
2. Экспорт российских образовательных услуг. Сборник. Выпуск 10. М.: Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина, 2020. – 555 с.
3. Статистический сборник/Татарстанстат – Казань, 2019 год.

*ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ
НАСЕЛЕНИЯ*

УДК 31.748

Саттаров Тимурбек Адылович
аспирант

Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
sattarovtimurbek@gmail.com
+7(927)676 66 68

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

Доктор социологических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РТ
Главный научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
ioldouz@narod.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Аннотация: В статье рассматривается процесс развития социального предпринимательства на территории Республики Татарстан, а также исследуются проблемы развития социального предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, предпринимательство, некоммерческая организация, социально ориентированная некоммерческая организация.

*Sattarov Timurbek Adilovich
Khayrullina Iouldouz Rakibovna*

EVOLUTION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP (BASED ON MATERIALS OF REPUBLIC TATARSTAN)

Abstract: The article describes the process of development of social entrepreneurship in the territory of the Republic of Tatarstan, in addition, the article explores the problems of development of social entrepreneurship and socially oriented non-profit organizations.

Keywords: social entrepreneurship, entrepreneurship, non-profit organization, socially oriented non-profit organization.

Для современного общества характерна закономерность развития третьего сектора в экономической сфере. Это вызвано следующими причинами: во-первых, социально-экономическим положением, повсеместным расслоением доходов населения, а во-вторых, политические, экономические и ряд других кризисов. В подобных условиях социальное предпринимательство становится инструментом, который направлен на решение этих проблем, так как он представляет собой набор инициатив, которые направлены на решение тех или иных проблем в социальной сфере, которые не удастся решить в рамках деятельности государственного экономического сектора. [1]

Сегодня российское общество требует активного использования социального предпринимательства, в качестве эффективного инструмента решения проблем в социально-экономической сфере общества. Таким образом, социальное предпринимательство становится неким компромиссом между обществом и коммерческим сектором, который необходим для благополучия общества и продуктивного решения социальных

задач. Решение социальных проблем и создание условия для эффективного использования человеческого капитала является одним из приоритетных направлений стратегии развития Российской Федерации до 2030 года. [2]

На сегодняшний день Татарстан является передовым регионом Российской Федерации, где на соответствующем уровне находятся некоммерческие организации, включая социально-ориентированные некоммерческие и социальные организации. Также Республика Татарстан является лидером по количеству зарегистрированных некоммерческих организаций по Приволжскому федеральному округу. На январь 2020 года в Татарстане зарегистрировано 5847 НКО, в том числе включая 1754 общественных организаций, 1987 организаций религиозного характера, 2062 иных НКО.[3]

Ввиду ежегодного увеличения социально ориентированных организаций, увеличивается поддержка со стороны органов государственной власти. В это связи прорабатывается нормативно-правовая база для СО НКО, грантовая поддержка и предоставление субсидий на конкурсной основе для объединений, которые реализуют социально значимые проекты в республике.

Сегодня в Татарстане работает такая программа, «Дом НКО». Эта программа, находящаяся под патронажем Общественной палаты Республики Татарстан и её основной целью, является оказание имущественной поддержки. Имущественная поддержка оказывается в виде предоставления обустроенных рабочих мест с мебелью и техникой в течение 2 лет совершенно бесплатно.

Однако, даже несмотря на различные практики социального предпринимательства в Татарстане, существует проблема отношения жителей к деятельности некоммерческого и социального сектора. В 2020 году было проведено авторское

социологическое исследование, позволяющее выявить мнения и оценки жителей относительно состояния и перспектив развития СО НКО в Республике Татарстан. Также исследование позволяет представить развернутую картину деятельности социального предпринимательства и СО НКО в Татарстане, а также определить региональную специфику. [4]

Основываясь на итоги авторского социологического исследования, можно сделать следующие выводы: в сфере СО НКО и социального предпринимательства в Республике Татарстан находятся в фазе активного развития и держат высокую планку качества оказания услуг.

Специфичной чертой развития социального предпринимательства в Татарстане является наличие тесного взаимодействия с органами государственной власти, разработка востребованных программ его поддержки. Это приводит к постоянному росту количества зарегистрированных социально-ориентированных и некоммерческих организаций, получателей грантов и субсидий, увеличивающих, в свою очередь, охват территорий и благополучателей и предлагаемые услуги. [5]

Но, результаты социологического исследования, с общественной точки зрения, говорят о проблемах, которые существуют в развитии социального предпринимательства и СО НКО. Во-первых, существует проблема взаимодействия СО НКО с органами государственной власти и освещение их деятельности в средствах массовой информации. Во-вторых, исследование показывает, что эффективность деятельности и роль в решении социальных проблем на территории Республики Татарстан субъектами социального предпринимательства недостаточна и выражена слабо. [6]

По традиции проблемой является бюрократизация сферы социального предпринимательства. Поскольку

предпринимательство в социальной сфере находится в зачаточном состоянии, экспертное сообщество не может дать однозначных рекомендаций по совершенствованию данного взаимодействия. Кроме того, эксперты полагают, что в принятом законе о социальном предпринимательстве не зафиксированы некоторые сферы социальных услуг, есть перспективы их развития.

Результаты авторского исследования позволяют говорить о необходимости развития социального предпринимательства в Татарстане посредством введения различного рода программ, субсидирования, финансовых и информационных льгот поддержки СО НКО. Подобные инициативы позволят во многом решить сложные социальные проблемы, увеличить качество и охват социальных услуг, а также простимулировать тех, кто только планирует влиться в социальное предпринимательство.

В современном обществе социальное предпринимательство становится в какой-то степени национальной идеей, а также позволяет сформировать новые взгляды у отечественных предпринимателей на решение социальных проблем. Кроме того, это позволит внести значительный вклад в экономический сектор и обеспечить тем самым национальную безопасность, а также перейти на качественно новый уровень развития.

Список использованных источников и литературы:

1. Саттаров Т.А., Хайруллина Ю.Р. Развитие социального предпринимательства в России // Человек и общество перед вызовами глобальных трансформаций. Двадцать третьи Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2020. – Ч. 1. - С.– 145-147. ISBN 978-5-906541-28-4 (Ч. 1)

2. Прогноз долгосрочного социально – экономического развития российской федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Правительство Российской федерации. - URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).

3. Поддержка СО НКО Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс] - URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/Gospodderzka_socialno_orientirovannih_necommercheskih_organizaci.htm (дата обращения 30.09.2020).

4. Саттаров Т.А., Гатауллина Л.В., Хайруллина Ю.Р. Социальное предпринимательство: сущность, особенности, проблемы (на материалах Республики Татарстан) // Глобализация и национальная безопасность: человек и общество в меняющемся мире. Двадцать вторые Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. – Ч. 2. С – 112-114. ISBN 978-5-906541-23-9 (Ч. 2)

5. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Саттаров Т.А., Гатауллина Л.В. Непрерывное образование людей предпенсионного и пенсионного возраста: задача государства или социального предпринимательства? // Вестник экономики, права и социологии. - 2019.- № 3.- С. С. 170-181

6. Саттаров Т.А. Роль социальных медиа в развитии социального предпринимательства // Медиа и власть: власть медиа? Материалы Международной научно-образовательной конференции (Казань, 21–22 марта 2019 г.) / сост. И.Д. Порфирьева; под ред. Г.В. Морозовой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019.С – 225-228.

УДК 316.4

Талибова Фарида Тагировна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Far.galimova@yandex.ru

+7(960)0478326

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВОЛОНТЕРСТВА (ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА)

Аннотация: В статье раскрываются особенности государственной политики, осуществляемой Российской Федерацией в сфере волонтерства (добровольчества). Рассматриваются международные и отечественные нормативно-правовые акты развития и поддержки волонтерской (добровольческой) деятельности.

Ключевые слова: Государственная политика Российской Федерации, волонтерство (добровольчество), нормативно-правовые документы.

Talibova Farida Tagirovna

MAIN FEATURES OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF VOLUNTEERISM (VOLUNTEERISM)

Abstract: The article reveals the features of the state policy implemented by the Russian Federation in the field of volunteerism. International and domestic legal acts for the development and support of volunteer activities are considered.

Keywords: State policy of the Russian Federation, volunteerism, legislative documents.

Одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации на сегодняшний день является развитие добровольчества (волонтерства) среди граждан. Так, в 2018 году президентом Владимиром Путиным был подписан указ «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» [10], что способствовало, в первую очередь, широкому информационному освещению данного движения, а в последствии увеличению численности добровольцев (волонтеров) в нашей стране. При этом, по данным исследования фонда «Общественное мнение», в начале 2018 года в России насчитывалось около 5-7 миллионов волонтеров, а в опросах общественного мнения на вопрос об участии в добровольческой деятельности утвердительно отвечали 15% совершеннолетнего населения страны, однако уже к концу года цифры возросли до 14 миллионов и 34% соответственно [2], что не может не оценивать принятые меры на государственном уровне как эффективные.

Как известно, волонтерство, представляется зачастую в виде добровольного, бескорыстного, безвозмездного участия граждан в тех или иных мероприятиях, однако важным является понимать, что в настоящий момент – это двусторонний процесс, где государство выступает в роли одного из участников, поэтому законодательное, нормативное закрепление поддержки добровольчества представляется актуальным и своевременным.

Отечественный опыт закрепления основных положений и принципов волонтерской деятельности на государственном уровне берет начало с 1995, когда в нашей стране был принят Федеральный закон о благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [9]. В тоже время, опыт

Российской Федерации в данном направлении не является передовым и исключительным.

Базисные положения, определяющие ключевую роль добровольчества как фактора развития гражданского общества, отражены во Всеобщей декларации добровольчества [1], которая была принята в январе 2001 году на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий в Амстердаме в Международный год добровольцев. Уже в следующем году на 56 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (10 января 2002 года) была подписана Резолюция ООН A/RES/56/38 [4], которая содержала рекомендации по поддержке волонтерства (добровольчества). Генеральная Ассамблея рекомендовала «содействовать вовлечению добровольцев в социальное развитие, в частности, поощряя правительства разрабатывать на основе учета мнений всех заинтересованных сторон всеобъемлющие стратегии и программы, повышая уровень информированности общественности о ценности и возможностях работы на добровольных началах и содействуя созданию для отдельных лиц и других представителей гражданского общества благоприятных условий в плане их участия в добровольной деятельности, а для частного сектора о условий, позволяющих ему оказывать поддержку такой деятельности...» [7].

Помимо этого, в настоящий момент в мире осуществляют деятельность множество волонтерских организаций, которые занимаются развитием добровольческого движения на международном уровне, например, «Волонтеры ООН», «Международная волонтерская организация», «Ассоциация волонтерских организаций», «Альянс европейских волонтерских организаций», «Координационный комитет международных волонтерских организаций», «Молодежная международная организация» и другие.

Опираясь на имеющиеся нормативные документы, а также внутренние социокультурные ресурсы, каждое государство выбирает собственный вариант развития и поддержки волонтерской активности. Так, например, в Соединенных Штатах Америки и некоторых странах Европы правовое регулирование волонтерской деятельности существует достаточно продолжительное время. Государства оказывают широкую поддержку данному направлению, в частности, функционируют законы, закрепляющие правовые нормы организации волонтерской деятельности, существуют льготы для граждан, вовлеченных в волонтерскую деятельность и так далее. Наряду с этим, в ряде стран работа волонтером включается в трудовой стаж [3].

Специфике российского волонтерства способствовали как существующие международные тенденции, так и внутренние, сложившиеся годами и десятилетиями национальные особенности. Как правило, специфика заключается в так называемом разрозненном характере существующих волонтерских объединений, волонтеры осуществляют свою деятельность «...в рамках некоммерческих организаций, общественных, школьных, студенческих объединений, инициативных групп, поддерживаемых государством и работающих самостоятельно...» [5, с. 21].

2018 год продемонстрировал эффективность принятых на уровне государства мер, что привело к дальнейшему развитию законодательства и разработке новых, актуальных механизмов государственной поддержки добровольчества. Так, в конце 2018 года премьером-министром России Дмитрием Медведевым была утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) в России до 2025 года [4]. Она предусматривала «развитие методической, информационной, консультационной,

образовательной и ресурсной поддержки деятельности по привлечению волонтеров к работе в учреждениях социального обслуживания населения, образования, здравоохранения, оказанию помощи при возникновении чрезвычайных ситуаций» [7].

Законодательное закрепление добровольчества и поддержка, оказываемая государством на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном – содействует активности гражданских институтов и их взаимодействию с органами власти на всех уровнях. Создается инфраструктура, в частности, ресурсные центры, которые являются профессиональными организациями, осуществляющая комплекс организационных, консультационных, методических услуг организациям и гражданам в сфере добровольческой деятельности [8], они направлены на выстраивание процесса взаимодействия между некоммерческими организациями, которые заинтересованы в деятельности добровольцев и непосредственно самих волонтеров, готовых помочь, выдаются субсидии лучшим НКО, вводится пониженная налоговая ставка, развивается единая информационная система и оказываются другие меры по поддержке волонтерства.

Особое внимание следует уделить направлениям в сфере добровольчества (волонтерства), которые активно поддерживаются и развиваются:

- добровольчество в сфере культуры и искусства;
- добровольчество в сфере гражданско-патриотического воспитания;
- добровольчество в сфере здравоохранения;
- добровольчество в сфере экологии и охраны природы;
- добровольчество в сфере физической культуры и спорта;
- добровольчество в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

- добровольчество с ограниченными возможностями здоровья;
- добровольчество в сфере содействия в поиске пропавших людей, органам внутренних дел и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка в добровольных народных дружинах;
- добровольчество в сфере благоустройства территорий;
- добровольчество в области образования;
- добровольчество в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения;
- добровольчество в сфере развития городской среды и туристической деятельности;
- добровольчество в сфере обеспечения доступности правовой поддержки населения;
- добровольчество в сфере финансового просвещения;
- добровольчество по месту жительства;
- корпоративное добровольчество [4].

В настоящее время широкое внимание в ряде государств, в том числе в Российской Федерации, уделяется развитию волонтерства (добровольчества) среди молодежи. Именно в лице молодежи государство видит основной преобразовательный активный ресурс, способный созидать и эффективно выстраивать гражданское общество в соответствии с его основными принципами.

Молодой человек становится не просто гражданином страны, но также основной преобразовательной силой, представляющей важный субъект в процессе реализации приоритетных задач государства. Именно поэтому наблюдается широкая популяризация волонтерства среди молодежи в частности, информационное обеспечение, призванное повысить престиж данной деятельности и создать если не национальную

идею, то объединяющую основу, которая могла бы интегрировать различные группы молодежи, которые достаточно гетерогенны по своему составу. Концепция сопричастности ко всем событиям, будь то спортивным, культурным и иным – является объединительной идеей и целью. Через чувство сопричастности и важности себя – единой частицы в большом механизме масштабных процессов государство вовлекает молодежь в волонтерскую деятельность, открывая новые, широкие возможности для реализации принципиально разной молодежи.

Значительно число программ и концепций развития и поддержки добровольчества направлены на молодежь, на вовлечение ее в волонтерские практики, что можно объяснить и латентными функциями, которые выполняет добровольчество как социальный институт – это прежде всего социализация, которая чрезвычайно актуальна именно в молодом возрасте, в процессе становления личности и формировании гражданской позиции.

Государственная политика в сфере волонтерства как отечественная, так и зарубежная, представляет собой продолжительный и поступательный процесс, направленный на развитие данной практики в обществе. Наблюдается заинтересованность государства в данном направлении, а также реальные и во многом эффективные принятые меры, и механизмы. В то время как, количественные показатели эффективности государственной политики Российской Федерации являются однозначными и весьма позитивными, остаются нераскрытыми качественные показатели, которые отражают реальные процессы, происходящие на уровне отдельных волонтеров и объединений.

Список использованных источников и литературы:

1. Всеобщая Декларация Добровольчества. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kdobru.ru/materials/Всеобщая%20Декларация%20Добровольчества.pdf> (дата обращения: 01.11.2020).
2. Год закончился, а добрые дела – нет: наследие Года волонтера. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190218/1550941898.html> (дата обращения: 01.11.2020).
3. Данилова Е.В. Международный опыт волонтерской деятельности // Вестник РМАТ. – 2015. – №4. – С. 10-15.
4. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL:<http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HClCGR8esYBYgq.pdf> (дата обращения: 01.11.2020).
5. Кузнецова Е.И., Сычева А.В., Юрков С.Е. Государственная политика в сфере волонтерства: тенденции и перспективы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. [Электронный ресурс]. – 2017. – №4. С.19-25.
6. Об утверждении Концепции развития волонтерства. [Электронный ресурс]. URL:<http://government.ru/docs/35231/> (дата обращения: 01.11.2020).
7. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. [Электронный ресурс]. URL:<https://undocs.org/ru/A/RES/56/38> (дата обращения: 01.11.2020).
8. Ресурсные центры добровольчества. [Электронный ресурс]. URL: <https://авц.рф/programs/program-resource> (дата обращения: 01.11.2020).
9. Российская Федерация федеральный закон о благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве). [Электронный ресурс]. URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=365722> (дата обращения: 01.11.2020).

10. Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2017 г. № 583. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56315> (дата обращения: 01.11.2020).

УДК 316.422.42

Кузюров Руслан Равилевич

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

kuzuyrovruslan@gmail.com

+7 (927) 480-06-00

ДОСТУПНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОБИЛЬНОГО ГРАЖДАНСТВА

Аннотация: В современном обществе для людей с ограниченными возможностями существуют возможности для полноценного ведения активного образа жизни. Однако реализовать всестороннюю инклюзию не всегда удаётся. Автор статьи выделяет проблему создания комфортной городской среды для инвалидов, как одну из основных на пути уменьшения препятствий для их социализации и предлагает пути её решения.

Ключевые слова: Инклюзия, доступная среда, инвалиды, мобильность, гражданство.

Kuzyurov Ruslan Ravilevich

ACCESSIBLE URBAN ENVIRONMENT AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FORMATION OF MOBILE CITIZENSHIP

Abstract: In modern society, there are opportunities for people with disabilities to fully lead an active lifestyle. However, it is not always possible to implement comprehensive inclusion. The author

of the article highlights the problem of creating a comfortable urban environment for the disabled as one of the main obstacles to reducing their socialization and suggests ways to solve it.

Keywords: Inclusion, accessible environment, disabled people, mobility, citizenship.

В современном мире для разных слоёв населения многие проблемы остаются нерешёнными, такие как количество мест в детских садах, качество образования и медицинского обслуживания. Но есть ещё и так называемые незащищённые категории населения, нуждающиеся в особом внимании. К таким слоям населения можно отнести многодетные и малоимущие семьи, детей-сирот, пенсионеров, ветеранов и конечно же, людей с ограниченными возможностями.

Легальное толкование «социально незащищенные категории граждан» в настоящий момент отсутствует в российском законодательстве. Существуют разные точки зрения, кого можно относить к этой группе, однако лиц, имеющих инвалидность, несомненно, можно отнести к такой категории.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Проанализировав собственные наблюдения, мы пришли к выводу, что в повседневной жизни редко можно встретить человека с ограниченными возможностями, который без помощи посторонних ведёт активный образ жизни. У здоровых людей может возникнуть впечатление, что, возможно, среди них

малое количество или вовсе нет инвалидов, однако статистика говорит об обратном.

По данным Федерального реестра инвалидов в России, по состоянию на ноябрь 2020 года, насчитывается около 11,76 миллионов инвалидов [5]. Это почти каждый четырнадцатый житель страны. В Республике Татарстан проживает около 280 тысяч инвалидов, что составляет 7 % населения региона [6]. По-нашему мнению, к одной из основных причин низкой гражданской мобильности инвалидов можно отнести отсутствие доступной городской среды.

Представим, каких усилий стоит человеку, передвигающемуся при помощи кресла-коляски или костылей самостоятельно посетить библиотеку, к примеру. С большой вероятностью, спустившись на первый этаж своего многоквартирного дома, он обнаружит проблему в виде отсутствия пандуса, либо его непригодности для безопасного спуска. Затем он намерен направиться к остановке общественного транспорта, путь к которой лежит через надземный пешеходный переход, который также, как правило, имеет пандус, скорее препятствующий переходу, чем помогающий. Далее его ждёт передвижение на общественном транспорте, который не всегда оборудован удобным пандусом для безопасного входа и выхода. Это только маленькая часть нерешённых проблем, не говоря даже, о слабовидящих. В посёлке Русиново Калужской области живёт около 300 инвалидов по зрению. В материале журналиста Вадима Кондакова «Неизвестная Россия» повествуется об их повседневной жизни, и даже там, казалось бы, где доступная среда для инвалидов должна быть создана, существуют серьёзные проблемы [3]. В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Доступная среда» Республика Татарстан в 2011 году вошла в пилотный проект по формированию условий

доступности зданий и сооружений, объектов социальной инфраструктуры для инвалидов.

За девять лет (с 2011 по 2019 годы) на исполнение программы из бюджета Российской Федерации и Республики Татарстан направлено более 2,6 миллиардов рублей и адаптировано 909 объектов в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов, в том числе:

- 184 объекта здравоохранения;
- 143 объекта социальной защиты и занятости;
- 93 объекта культуры;
- 92 объекта физкультуры и спорта;
- 10 станций метрополитена;
- 42 объекта профессионального образования;
- 345 объектов образования [1].

Но, ассоциируя людей с ограниченными возможностями с «остальным» обществом, конечно, хотелось бы видеть их среди нас и знать, что город действительно удобен для них в равной степени так, как удобен людям без проблем со здоровьем.

В этой связи хочется отметить факт «обрывочного» благоустройства города. Да, мы можем видеть плитку для слабовидящих в метро и на пешеходных переходах, пандусы действительно в последнее время стали устанавливать повсеместно. Но существует разрыв, то есть целостной картины для беспрепятственного передвижения инвалидов, в настоящее время, к сожалению, нет.

Конвенция о правах инвалидов (принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года № 61/106) [2] уделяет внимание обеспечению доступной среды для людей с ограниченными возможностями. От стран-участниц требуется принимать все необходимые меры для обеспечения инклюзии инвалидов к объектам инфраструктуры и услугам, открытым

или предоставляемым для населения. Первоочередной задачей является выявление и устранение барьеров, которые мешают их доступу к зданиям, дорогам, транспорту и другим, внутренним и внешним объектам, включая школы, жилые дома, медицинские учреждения и рабочие места. В примерный перечень мер, необходимых для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к объектам инфраструктуры, Конвенция включает:

- разработку минимальных стандартов доступности объектов и услуг, которые предоставляются населению, а также их внедрение и контроль за соблюдением всех аспектов доступности хозяйствующими субъектами (как государственными, так и частными);

- оснащение зданий и других объектов, открытых для населения, знаками, выполненными азбукой Брайля, в легкочитаемой форме;

- предоставление различных видов услуг помощников и посредников, в том числе проводников, чтецов и профессиональных сурдопереводчиков, для облегчения доступности зданий и других объектов, открытых для населения.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию в 2012 году, однако в настоящий момент её положения реализованы не в полном объёме. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» вменяет в обязанности органам власти и организациям по созданию для инвалидов условий беспрепятственного доступа к объектам, услугам и информации во всех аспектах, предусмотренных Конвенцией, включая планировку и застройку городов, проектирование, строительство, реконструкцию и содержание объектов,

производство и эксплуатацию средств передвижения, связи и информации [4]. Но, несмотря на принимаемые меры, многие здания, транспортные системы пока не являются доступными для инвалидов и маломобильных групп населения. Например, низкая доступность общественного транспорта является распространенной причиной отказа от поисков работы или фактором, ограничивающим доступность организаций здравоохранения и культуры.

Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Это определение приводится в Преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения (принят на Международной конференции здравоохранения в Нью-Йорке, 19 – 22 июня 1946 года; подписан 22 июля 1946 года представителями 61 стран (Официальные документы Всемирной организации здравоохранения, № 2, стр. 100) и вступившему в силу 7 апреля 1948 года).

К сожалению, инвалидам, по тем или иным причинам достичь полного физического здоровья не представляется возможным, поэтому обществу, властям и иным заинтересованным лицам следует делать всё, чтобы состояние душевного и социального благополучия у инвалидов не было нарушено.

Как для социальной группы, для инвалидов имеет огромное значение возможность свободно передвигаться самостоятельно по городу. Для решения обозначенной проблемы, по нашему мнению, необходим диалог с теми, кто непосредственно принимает участие в благоустройстве: муниципальные служащие, строители, архитекторы и т.д. Очень важно благоустраивать городское пространство на основе пожеланий самих людей с ограниченными возможностями. Конечно, следует отметить и финансовую проблему: в каждом регионе

Российской Федерации свои особенности и разные бюджеты, но повторимся, важно, чтобы был диалог, иначе благоустройство превратится в постройку препятствий.

Само осознание того факта, что инвалиды смогут самостоятельно совершать, казалось бы, простые действия, будет благоприятно влиять на их эмоциональное состояние. Это позволит сократить имеющуюся дистанцию между ними и «остальным» миром, тем самым позволив им выйти на совершенно иную ступень социализации.

По результатам исследования М.В. Корниловой и В.А. Бобровского [6] большая часть инвалидов сомневается в готовности общества к интеграции инвалидов. При этом, более оптимистичны респонденты средней возрастной группы, более пессимистичны участники опроса в возрасте старше 60 лет. Практически 80% не знают о Конвенции ООН о правах инвалидов, из них 41% инвалиды старше 60 лет и молодежь до 20 лет – 37,7%. Каждый второй респондент в возрасте 21-30; 41-50; 51-60; 60 и старше, отметил, что знает о существовании Конвенции, но не читал её. Такие ответы говорят о низкой осведомлённости инвалидов о своих правах. Вести активный образ жизни могут почти три четверти инвалидов. Досуг является важной составляющей их образа жизни. Каждый второй опрошенный проявил интерес к участию в культурно-массовой деятельности и использованию компьютера для поиска информации.

В идеальном будущем слово «инвалид» не должно будет вызывать негативные мысли, скорее это должно быть особенностью человека, не более. Общество не будет их отвергать, а напротив, обеспечит всей необходимой заботой и вниманием, которого в наши дни так не хватает.

При этом следует отметить несколько положительных моментов. Люди, которым приходится обслуживать инвалидов,

сопровождая их всюду в городе, смогут больше не заниматься этим при наличии доступной городской среды, так как их услуги перестанут быть необходимыми.

Правильное благоустройство города с учётом мнения инвалидов может существенно отразиться на их социальном и эмоциональном благополучии, позволит приблизить их к жизни «обычных» людей, тем самым уменьшая уровень их закрытости от общества и улучшая атмосферу терпимости. Учитывая важность доступной городской среды для интеграции инвалидов в полноценную активную жизнедеятельность, мы пришли к выводу, что формирование мобильного гражданства и инклюзивного общества являются стандартами для современного цивилизованного общества, к которым нужно стремиться.

Список использованных источников и литературы:

Информация по реализации программы «Доступная среда» [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/informatsiya-po-realizatsii-programmi-3270537.htm> (дата обращения: 13.11.2020).

2. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Организации объединённых наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 13.11.2020).

3. Кондаков В.В. Город, который его жители никогда не видели [Электронный ресурс]. – Авторский журналистский проект «Неизвестная Россия». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=F8KpPMH3oCc> (дата обращения: 13.11.2020).

4. Корнилова М.В., Бобровский В.А. Инвалиды о проблемах и возможностях интеграции в общество: социологический

анализ // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 3-2 (27). С. 26-35. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=4804 (дата обращения:13.11.2020).

5. Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов» [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru> (дата обращения:13.11.2020).

6. Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов». Численность инвалидов по полу в разрезе субъектов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-ppolu?territory=undefined> (дата обращения:13.11.2020).

УДК 316.446

Никонова Анна Александровна
Кандидат социологических наук, ассистент
Кафедра истории, философии и социологии
ФГБОУ ВО Казанский ГМУ МЗ РФ
anna.nikonova@kazangmu.ru

Хуснутдинова Гульназ Агдасовна
Магистр общественного здравоохранения (МРН)
Аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
gulnaz.gilyazova.90@mail.ru

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
Доктор социологических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РТ
Главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
ioldouz@narod.ru

ГОРОДСКАЯ СРЕДА И ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация: в статье рассматриваются основные тенденции развития городского пространства, а также создания свободного и открытого города для людей с инвалидностью. Приводятся примеры зарубежных исследований в данной области.

Ключевые слова: инвалидность, городская среда, доступная среда, права инвалидов, инклюзивное сообщество, безбарьерная среда

*Nikonova Anna Aleksandrovna
Khusnutdinova Gulnaz Agdasovna
Khayrullina Iouldouz Rakibovna*

URBAN ENVIRONMENT AND PEOPLE WITH DISABILITIES

Abstract: the article discusses the main trends in the development of urban space, as well as the creation of a free and open city for people with disabilities. Examples of foreign research in this area are given.

Keywords: disability, urban environment, accessible environment, rights of persons with disabilities, inclusive community, barrier-free environment

Вопрос доступности и открытости городского пространства стоит сегодня наиболее остро. С каждым годом городские пространства как в мире, так и в нашей стране все более разрастаются. Начиная с 1959 года, когда численность городского и сельского населения была примерно равной (52 % и 48 % соответственно), наблюдается постепенное увеличение городских жителей (см. Рисунок 1).

Такой рост численности приводит и к разрастанию территорий, и к усилению миграционных потоков.

Города сегодня являются двигателем экономического прогресса, занятости и расширения многообразия человеческих возможностей. Урбанистические пространства становятся интересны для разных людей, которые находят свои плюсы в городской жизни. Однако те условия архитектурной среды, которые общество создало, подходят далеко не всем жителям, реализующим свои возможности на этом пространстве. Как ни парадоксально, существуют категории, которые в общественных

изменениях не принимают никакого участия вследствие физических (зачастую хронических) проблем со здоровьем [10.]. Такие проблемы приводят к ограниченной межгородской и внутригородской мобильности, из которых вторая на сегодняшний день является, вероятно, первоочередной.

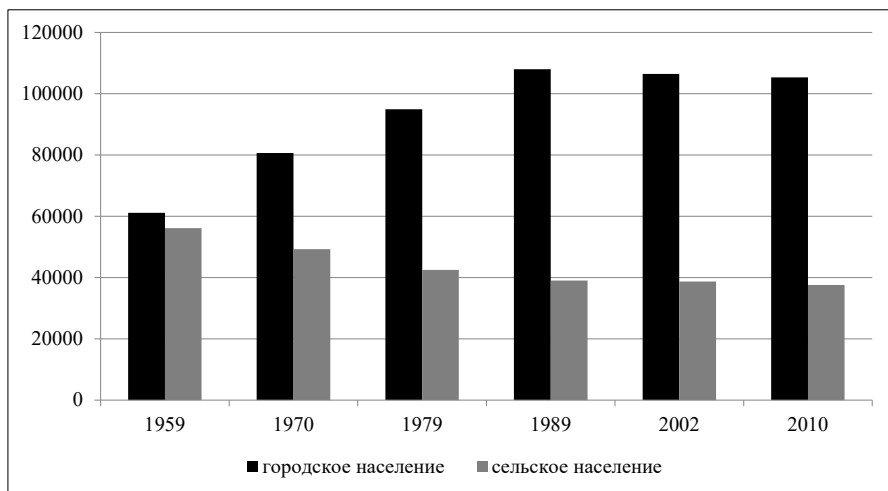

Рисунок 1. Изменение численности городского и сельского населения (по результатам переписи соответствующего года) [4.]

Вопрос создания свободного и открытого города для людей с инвалидностью встал перед учеными, исследующими пространство, в том числе географами, городскими планировщиками, архитекторами не так давно – с середины XX века, когда первые инвалиды-активисты решили бороться за гражданское право свободного перемещения. Один из наиболее ярких примеров – мировой тур канадца-колясочника Рика Хансена «Человек в движении»[3.]. Этим поступком он хотел убедить общественность в праве, необходимости и

возможности свободного передвижения инвалидов не как в пределах той территории, где они проживают, так и по всему миру. Стремление изменить окружающую среду вокруг себя нашло выход в *концепции независимой жизни инвалидов*. Именно ее дальнейшее развитие смогло обратить внимание мирового сообщества на людей с инвалидностью. Итогом стало принятие нескольких международных документов, закрепляющих их права. Всемирная программа действий в отношении инвалидов Организации Объединенных Наций (далее – ООН) предусматривала перераспределение политических мер по формированию открытого доступа людей с инвалидностью к различным услугам, системам занятости и образования, тем самым попытавшись искоренить некоторые дискриминационные моменты. Таким образом, мировое сообщество официально подтвердило, что обязательным условием при этом является уничтожение существующих *барьеров* для достижения полного участия инвалидов в жизни общества [7.]. Следующим этапом стало принятие в 2006 году Конвенции о правах инвалидов ООН, которая в качестве основополагающего принципа соблюдения прав лиц с инвалидностью провозгласила *доступность* [7.]. В Конвенции впервые вводится понятие, имеющее немаловажное значение в рамках его утверждения – «*универсальный дизайн*» [7.]. В том числе и благодаря принятию этих международных актов проблема формирования открытого городского пространства стала рассматриваться как в западной, так и в российской академической науке в контексте создания безбарьерной физической среды или универсального дизайна, подходящего для всех категорий населения без исключения. Смежный этому понятию термин «*безбарьерная среда жизнедеятельности*» (доступная среда жизнедеятельности; среда жизнедеятельности, доступная для инвалида) [1.]. Более широким понятием

является доступная среда, которая включает в себя не только отсутствие физических, но и социальных, экономических и иного рода барьеров. Иными словами, это такая среда, в которой отсутствуют какие-либо физические барьеры к достижению цели или для реализации поставленных задач, как-то: свободное использование различных услуг, возможность посещения различных культурно-массовых и спортивных и иных мероприятий ко всему вышеуказанному [5.]. Именно поэтому сейчас невозможным представляется изучать физическое пространство города от его социальной составляющей [6.].

Надо сказать, что выгоду от исключения архитектурных, идейных, социальных, экономических, политических барьеров могут получить не только люди с инвалидностью, но и сами города, становясь сбалансированными, *инклюзивными сообществами*, в которых комфортно, открыто и безбоязненно смогут сосуществовать совершенно разные категории людей. Однако в России осознание того, что все участники общественной жизни должны быть в состоянии выполнять свою работу и использовать свой досуг эффективно, безопасно и приятно в соответствии с их возможностями и способностями, приходит очень медленными темпами. Еще более сложно обстоят дела с попыткой изменить окружающее пространство, сделать его безбарьерным и универсальным для всех. Только сейчас властями предпринимаются попытки изменить среду обитания и дать возможность инвалидам почувствовать себя комфортно в границах города.

В сравнении с западной политикой создания доступной среды, российские правительственные директивы о доступе, дизайне архитектурной среде очень отстают, и городской среда представляет собой яркий пример того, как люди с нарушениями могут быть исключены от общественных благ из-

за барьеров различного характера. Современный город, как считает Р. Имре, можно разделить на тех, у кого есть доступ к городскому пространству, и тех, у кого его нет. Он называет это явление «отличительной пространственной демаркацией и исключением» [14.]. Таким образом, городская среда разделяет людей на две противоположные группы инвалидов и неинвалидов, трудоспособных и нетрудоспособных, социально включенных и социально исключенных. Конструкция физической инфраструктуры города, включающая архитектуру и транспорт мешает людям с инвалидностью участвовать в различных областях городского общественной жизни. Сегрегация по признаку физической доступности создает такую городскую среду, которая определяется западными учеными как «барьерная», «ограниченная», «эксклюзивная». В зарубежной социологической литературе в конце XX века для описания физического дизайна среды, строительства зданий и сооружений, которые являются неудобными для жизни, появился термин «архитектурная инвалидность». Он стал использоваться в том числе с целью предотвратить использование того или иного элемента физической среды в случае его небезопасности для жизни [13.]. Причем это не всегда касается исключительно людей с инвалидностью. Интересно, что в определенные периоды своей жизни едва ли не 90 % людей сталкивается с архитектурной дискриминацией (во время болезни, после рождения ребенка и т.д.) [16.].

Инфраструктура городов, их конструкция фактически «обездвиживает» человека, максимально ограничивая его от участия в общественной жизни [8.]. Это приводит к ограниченной мобильности, следствием которой становится избирательный подход к выбору места проживания [15.]. Помимо физических барьеров, важнейшим сдерживающим фактором является и

отсутствие доступа к информационным ресурсам и источникам [11.]. Кроме того, физическое пространство, имеющее социальную составляющую [2.]. Городское пространство неравно распределяет условия социальной мобильности между разными группами людей. Среди тех, кому наиболее сложны такие передвижения, оказываются и люди с инвалидностью. Из-за таких сложностей они оказываются отстранены от «кормушки с благами».

Западная наука обратила внимание ученых на изучение степени недоступности физического и социального пространства через рассмотрение государственной политики с 1970-х годов [12.]. В качестве примера можно привести исследования Р. Имре, анализирующего политику и практику британских местных властей; Х. Хана, который еще в 1986 году провел исследование эксклюзивного состояния среды Лос-Анджелеса; исследование доступности окружающего пространства в Новой Зеландии Б. Глисона 1997 года. В большинстве своем эти исследования проблем доступности окружающей среды сконцентрированы на политических дилеммах и устремлены на изучение проблем мобильности, с которыми ежедневно сталкиваются люди с инвалидностью, что только усиливает актуальность региональных и местных дебатов в отношении создания и регулирования окружающей среды. И это наиболее веское основание для дальнейшего изучения политики и регулируемых механизмов, которые имеют своей целью улучшить доступность окружающего пространства. Подобные теоретические изыскания можно считать «традиционными», поскольку они представляют собой первые признанные научным сообществом попытки изучения взаимосвязи инвалидности и открытого городского пространства как социологических категорий и как социальных институтов. Однако, несмотря на то, что они играли

важную исследовательскую роль, их теоретическое значение достаточно ограничено. При этом расширение рамок социальной теоретизация пространственной доступности сможет как обогатить географическое понимание инвалидизации, так и расширить дискуссии о пространстве в западных и российском обществах, которые формируют основные направления географии и городского планирования.

Любое общество, сталкиваясь с необходимостью создания доступного и открытого пространства для всех своих граждан, сталкивается с несколькими не совсем верными предположениями.

Первое предположение: *спрос на доступную, безбарьерную среду среди людей, имеющих ту или иную форму инвалидности, невелик*. Это предположение однозначно неверно. Достаточно сказать, что в России в 2013 году количество людей, имеющих инвалидность, составляет 12, 8 млн. чел., что составляет 9 % от общей численности населения страны [9.]. И этот процент с каждым годом не становится меньше. Большинство граждан с инвалидностью проживает в городских пространствах, неудобных для работы и жизни. Поэтому предположение о «низком спросе на доступную среду» говорить не приходится.

Второе предположение связано с *мифом о неоправданно дорогостоящей организации безбарьерного пространства*. Тем более, что в России с 2011 года реализуется государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 годы. Существуют и региональные программы, финансирование которых обеспечивается частично государственным, частично местным бюджетом.

Третье предположение связано с ошибочным мнением о том, что *удовлетворение потребностей инвалидов-колясочников достаточно для удовлетворения потребностей всех людей*

с ограниченными возможностями. Зачастую власти грешат таким подходом к пониманию безбарьерной среды. Однако необходимо помнить, что у людей с ослабленным зрением или тотально незрячих, у слабослышащих или тотально глухих, у людей с ментальными проблемами есть специфические, особые потребности, которые не решаются, к примеру, установкой пандусов или специальных подъемников. Зачастую организовать безбарьерное, свободное пространство для людей с проблемами слуха, зрения, интеллекта гораздо проще и менее затратно, нежели для инвалидов-колясочников. Это не говорит о том, что нужно перестать заботиться о формировании доступного города для колясочников, это говорит о том, что необходимо распределять усилия и финансирование соразмерно существующим проблемам.

Наконец, последнее заблуждение, которое говорит о том, что доступная среда *может быть сформирована без учета и изменения существующих социальных отношений, ценностей и практик.* Для большей части российского общества инвалиды, согласно укоренившимся стереотипам, продолжают оставаться немощными и беспомощными во всех сферах жизнедеятельности, будь то обучение, профессиональная подготовка или труд. В массовом сознании мысль о том, что инвалид, участвуя в экономической, политической и культурной жизни страны, сможет привнести в каждую из них что-то новое, ценное и весомое по государственным меркам, пока не устоялась. Именно поэтому сегодня требуется формирование новых гражданских установок, ориентированных на обеспечение равного доступа инвалидов, наравне с другими, к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, а также к объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения [5].

Таким образом, физическое городское пространство неразрывно связано с социальным пространством города. Между ними практически не существуют границы, поскольку сам город уже перестал быть просто географическим наименованием территории. Теперь город – это, прежде всего, те социальные связи, которые возникают между отдельными членами общества и его группами. Парадоксальным является то, что, несмотря на рост численности городских жителей связи эти все становятся все более слабыми. Особенно это проявляется в отношении людей с инвалидностью. В случае с ними к слабым социальным связям добавляется сложная пространственная и социальная мобильность в пределах городской территории. Инвалиды фактически оказываются в «каменных джунглях», приспособиться к которым без помощи вспомогательных средств практически невозможно. Решением этой проблемы может стать только создание совершенно нового типа городской среды – инклюзивной среды, инклюзивного города, который будет открыт, удобен и доступен *каждому* человеку, живущему в нем.

Список использованных источников и литературы:

1. Бронников, В. А., Надымова, М. С. Глоссарий по комплексной реабилитации инвалидов / В. А. Бронников, М. С. Надымова. Пермь 2007 Программа сотрудничества ЕС и России (Тасис). 88 с.
2. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб: Алетея, 2005.
3. Вокруг света в кресле-каталке / Peoples.ru. URL: http://www.peoples.ru/state/statesmen/rick_hansen/. Дата обращения: 25.10.2020.
4. Всероссийская перепись населения: Том 1. Численность и размещение населения / gks.ru: сайт Всероссийской переписи

населения. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. Дата обращения: 25.10.2020.

5. Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 годы от 17.03.2011 г. № 175 // consultant.ru: КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 25.10.2020.

6. Ильин И.В. Социальная структурация в транзитивном пространстве современного мегаполиса / Мир России. 2010. № 1. С. 89 – 125.

7. Конвенция о правах инвалидов // un.org: официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

8. Наберушкина Э.К. Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов / Журнал социологии и социальной антропологии. 14 (3). 2011. С. 217-219.

9. О реализации мер, направленных на развитие трудовой занятости инвалидов / rosmintrud.ru: официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/12>. Дата обращения: 25.10.2020.

10. Хайруллина Ю.Р., Ахатова И.Э., Тимуца О.В. Гражданское участие населения в повышении качества жизни социально-незащищенных групп / Научные труды Центра перспективных экономических исследований. № 13. 2017. С. 184-189.

11. Atkins W.S. Older People: Their Transport Needs and Requirements, Department of Transport Local Government and the Regions (DTLR), London. 2001.

12. Gleeson B. Disability and the Open City / Urban Studies. Vol. 38, No. 2. 2004. Pp. 251-265.

13. Goldsmith S. Designing for the Disabled: the new paradigm, Architectural Press, Oxford. 1997.

14. Imrie R. *Barrierred and Bounded Places and the Spatialities of Disability / Urban Studies*. Vol. 38, No. 2. 2001. Pp. 231-237.

15. Kitchen R. and Law R., *The Socio-spatial Construction of (In)accessible Public Toilets / Urban Studies*. Vol. 38, No. 2. 2001. Pp. 287-298.

16. Wylde M., Baron-Robbins A. and Clark S. *Building for a Lifetime; the design and construction of fully accessible homes*. Taunton Press, Newtown, Connecticut. 1994.

УДК 316.43

Королев Владислав Игоревич

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

eziodepakes@gmail.com

+7(917)394 42 12

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В РОССИИ

Аннотация: За период распространения новой коронавирусной инфекции на территории России образовалась серьезная проблема сбора и утилизации медицинских отходов. Коронавирусная инфекция затронула не только сферу обращения с ТКО, но и сферу обращения с медицинскими отходами в результате использование одноразовых средств индивидуальной защиты.

Ключевые слова: COVID-19, мусор, медицинский отход, средства индивидуальной защиты.

Korolev Vladislav Igorevich

THE PROBLEM OF MEDICAL WASTE GENERATION DURING THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION IN RUSSIA

Abstract: During the period of the spread of a new coronavirus infection in Russia, a serious problem of collecting and disposing of

medical waste has formed. The coronavirus infection affected not only the area of MSW management, but also the area of medical waste management as a result of the use of disposable personal protective equipment.

Keywords: COVID-19, garbage, medical waste, personal protective equipment.

В России с каждым годом растут объемы отходов. Если в 2000 году на одного человека приходилось около 220 кг ТКО в год, то сейчас это более 400 кг в год. Одна из главных причин – неконтролируемый рост производства и потребления одноразовых товаров, особенно пластиковых [1]. При этом они почти не перерабатываются и оказываются либо на свалках, либо в зонах отдыха (лесах, берегах водоёмов и т.п.), в лучшем случае централизованно складировются на полигоне ТКО. Согласно сведениям, в новом отчете Счетной палаты, несмотря на начатую в 2019 году реформу обращения с отходами, ситуация в этой сфере пока остается неблагоприятной. Уровень переработки отходов свыше 7 %, а около 90 % направляется на полигоны ТБО и свалки, которые зачастую не отвечают установленным техническим требованиям природоохранного законодательства к эксплуатации и отравляют воздух, воду и почву [2].

Данное положение усугубилось вспышкой новой коронавирусной инфекции COVID-19, в результате чего при неблагоприятной эпидемиологической обстановки, коронавирус только усилил «мусорную проблему» и волну спроса на онлайн-заказы и доставку продуктов и готовой еды на сотни процентов [3]. В частности, в Татарстане оборот и продажи товаров через платформы Ozon, Яндекс.Маркет, Wildberries, KazanExpress за три квартала текущего года выросли больше, чем за весь 2019 год [4].

Но, как видно, коронавирусная инфекция затронула не только сферу общественного питания и сервиса и тем самым, сферу обращения с ТКО, но и сферу обращения с медицинскими отходами в результате строительства и увеличения мощностей объектов здравоохранения, разработку вакцин и тестов, выпуск одноразовых средств индивидуальной защиты (далее - СИЗ) и оборудования. Следствием таких усилий являются не только успехи в излечении людей, но и рост количества образующихся опасных медицинских отходов. По сообщениям Минпромторга России, в сутки россияне используют для защиты органов дыхания около 12 миллионов медицинских масок.

Объективных данных на сегодняшний день о том, как это повлияло на образование ТКО и отходов в целом, нет, однако факт, что в целом их количество растет, является очевидным фактом.

Проблема сбора и утилизации отходов в специализированных медицинских организациях является крайне острой и сложной, поэтому, в обычных условиях порядок утилизации СИЗ (маски, перчатки, носовые платки), подлежат утилизации как медицинские отходы соответствующего класса, тогда как население в ходе жизнедеятельности, просто выбрасывают их в мусорное ведро или урны из-за чего дворники и другие работники задействованные в сфере обращения с отходами и жилищно-коммунального хозяйства с большой вероятностью могут заразиться оставшимися на них различными инфекционными заболеваниями, в том числе и COVID-19.

На сегодняшний день в связи со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой из-за распространения коронавирусной инфекции, Минздрав России и Роспотребнадзор представили дополнительные разъяснения,

что все используемые СИЗ, при лечении инфицированных пациентов новым коронавирусом, подлежат утилизации как эпидемиологически опасные медицинские отходы класса В. Также Роспотребнадзором подготовлена инструкция о правильной утилизации СИЗ для населения, которая распространяется в медицинских учреждениях и средствах массовой информации. Согласно инструкции, перед тем, как отправиться в мусорную корзину, СИЗ должны быть упакованы в отдельные завязанные пакеты и ни в коем случае не должны попасть в бак, предназначенный для отходов, подлежащих повторной переработке [5].

Федеральная территориальная схема обращения с отходами, в настоящее время не отражает фактическую информацию о расчетных данных по образованию отходов, в том числе медицинских. Для того чтобы исправить возникший правовой пробел и вытекающие проблемы в сфере обращения с медицинскими отходами, в конце 2019-2020 гг. были разработаны несколько законопроектов. Данные законопроекты предусматривают урегулирование сферы обращения с медицинскими и биологическими отходами. Однако, из-за вспышки COVID-19 судьба законодательных инициатив по нормативно-правовому регулированию системы обращения с медицинскими отходами довольно сомнительна [6].

Дополнительно следует отметить, по заявлению ППК «Российский экологический оператор» в ходе доработки многочисленных замечаний и предложений, выявленных при анализе территориальных схем, будет сформирован перечень инвестиционных проектов, организуется регулярный сбор информации о ситуации в сфере обращения с отходами. Также из федерального бюджета в период пандемии региональным

операторам предоставлена поддержка на обеспечение текущей деятельности, общий размер которой составил почти 9 млрд рублей.

Таким образом, принятие необходимых мер по упорядочению в сфере обращения с медицинскими отходами, за счет средств из федерального бюджета, позволит в дальнейшем развить последующее обезвреживание и утилизацию таких отходов для обеспечения эпидемиологического благополучия населения страны.

Список использованных источников и литературы:

1. «Мусорная проблема» в условиях пандемии. До чего мы ее довели, и что делать». URL: <https://ecowiki.ru/musornaya-problema-v-usloviyah-pandemii-do-chego-my-ee-doveli-i-chto-delat/> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Бюллетень Счетной палаты №9 (274) 2020 г. URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-9-274-2020-g> (дата обращения: 10.11.2020).

3. «Распространение коронавируса повысило спрос в сервисах онлайн-заказа и доставки продуктов». URL: <https://retailer.ru/rasprostranenie-koronavirusa-povysilo-spros-v-servisah-onlajn-zakaza-i-dostavki-produktov/> (дата обращения: 10.11.2020).

4. «В Татарстане назвали маркетплейсы-лидеры по выручке местного бизнеса». URL: <https://tatcenter.ru/news/v-tatarstane-nazvali-marketplejisy-lidery-po-vyruchke-mestnogo-biznesa/> (дата обращения: 10.11.2020).

5. Порядок утилизации СИЗ (средств индивидуальной защиты) при коронавирусе. URL: <https://medservise24.ru/blog/medotkhody-i-obrashchenie-s-otkhodami/poryadok-utilizatsii-siz-sredstv-individualnoy-zashchity-pri-koronaviruse/> (дата обращения: 12.11.2020).

6. Н.Р. Соколова, Л.А. Ерошкина «Как не допустить второй волны COVID-19 при обращении с медицинскими отходами» // «Справочник эколога» №5 2020. URL: https://www.profiz.ru/eco/5_2020/covid-19_medothody/ (дата обращения: 12.11.2020).

УДК 316.64

Корунова Валерия Олеговна
аспирант, научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Valeriya.Korunova@tatar.ru
+7(843)238 79 35

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ КАЗАНЦЕВ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И ВВЕДЕНИЯ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕР

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам воспроизводства экологического сознания казанцев. Приведены результаты анализа открытых данных, вторичного анализа данных опросов общественного мнения и результаты собственных опросов в Казани 2019 и 2020 годов. Сделан вывод о связанном с распространением пандемии коронавируса и введением противоэпидемических мер снижении экологической обеспокоенности горожан и соответственном изменении установок их повседневного поведения.

Ключевые слова: экологическая обеспокоенность, экологическое сознание, повседневное поведение, пандемия коронавируса.

Korunova Valeriya Olegovna

**ENVIRONMENTAL CONCERNS OF KAZAN RESIDENTS IN
THE CONTEXT OF THE SPREAD OF THE CORONAVIRUS
PANDEMIC AND THE INTRODUCTION OF ANTI-EPIDEMIC
MEASURES**

Abstract: The article is devoted to actual problems of reproduction of environmental consciousness of Kazan citizens. The results of open data analysis, secondary analysis of public opinion polls, and the results of our own surveys in Kazan in 2019 and 2020 are presented. It is concluded that due to the spread of the coronavirus pandemic and the introduction of anti-epidemic measures, the environmental concern of citizens is reduced and their everyday behavior is changed accordingly.

Keywords: environmental concern, environmental consciousness, everyday behavior, the coronavirus pandemic.

Распространение пандемии коронавируса и введение противоэпидемических мер определяет множество наблюдаемых изменений общественной жизни и в частности – изменения обеспечивающих ее постоянную динамику социальных структур. В числе таких структур – экологическое сознание, программирующее ориентированную на взаимодействие с окружающей средой составляющую повседневного поведения членов общества. Соответствующие установки исходят из их экологической обеспокоенности, формирующейся в ходе потребления информации, характеризующей состояние и самостоятельную ценность разных элементов окружающей среды. Иными словами, экологическое сознание воспроизводится коммуникативно в повседневном поведении

индивидов, которое тем более эгоцентрично, чем больше в открытом доступе имеется сведений, стимулирующих массовое понимание высокой значимости благоприятной окружающей среды – экологическую обеспокоенность населения [6].

В качестве подобных сведений, в первую очередь, выступает информация по экологическим проблемам территории и их влиянию на качество жизни местного населения. Так, рассматриваемая в рамках настоящей статьи Казань, к примеру, входит в первую половину списка (188 место из 500) городов мира с самыми высокими показателями загрязнения окружающей среды, составленного коллективом ученых из Норвегии, Швеции, США и Японии на основании расчетов углеродного следа, производимого в разных странах. На позициях выше Казани в данном антирейтинге фигурируют еще шесть российских городов (Москва (15 место), Санкт-Петербург (79 место), Новосибирск (160 место), Нижний Новгород (172 место), Челябинск (176 место) и Омск (177 место)) [3], каждый из которых так же, как и Казань, является административно-экономическим центром своего региона. Таким образом, экологическое благополучие Казани испытывает значительную нагрузку в условиях интенсивной урбанизации и большой промышленной, транспортной и туристической активности в городе [4, с. 9].

В соответствии с данными ежегодного Государственного доклада о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан, Казань традиционно оказывается в числе территорий-антилидеров республики по экологическим показателям. В 2019 году для нее, как и прежде, особенно актуальны проблемы загрязненности атмосферного воздуха, городских почв и вод водоемов культурно-бытового назначения. В частности, доля проб атмосферного воздуха с

превышениями гигиенических нормативов по городу составляет 1,8%, что в два раза больше среднереспубликанского значения; доля проб почвы с превышениями гигиенических нормативов по микробиологическим показателям по городу составляет 13,21%, что больше среднереспубликанского значения в четыре раза; доли проб воды водоемов культурно-бытового назначения с превышениями гигиенических нормативов по микробиологическим и санитарно-химическим показателям по городу составляют 7,8% и 16,25% соответственно, что также выше среднереспубликанских значений [1, с. 211-217].

Именно по причине устойчивой актуальности в Казани экологических проблем обеспокоенность ими среди горожан на протяжении многих лет остается высокой. Например, исследование 2012 года Л. Г. Егоровой, П. О. Ермолаевой и Е. П. Носковой выявило 94,7% озабоченных состоянием окружающей среды казанцев, для половины (51%) из которых благоприятная экология в городе очень важна [2, с. 27]. В соответствии с результатами авторского исследования, реализованного в Казани в мае-июне 2019 года (n = 563), экологическое благополучие города вызывает опасения у 86% местного населения, однако его высокую важность для себя отмечают уже две трети (71,6%) опрошенных горожан. Последнее определяет значительную вовлеченность казанцев не только в практики самосохранительного поведения и экономии, но и в такие формы активного природосбережения, как сортировка и правильная утилизация отходов, участие в уборочных и посадочных мероприятиях, в информационных проэкологических кампаниях, в митингах и слушаниях (обсуждениях) по проблемам окружающей среды и т. д. (64,5% в целом).

Установки казанцев на реализацию подобных практик в условиях распространения пандемии коронавируса и введения противоэпидемических мер меняются. Экологическая обеспокоенность жителей Казани снижается соответственно падению сравнительной остроты проблем города, связанных с его экологическим благополучием. Так, результаты социологического опроса среди казанцев ($n = 600$), реализованного в мае-июне 2020 года исследовательским коллективом при участии автора, показывают, что ухудшение состояния окружающей среды находится на 11 месте в топ-15 наиболее волнующих горожан проблем – о своей обеспокоенности им говорят 14,5% опрошенных. На передний план, тем временем, выходят проблемы-последствия пандемии, а также проблемы-факторы, определяющие особую тяжесть последних: рост цен и инфляция (69,3%), низкий размер зарплаты, пенсий и пособий (67%), экономический кризис (55,7%), безработица (45,8%), низкое качество медицинской помощи и низкий уровень социальной поддержки (по 38,7%) (Рисунок 1). Для сравнения, в 2012 году – в условиях относительного санитарно-эпидемиологического благополучия – ухудшение состояния окружающей среды выступило в качестве пятой проблемы аналогичного рейтинга. Свою обеспокоенность им продемонстрировали четвертая часть (24,1%) опрошенных казанцев, в большей степени взволнованных лишь низким размером зарплаты, пенсий и пособий (49,3%), кризисом морали, культуры и нравственности (31,1%), ростом цен и инфляцией (27,1%), а также взяточничеством и коррупцией (25,4%) [2, с. 26].

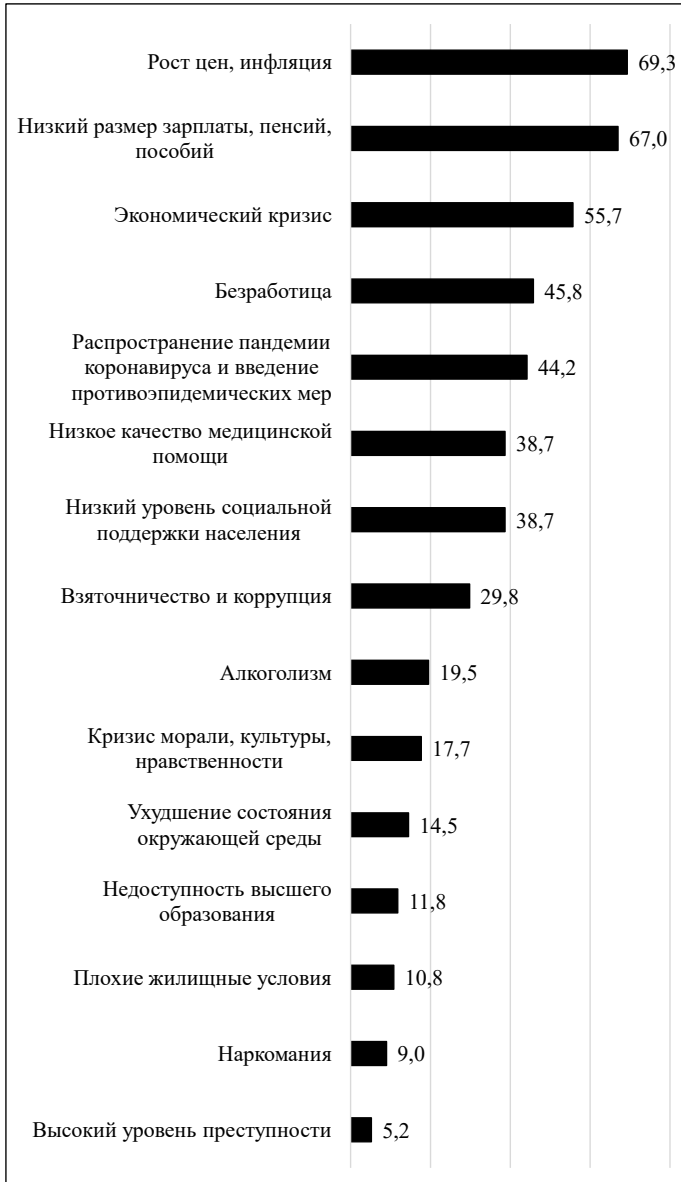

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, какие проблемы сейчас в наибольшей степени влияют на жизнь в городе Казани?», %

Пандемия и связанные с ней ограничения выступают в качестве самостоятельного повода для беспокойства 44,2% опрошенных казанцев в 2020 году (Рисунок 1), что оказывает особое влияние на формирование ориентированной на взаимодействие с окружающей средой составляющей их повседневного поведения. История вируса, статистика заболеваемости и смертности, способы и эффективность самозащиты, а также возможность ее осуществления в рамках привычного жизненного уклада, подробно освещаемые в официальных, массовых, научных и других источниках информации, вкупе с обозначенными ранее проблемами-последствиями пандемии и проблемами-факторами, определяющими тяжесть последних, вытесняют большинство других важных тем (включая экологическую) из общественной повестки, вследствие чего обеспокоенность ими оказывается ниже обеспокоенности ситуацией с распространением пандемии коронавируса и введением противоэпидемических мер. Доминирующие в этих условиях поведенческие установки призваны обеспечить приспособление к сложившейся ситуации в ущерб достижению других, менее актуальных сейчас приоритетов. Так, к примеру, эксперты по всему миру фиксируют повторное распространение практик использования одноразового пластика, которое позволяет сдерживать резкий прирост заболеваемости, но противоречит уже устоявшемуся пониманию его вреда для окружающей среды [5].

Распространение пандемии коронавируса и введение противоэпидемических мер, таким образом, вносят свои коррективы в процесс воспроизводства экологического сознания казанцев. Ориентированные в своем повседневном поведении на разрешение наиболее волнующих их проблем, они действуют все менее экоцентрично соответственно тому, как экологические

условия места их проживания все больше теряют свою значимость в ситуации пандемии и связанных с ней ограничений. Последняя, в силу своей новизны и объективной сложности, создает больше поводов для широкого информирования, масштабы которого несравнимы с освещением многих других – в перспективе не менее опасных – проблем. Экологическая обеспокоенность казанцев в контексте недостаточного информирования падает, а их экологическое сознание, следовательно, воспроизводится на более низком уровне.

Список использованных источников и литературы:

1. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2019 году. – Казань: Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, 2020. – 404 с.

2. Егорова Л. Г., Ермолаева П. О., Носкова Е. П. Динамика экологического сознания горожан (на примере г. Казани) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, Кн. 6. – С. 23-33.

3. Казань на 188-м месте в списке самых опасных для экологии городов мира, в Москве и Петербурге дела хуже [Электронный ресурс] // Бизнес Online. – 2018. – 9 июня. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/385079> (дата обращения: 19.10.2020).

4. Лазарева Н. В. Оптимизация научно-технического прогресса для стабилизации социо-эколого-экономического благополучия окружающей среды // Инновации и «зеленые» технологии: Региональная научно-практическая конференция: сборник материалов и докладов / Составители Т. С. Кобзарь, С. В. Сердюкова. – Самара: Вектор, 2018. – С. 6-12.

5. Руднев Р. Пандемия и окружающая среда: экология пластика [Электронный ресурс] // РАПСИ. – 2020. – 25 апреля. – URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200425/305756871.html (дата обращения: 19.10.2020).

6. Egorova L. G., Korunova V. O. Communicative bases of reproduction of environmental consciousness of modern youth (Case-study of the Republic of Tatarstan) // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – No 7 (Special Issue). – Pp. 870-873.

УДК 316.4

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна
доктор социологических наук
Директор Центра семьи и демографии
Академии наук Республики Татарстан,
Ildarhanova.Chulpan@tatar.ru

Пятинина Оксана Ренатовна
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
pyatinina-or@zarnitza.ru

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОДВОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

Аннотация: В статье проанализированы факторы успешности хозяев, ведущих личное подсобное хозяйство с целью поддержания автономности существования и удовлетворения своих собственных потребностей. Как показали результаты опроса членов сельских семей, проведенного Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан в Республике Татарстан в 2019 году, комплексная система состоит из ряда факторов (индикаторов), взаимодействующих

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта РФФИ «Успешные хозяева сельских подворий: смыслы и результаты активной жизнедеятельности» (проект 18-011-00206)

и взаимосвязанных между собой, в совокупности приводящих к успешному хозяйствованию и устойчивому развитию личного сельского подворья.

Ключевые слова: сельская семья, фермерское дело, село, категория успеха, факторы успешности, сельское подворье, Татарстан.

*Ildarhanova Chulpan Ildusovna
Pyatinina Oksana Renatovna*

FACTORS OF SUCCESS OF RURAL FARMSTEDS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN (BASED ON RESULTS OF A SOCIAL SURVEY)

Abstract: The article analyzes the success factors of owners who run a private subsidiary farm in order to maintain the autonomy of existence and meet their own needs. As the results of a survey of members of rural families held by Family and demography center of Tatarstan Academy of sciences in 2019 showed, the complex system consists of a number of factors (indicators) that interact and are interconnected, together leading to successful management and sustainable development of a personal rural farmstead.

Keywords: rural family, farming business, rural territory, success category, factors of success, rural farmsted, Tatarstan

Фактор успешности хозяев, ведущих личное подсобное хозяйство с целью поддержания автономности существования и удовлетворения своих собственных потребностей, носит комплексный характер [3]. Такая система состоит из ряда факторов (индикаторов), взаимодействующих и взаимосвязанных между собой, в совокупности приводящих к

успешному хозяйствованию и устойчивому развитию личного сельского подворья [2].

Успех хозяйствования предполагает получение экономической, материальной прибыли, наличия ресурсного обеспечения (использование труда членов семьи, усовершенствованных орудий, передовых технологий, численность скота, сельскохозяйственных растений, размер земельного надела и др.), духовного, культурного и социально-психологического удовлетворения членов сельской семьи от результатов работы ведения личного подсобного хозяйства. Экономический фактор отражает материальные результаты и эффекты успешности деятельности. В случае убыточности личного подсобного хозяйства сельская семья скорее примет решение о сокращении издержек на его содержание или закрытии такого рода хозяйствования. Тем не менее, необходимо отметить наличие статистически значимой связи и взаимозависимости характеристик успешности хозяев сельских подворий. С одной стороны, повышение материального достатка в семье тесно связано с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью и увеличением вложений в развитие личного подсобного хозяйства. С другой – благоприятный социально-психологический климат, сложившийся в сельской семье, ценностные ориентации взаимопомощи, воспитанные в семье, способствуют сплочению, коллективизму в работе для достижения высоких результатов.

Исследовательская модель успешности хозяев сельских подворий в Республике Татарстан включает изучение ключевых факторов, в совокупности ведущих сельскую семью к успеху и развитию своей деятельности. По критерию успешности хозяйствования все сельское сообщество можно дифференцировать на «успешных», «менее успешных» и «остальных». В 2019 году Центром семьи и демографии Академии

наук Республики Татарстан был проведен опрос членов сельских семей в Республике Татарстан. Выборка составила 110 респондентов из 8 муниципальных районов РТ: Тукаевский (9), Новошешминский (9), Лениногорский (17), Альметьевский (22), Мензелинский (4), Муслюмовский (15), Аксубаевский (15), Ютазинский (19) [1].

Анализ итогов опроса позволил определить ключевые критерии успешности хозяев сельских подворий в Республике Татарстан. По данным исследования, более половины членов сельских семей к ключевым факторам и ресурсам получения высоких результатов ведения ЛПХ отнесли наличие автомобиля (5 баллов поставили 52,7% респондентов), урожайный год (5 баллов поставили 57,3% респондентов) и наличие помощников, членов семьи (5 баллов поставили 50,9% респондентов). Менее значимым для достижения успешности в ведении ЛПХ оказался индикатор «наличие хорошего набора технических средств» (средняя оценка 2,3 балла по 5-ти балльной шкале). Другие факторы имели более низкую оценку по данному критерию: большинство членов сельских семей поставили оценку 0.

Факторный анализ оценок сельскими семьями ресурсов, необходимых для успешного ведения ЛПХ, позволил выделить две компоненты (факторы), способствующие получению высоких результатов¹. Первая группа успешности хозяйствования характеризуется высокими оценками результативности ведения личного подсобного хозяйства. Это, прежде всего, ключевые, сущностные, базовые факторы успеха. К ним относятся такие, как наличие автомобиля, урожайный год, наличие

¹ Факторная модель описывает 66,8% всех наблюдений. Результаты теста «КМО» показывают действительность и приемлемость построенной модели (значение больше 0,5 и равно 0,826). Результаты теста «Bartlett» свидетельствуют о наличии корреляционных связей между переменными и возможности группировки на основании тесноты связи ($\text{sig}=0,00$).

помощи членов семьи, хороший набор технических средств и соблюдение агротехнологий. В состав второго фактора входят дополнительные, второстепенные индикаторы успешности хозяйствования: дружба с нужными людьми, территориальная доступность мест сбыта продукции, взаимодействие с потребительским кооперативом, доступные кредиты банков.

Результаты используемых в анализе статистических методов показали наличие взаимосвязи между выделенными индикаторами успешности хозяйствования сельских семей с целевой установкой на устойчивое развитие на уровне значимости не ниже 0,05. В состав системы успешности хозяев, ведущих личное подсобное хозяйство и ориентирующихся на его устойчивое развитие, вошли следующие индикаторы:

- количественные характеристики хозяйства сельских подворий (состав ЛПХ);
- использование технических средств, профессиональных орудий труда и наличие специализированных, вспомогательных помещений (ресурсы оснащения);
- использование в хозяйстве современных передовых технологий и препаратов;
- перспективность ведения ЛПХ;
- возможность сбережения денежных средств семей, ведущих ЛПХ;
- достижение ожидаемых успехов в ведении ЛПХ;
- уровень продажи собственной произведенной продукции;
- динамика изменения материального положения сельских семей, ведущих ЛПХ;
- уровень удовлетворенности жизнью сельских семей, ведущих ЛПХ;
- помощь членов семьи в ведении ЛПХ.

Список использованных источников и литературы:

1. Демографический доклад-2019. Реализация Национального проекта «Демография» в Республике Татарстан: ресурсы, вызовы, перспективы. Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. – 410 с.
2. Ильдарханова Ч.И. Модернизация жизненного пространства села: ресурсный потенциал [монография]. – Ижевск: ООО «Принт», 2015. – 227 с.
3. Ильдарханова Ч. И. Семейная ферма как социальный феномен: [монография]. – Казань: Отечество, 2014. – 140 с.
4. Пчеловоды: смыслы труда и образ жизни / Великий П.П., Шабанов В.Л., Бочарова Е.В., Салахутдинова Р.Р., Повидишева И.А., Хайбулаева Л.Г., Заикин А.В., Донскова А.В., Ильдарханова Ч.И., Мореханова М.Ю., Шлюкич С., Шлюкич М., Стойшин С., Видицки В., Трбойевич Н. Под редакцией П.П.Великого. Саратов, 2017. 233 с.
5. Шадриков А. В., Ильдарханова Ч.И. Эффективность реализации государственных программ по поддержке сельской молодежи (кейс Республики Татарстан) / // Государственная служба. 2018, №3. с. 56-62.

УДК 316.35

Габдрахманова Гульнара Закариевна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Gulnara.Zakarievna@tatar.ru

8(843) 222-95-62

ПОНЯТИЕ «ПОКОЛЕНИЕ» КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация: Данная статья содержит обзор социологических подходов к изучению понятия «поколение». Рассмотрена роль поколенческого подхода в изучении семейных связей.

Ключевые слова: семья, поколение, межпоколенческая трансмиссия

Gabdrakhmanova Gulnara Zakarievna

‘GENERATION’ CONCEPT OF AS A SCIENTIFIC CATEGORY

Abstract: This article provides an overview of sociological approaches to the study of the concept of ‘generation’. The role of the generational approach in the study of family ties is considered.

Keywords: family, generation, intergenerational transmission

Понятие «поколение» – широко распространенная категория как в повседневности, так и в науке. Развитие поколенческого анализа началось в XIX с О. Конта и Дж. С. Милля, которые писали о процессе смене поколений в качестве важнейшей динамики, которая заложена в истории. Французские ученые Дж. Дромель [1], А. Корно [2] и Г. Ферар

[3] сделали попытку рассмотреть эти поколения эмпирически и количественно, связывая их с типичным биологическим развитием человека и его социализацией. В качестве длины таких единиц были предложены 15 лет, 30 лет и 33 года. Г. Ферар предлагал модель циклов из четырех поколений, объясняющих более долгосрочные натуральные «ритмы истории».

Немецкий историк культуры и философ В. Дильтей [4] в своих работах сфокусировал свой взгляд на неколичественном (качественном) определении поколений, понимая под ним круг людей, которые связаны и гомогенизированы общностью времени их детства, наивысшей точки жизненной энергии, связанной с молодостью, а также крупными событиями, память которых продолжает определять видение действительности людьми, переживавшими их.

В ранних работах С.Н. Айзейштадта «От поколения к поколению» [5] большое внимание было уделено вопросам историчности поколенческого деления общества и межпоколенческой трансмиссии культуры, т.е. процессов социализации. Социализация рассматривалась как главный путь воспроизводства и сохраненная функциональная стабильность общества. Вход каждого человека в ролевую структуру общества проходит через процесс, связанный более или менее с формами организации и динамики возрастных групп и поколенческих институций. Обратной стороной проблемы функциональной социализации новых поколений становится вопрос «девиантности», т.е. выпадения некоторых членов общества из социализационного процесса в поведенческие категории и социальные группы, которые определяются большинством как «не мы».

Классиками современной теории поколений/когорт стали К. Мангейм [6] и Х. Ортега-и-Гасет [7]. В своем социологическом

анализе К. Мангейм опирался на модель художественного стиля определенного поколения Пиндера, выраженного через понятие основополагающего мотива в нем [8]. Он предложил понятие энтелехии – главный мотив коллективного мышления («дух поколения»), а также «поколенческий союз», при этом отделяя тех, кто несет в себе только объективные характеристики определенной когорты, и тех, кто осознал и тем вполне выражает его энтехелию.

Х. Ортега-и-Гасет подчеркивал принципиальный индивидуализм человеческого выбора. Общепринятые традиции определенного общества выступают здесь как главная внешняя сила, ограничивающая индивидуальную свободу выбора. Жизнь каждого человека – это театр с актерами и сценарием, спланированным или придуманным человеком в заданных рамках *vingencia*. В видении Ортега биологические процессы переплетаются с культурными. Развитие поколенческих групп определяется (также) типичными связями возраста с типичными характеристиками действия каждого человека. Он закладывал количественные параметры пятнадцатилетних «шагов» при определении возрастных категорий 15-30 лет – молодость, 30-45 – век инициатив, 45-60 лет – время «облачения властью».

П. Бурдые [9, с.115] рассматривал nepотизм как стратегию воспроизводства, призванную сохранить за потомством обладания редкой позицией, но и способом сохранить что-то более существенное, от чего зависит само существование группы – приверженность лежащему в основании группы культурному произволу, первичному *illusio*, без которого не было бы ничего. Явное принятие в расчет семейного происхождения является всего лишь видимой формой стратегии кооптации, которые ориентируются на признаки приверженности ценностям группы ценности группы, чтобы определить тех, кто достоин

войти в группу, стать ее частью, составить ее. В этом смысле, долгосрочное существование группы как таковой, т.е. как того, что превосходит совокупность своих членов, возможно лишь в той мере, в какой каждый из ее членов предрасположен существовать через группу и для нее. П. Бурдые «плату» за вход в группу называет корпоративным духом» – глубинная форма признания всего, что составляет существование группы, ее идентичность, истину и сто группа должна воспроизводить, чтобы воспроизвести себя, кажется неуловимой для восприятия лишь потому, что не сводится к техническим определениям компетенции, требуемой официально на входе в группу. Применение данного подхода П. Бурдые в исследовании семьи позволит изучить структуру изменения семейного мира, реконструировать его как иерархизированное пространство, которое обладает несколькими измерениями, передавая динамику культурного и социального воспроизводства в современном обществе.

Т. Шанин [10, с. 21] классифицировал современные трактовки понятия «поколение» как равнозначное:

1. звену генеалогической цепи,
2. жизненному этапу и подразделению возрастной организации общества,
3. историческому периоду или современникам, т.е. всем живущим в нем,
4. социально-возрастной «когорте», т.е. тем кто в результате близости дат их рождения следует параллельно схожими этапами собственного биологического развития и социально очерченного жизненного пути в рамках истории определенного общества.

По его мнению, в современном обществе важную роль играют последние три, а особенно идея «когорты». В

то же время рост человеческой мобильности (социальной, профессиональной, географической и т.д.) привел к снижению общественной важности генеалогических связей.

Б.В. Дубин рассматривал поколение в самом общем виде как определенную форму (тип) социальной связи и фокус символической солидарности действующих индивидов. В категории «поколений» он объединил представление о границах одного поколения (фиксация общей для него нормы социального и культурного, значимого опыта, типовых реакций и прочего, включая общие символы и символические фигуры, объединяющие поколение) и «точку» и способы перехода от поколения к поколению (фиксация устойчивости передаваемых образцов, смены норм, в том числе перелома и общего обвала нормативных систем, то есть сбой самого механизма трансмиссии). В историко-социологическом плане «поколение» представляет собой категорию языка позднего, смещенного во времени перехода от сословно-иерархического порядка к достижительному, мобильному обществу.

Итак, в современных исследованиях поколенческий подход чаще всего применяют при изучении социально-исторического развития общества в целом и когорты в частности. В.М. Пашинский применил поколенческий подход к социологическому исследованию социально-исторического развития [11]. Автор считает, что поколенческий подход является наиболее адекватным теоретико-методологическим подходом в исследовании социетальных закономерностей и в интерпретации социально-исторических данных. Понятия социально-исторического процесса, социально-исторического поколения, социализации, экстернализации и интернализации в своей совокупности составляют базис понятийного аппарата поколенческого подхода; основными элементами модели

регулярной поколенческой динамики являются устойчивая средняя длительность поколений (примерно 30 или 15 лет) и конфликт между соседними поколениями, обусловленный радикальным различием между формами самоутверждения доминирующего поколения, контролирующего условия социализации зависимого поколения и формами самоутверждения зависимого поколения.

В рамках изучения семьи, взаимосвязей между членами семьи и другими значимыми в рамках научного познания выделяются в большей степени работы психологов, при этом оставляя без внимания социальную сторону. Е.В. Куфтяк [12] представила семейные исследования представителей трех поколений женщин одной семьи. Полученные данные позволили нивелировать различия в социально-экономическом статусе, культурном уровне, религиозном предписании. В рамках исследования было выявлено в трех поколениях женщин сходство в выраженности активной позиции (стиля) и беспомощной позиции взаимодействия. У.Ю. Севастьянова [13] изучала межпоколенную связь, преемственность в семье по мужской линии. В ее работах также прослеживается тенденция изучения трех поколений одной семьи (дед-отец-сын). Опыт предков, в котором отражаются произошедшие события и явления, является одним из условий формирования и развития у потомков личностных качеств, которые обеспечивают жизнестойкость, совладание с трудными жизненными ситуациями. Все это рассматривается как демонстрация наибольшего сходства между поколениями, что позволяет говорить о передаче опыта по мужской линии.

Научная школа Центра семьи и демографии Академии наук РТ применяет социологический подход при изучении межпоколенческой образовательной мобильности трех

поколений одной семьи [14], процесса передачи культурных ценностей внутри семьи, наследования семейного занятия редкими видами аграрного труда как фактор закрепления молодежи на селе [15]. Социологический подход позволил выявить тенденцию: в современном обществе вертикальная мобильность носит индивидуальный характер, в то же время достижения члена семьи оказывают непосредственное влияние на социальное положение семьи в целом.

Изучение понятийной сферы поколенческого анализа ставит вопрос возможных путей ее дальнейшего использования при исследовании фамилистических сетей семьи. Применение поколенческого подхода в дальнейшей исследовательской работе позволит осуществить анализ материалов по генеалогии семьи методом контент-анализ. Социологическое исследование «поколенческого» среза семейной родословной выявит особенности взаимодействия разных возрастных групп (поколений) одной семьи.

Список использованных источников и литературы:

1. Dromel J. Le Loi Des Revolutiones. P. , 1861.
2. Cournot A. Consideration sur la marde des ideas. P., 1872.
3. Ferrari G. Histoire de la Raison d'Edat. P., 1860.
4. Дильтей В. Введение в науку о Духе. М., 2000.
5. Eisenstadt SN. From Generation to Generation. L, 1956. Также современный обзор взглядов Айзенштадта и библиография; O'Donnell M. Age and Generetion. USA: Tavistock Publications, 1985.
6. Mannheim K Essays on the Sociology of Culture. L; N.Y., 1992. P. 15-91.
7. Ортега-и-Гасет Х. Вокруг Галилея: Избранные труды. М., 1997. С. 233-403.

8. Мангейм К. Консервативная мысль // Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. М., 1994. С. 572-671.

9. Бурдьё П. Homo academicus; пер. с фр. С.М. Гавриленко, О.М. Журавлева, Д.Ж. Кондова, Е.В. Кочетыговой, О.О. Николаевой, Н.В. Савельевой; под науч. ред. Е.В. Кочетыговой и Н.В. Савельевой. – М.: Изд-во института Гайдара, 2008. – 464 с.

10. Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 328с.

11. Пашинский В.М. Поколенческий подход в социологическом исследовании социально-исторического развития: автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. соц. наук: 22.00.01, Москва. 2019.

12. Куфтяк Е.В. Семейно-поколенческое исследование: теория и практика // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Том. 20. С. 64-68.

13. Севастьянова У.Ю. Исследование особенностей межпоколенной связи в семье по мужской линии (дед - отец - сын) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. №2. С. 90-93.

14. Ильдарханова Ч.И. Образование сельской семьи: анализ трех поколений // Образование и саморазвитие. №3. 2013. С. 203-208.

15. Ильдарханова Ч.И. Перспективы воспроизводства сельскохозяйственного ремесла: межпоколенческий аспект // Островские чтения. №1. 2016. С. 507-510.

Подписано в печать
Формат 148x210
Тираж 50 экз. Заказ № 1734/3

Макет подготовлен и отпечатан в ИП Коновалов И. С.
108809, г. Москва, п. Толстопальцево, ул. Пионерская, д. 13.